

Дмитрий Джангиров, Андрей Видишенко,
Александра Решмедилова, Александр Федута

**СТО ДНЕЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА:
УКРАИНСКИЙ КОНТЕКСТ**

Под редакцией Дмитрия Джангирова

Киев 2017
Саммит-Книга

УДК 327(477:73)»2017»
С81

Джангиров, Дмитрий

С81 Сто дней Дональда Трампа: украинский контекст / Дмитрий Джангиров, Андрей Видишенко, Александра Решмедилова, Александр Федута; под ред. Д. Г. Джангирова. — К. : Саммит-Книга, 2017 — 112 с.
ISBN 978-617-7504-23-7

Збірка «Сто днів Дональда Трампа: український контекст» присвячена україно-американським взаєминам протягом першого періоду президентства Дональда Трампа. У матеріалах відображено як намагання української влади та окремих політиків і політичних груп знайти «точки доступу» до нової американської адміністрації, так і певне корегування позиції США з «українського питання» на тлі традиційної спадкоємності американської зовнішньої політики.

Велику увагу приділено еволюції поглядів патріархів американської зовнішньої політики — Кіссинджера (насамперед) та Бжезинського на україно-російський конфлікт, а також великій кількості нових проєктів мирного врегулювання з боку українських політиків та громадських діячів.

УДК 327(477:73)»2017»

ISBN 978-617-7434-05-3

2017 © Дмитрий Джангиров
2017 © «Саммит-Книга»

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	4
Глава 1. УКРАИНСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ СБЛИЖЕНИЯ	16
Глава 2. ЗНАКИ И СИМВОЛЫ	39
Глава 3. ФАРВАТЕР КИССИНДЖЕРА, ПУНКТИР БЖЕЗИНСКОГО.....	68
Глава 4. УКРАИНСКОЕ «МИРОТВОРЦЫ» В ОЧЕРЕДИ БЫТЬ ЗАМЕЧЕННЫМИ.....	86
POST SCRIPTUM.....	105

*Памяти нашего коллеги
Максима Кузьменко-Березнева*

ВСТУПЛЕНИЕ

Сегодняшняя болезненная «переоценка ценностей» стала глобальной проблемой современного мира и, соответственно, Украины как его неотъемлемой части. Новая политическая реальность, формирующаяся с начала XXI века в условиях эскалации конфликтности, поставила вопрос о неустойчивости монополярного мира во главе с одной сверхдержавой. Роль США в мире как *indispensable country*, то есть незаменимого актора при любом сценарии, актора с претензией на «гипердержавность», призванного определять в одностороннем порядке условия системы, была поставлена под сомнение. Причем не только в мире, но и в самих США, где на президентских выборах победил кандидат, выступавший с позиций умеренного изоляционизма.

И сегодня речь на полном серьезе идет о постепенном снятии с США почетной, но и весьма обременительной роли «мирового жандарма». Мейн-стримом ближайших лет (при несомненной зигзагообразности процесса) становится ориентация на выстраивание полицентрического глобального мира.

Последние годы у внушительной части населения Европы и США постепенно происходит мировоззренческий сдвиг, связанный с переосмыслением ценностей прежнего неолиберального мирового порядка. Сегодня в мировом тренде находится запрос на ренессанс консерватизма, правда, в западном понимании этого термина.

Усиливающееся от года к году влияние национал-консерваторов и правых популистов на континенте, удавшийся Brexit в Великобритании и победа Дональда Трампа в США — звенья одной логической цепи. При этом для Украины был еще и дополнительный «звоночек» в виде негативных результатов референдума по Соглашению об Ассоциации и Зоне Свободной Торговли Украины с ЕС.

«Первыми ласточками» нового тренда в самом начале XXI века можно считать относительные успехи австрийской «Свободы» и голландского «Списка Пима Фортайна» на парламентских выборах, а также сенсационный выход во второй тур президентских выборов во Франции Мари Ле Пен от «Национального Фронта».

Нынешний же подъем европейских консерваторов принято отсчитывать от весьма успешного выступления евроскептиков на выборах в Европарламент в 2013 году.

И Дональд Трамп был избран 45-м президентом США именно потому, что только он — сначала в рамках республиканских праймериз, затем в противостоянии с кандидатом от демократов — соответствовал главному западному политическому тренду. 3 мая 2017 года государственный секретарь США Рекс Тиллерсон, разъясняя сотрудникам Госдепа принцип Трампа «Америка прежде всего», заявил: *«Если мы будем слишком усердно заявлять, что и другие должны разделять наши ценности, которые мы выработали за время нашего собственного долгого исторического развития, то это действительно создаст препятствия для нашей способности продвигать свои интересы»*. The New York Times поясняет, что госсекретарь дал сигнал: в «некоторых взаимоотношениях с другими странами» США не будут делать сильный акцент на озабоченности соблюдением прав человека. Согласитесь, такие заявления (особенно в приведенной трактовке) от высших должностных лиц США были невозможны последние лет 35, начиная с Рональда Рейгана.

Что же касается официального Киева, то для нынешней украинской власти этот тренд является малоприятным, ибо переход к многополярному миру с большой долей вероятности поставит вопрос о пресловутых «сферах влияния». Однако малоприятный или даже неприемлемый тренд не стоит объявлять маргинальным, а его сторонников заведомо считать «лузерами». К слову сказать, даже в случае победы Хиллари Клинтон, и персональная, и содержательная сторона внешнего влияния Вашингтона на Киев претерпела бы существенные изменения.

Первые месяцы правления новой администрации США привели к новой расстановке акцентов во взаимоотношениях Вашингтона и Киева по вопросу борьбы с коррупцией в Украине. При президенте Бараке Обаме Украину курировал вице-президент Джо Байден, о котором было известно, что его сын, Хантер Байден, сотрудничал с одной из крупнейших украинских нефтяных компаний Burisma Holdings, контролировавшейся экс-министром экологии Николаем Злочевским, входившим в состав окружения Виктора Януковича. Хантер Байден вошел в состав совета директоров Burisma Holdings в апреле 2014 года — фактически сразу после победы Революции Достоин-

ства и формирования нового состава правительства Украины. Это давало определенные гарантии самой компании, но, с другой стороны, требовало от администрации Обамы более радикальной риторики по отношению к украинским коррупционерам — не только представлявшим «старый режим», но и близких к действующему руководству страны.

Фактически можно сказать, что именно Байден был двигателем основных скандалов, связанных с темой коррупции в Украине: украинский истеблишмент не скрывал, что появление всей системы антикоррупционных органов, во многом дублировавших друг друга по своим функциям, стало возможным лишь под давлением Вашингтона.

Именно США в лице Байдена настояли также на системе электронного декларирования, а до того — на отставке с поста генерального прокурора Виктора Шокина, занимавшего в вопросах борьбы с коррупцией, мягко говоря, непоследовательную позицию. На своем последнем совместном брифинге с Петром Порошенко, который состоялся во время визита вице-президента США в Киев 16 января 2017 года, Байден огласил как своеобразное политическое завещание: *«Я хочу призвать народ Украины... продолжайте борьбу с коррупцией, настаивайте на прозрачности, расследуйте и преследуйте в судебном порядке чиновников, которые разбазаривают государственные деньги для своего обогащения...»*

(Особой роли уходящего вице-президента Джозефа Байдена в американо-украинских отношениях посвящена статья в Foreign Policy «Что будет делать Украина без дядюшки Джо?», опубликованная буквально за неделю до президентских выборов — см. Приложение).

Тема борьбы с коррупцией в Украине, таким образом, перешла к администрации Дональда Трампа, что называется, по наследству. При этом окружение Трампа помнило, к каким неприятным для них последствиям в ходе президентской кампании привели разоблачения украинской стороной связей, существовавших между «старым режимом» и обслуживавшим как Виктора Януковича, так и Дональда Трампа политтехнологом Полом Манafortом. Трамп оказался примерно в той же ситуации, что и Байден: ему было необходимо доказывать, что новая администрация не будет покровительствовать киевским коррупционерам. Показательно пафосное заявление

государственного секретаря Рекса Тиллерсона, заявившего: «*Не имеет смысла для Украины воевать за свое тело на Донбассе, если она потеряет свою душу в коррупции. Антикоррупционные институты должны быть поддержаны, обеспечены и защищены*». Фактически провозглашен новый приоритет: вначале — наведение порядка внутри Украины (и прежде всего во взаимоотношениях государственных служащих и бизнеса), а затем США будет поддерживать украинское руководство в борьбе за целостность излечившегося от коррупции государства.

Приложение

ЧТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ УКРАИНА БЕЗ ДЯДЮШКИ ДЖО?¹

Дэн де Люс (Dan De Luce), Рид Стэндиш (Reid Standish)

Foreign Policy, 31.10.2016

Вице-президент Джо Байден руководил той поддержкой, которую администрация США оказывала Украине. Но сегодня Киев опасается, что Белый дом в новом составе отвернется от него, а Путин начнет наращивать давление.

Никто в американской администрации не обладает таким влиянием на Украину, как вице-президент Джо Байден. Будучи в команде Обамы ответственным за политику США в отношении Украины, он обеспечивал поддержку Киеву перед лицом российской военной интервенции и сумел наладить тесные личные связи с ее руководством. Но он проявлял жесткость из лучших побуждений, не раз откладывая предоставление Киеву финансовой помощи из-за обеспокоенности по поводу всепроникающей коррупции.

Вице-президентский срок Байдену подходит к концу, и следующему

президенту придется решать, кто займет его место в уникальном качестве уполномоченного по Украине.

Передача власти в США происходит в чрезвычайно важный момент, когда на востоке Украины продолжается война, Америка наращивает соперничество с Россией, а Европе все больше надоедает нескончаемая коррупция Киева.

Новый главнокомандующий будет приведен к присяге 20 января 2017 года на фоне нарастающей в Госдепартаменте, Министерстве обороны и Конгрессе тревоги по поводу действий России в Украине

¹. Перевод с английского сайта inosmi.ru.

и в других местах. Видя, как Россия без разбора бомбит сирийский город Алеппо, проводит хакерские атаки против Национального комитета Демократической партии, поддерживает вооруженных сепаратистов на востоке Украины и бряцает ядерным оружием, американские дипломаты, военачальники и конгрессмены все чаще настаивают на проведении более агрессивной политики по отношению к Москве. *«Налицо стремление к более напористому подходу»*, — сказал один работник аппарата Конгресса, занимающийся вопросами Украины и России.

Многие считают, что кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон в большей степени готова бороться с Россией в интересах Украины и проводить более агрессивный внешнеполитический курс, чем администрация Обамы. Но украинские официальные лица с большой тревогой смотрят на ее соперника из Республиканской партии Дональда Трампа, который тепло отзывается о российском президенте Владимире Путине.

Даже президент Обама, будучи демократом, не хочет в полной мере взваливать на свои плечи бремя украинских проблем и невзгод. Отчасти это объясняется его боязнью спровоцировать открытое противостояние с Москвой.

В 2014 году российские войска захватили и аннексировали Крымский полуостров, после чего Москва, согласно имеющейся информации, направила своих солдат на восток Украины поддерживать тамошних сепаратистов. В то время Обама наперекор Байдену и большинству своих советников решил не вооружать украинскую армию.

Обама опасается возникновения и эскалации военной конфронтации между Киевом и Москвой, в которой Россия может одержать верх. Он также хорошо помнит о том, что руководство в европейских столицах резко против таких действий. Вместо этого Президент настоял на введении экономических санкций против России и согласился на то, чтобы Германия и Франция возглавили дипломатический диалог с Киевом и Москвой по урегулированию конфликта.

Но боевые действия продолжаются, и терпение Конгресса в отношении России — на пределе. Некоторые законодатели сегодня ратуют за введение новых экономических санкций против Москвы. Высокопоставленные дипломаты недовольны срывом минских мирных соглашений и считают, что США пора занять ведущее место на этих переговорах вместо того, чтобы считаться с мнением Берлина и Парижа.

Достигнутое при международном посредничестве Минское соглашение помогло снизить накал боевых действий, которые в 2014 году шли очень активно. Но оно не смогло обеспечить прочное прекращение огня и возвращение удерживаемых сепаратистами территорий под контроль Киева. Как сообщает Организация Объединенных Наций, за время начавшегося в апреле 2014 года конфликта на востоке Украины погибло почти 10 тысяч человек.

По мнению чиновников из администрации Обамы, очень мало шансов на то, что за 10 недель со дня голосования 8 ноября до вступления нового президента в должность

удастся добиться большого прогресса по Минским соглашениям. Но это будет зависеть от того, захочет ли Путин отказаться от продолжающегося в Украине конфликта низкой интенсивности. Это маловероятно, так как Москва регулярно осуществляет провокации силами сепаратистов, наращивая давление на Киев.

Согласно электронным сообщениям старшего советника Путина Владислава Суркова, которые удалось недавно перехватить украинской хакерской группе, у Кремля имеются подробные планы по дальнейшей дестабилизации политики и экономики Украины. Подлинность этих документов пока не установлена.

Эффект Байдена

Украинское правительство делает большую ставку на свой прямой канал связи с американским вице-президентом, и с уходом Байдена этот канал будет перекрыт. Влияние вице-президента основано на его яркой личности, на поддержке со стороны Обамы и на его многолетних усилиях по повышению роли США в Восточной Европе. Это и поддержка идеи расширения НАТО, и настаивание на американской военной интервенции на Балканах в 1990-е годы.

В случае победы Клинтон, что вполне вероятно, если верить данным опросов общественного мнения, не исключено, что отвечать за связи США с Украиной снова будет Госдепартамент. Клинтон и сама может взять на себя эту обязанность, так как она проявляет большой интерес к данному конфликту, о чем свидетельствуют и действующие, и бывшие сотрудники администрации.

Возможно даже, что в будущей Администрации Клинтон Байдену будет отведена какая-то роль. Ее советни-

ки высказывают мысли о том, чтобы Клинтон сделала Байдена своим Госсекретарем, о чем пишет Politico. Однако сейчас абсолютно непонятно, каковы перспективы у таких предположений.

Но ясно одно: следующему президенту придется назначить «смотрящего за Украиной», выбрав человека либо из Белого дома, либо из Госдепартамента. Об этом сообщил высокопоставленный чиновник из администрации, пожелавший остаться неизвестным.

Байден два или три раза в месяц говорит с украинскими руководителями по телефону, и он «хорошо владеет ситуацией», заявил Foreign Policy чиновник из администрации.

Украинские руководители подтверждают эту мысль и всячески превозносят работу Байдена. *«Джо играет уникальную и ценную роль, и заменить его будет чрезвычайно сложно»*, — рассказала Foreign Policy бывший украинский министр финансов Наталья Яресько, ныне работающая научным сотрудником в Атлантическом совете.

Обама и Байден распределили между собой обязанности по Украине в условиях кризиса. Президент сосредоточился на том, чтобы обеспечить поддержку санкциям против России на переговорах с канцлером Германии Ангелой Меркель и другими европейскими лидерами. Задача Байдена, между тем, состоит в том, чтобы не дать Украине соскочить с крючка, обеспечить выполнение Киевом Минского соглашения и добиться от него неослабной борьбы с коррупцией внутри страны — ведь в любом из трех случаев европейские столицы могут в ускоренном порядке отказаться от санкционного режима.

«Вице-президент активно доносит до сознания украинцев, что они должны быть белее снега, что касается проведения реформ и обязательств по Минскому соглашению, дабы у европейцев не возникло ни малейшего повода для отказа от поддержки», — сказал чиновник из администрации.

Битва за украинские реформы

Связи Байдена с украинцами возникли вскоре после свержения президента Виктора Януковича в феврале 2014 года. Когда Янукович отказался подписывать долгожданное соглаше-

ние об ассоциации с Евросоюзом, а вместо этого согласился продать Кремлю гособлигации на сумму 15 миллиардов долларов и получить также скидки на российский газ,

в Киеве начались массовые протесты. После продолжительных народных выступлений и столкновений между протестующими и милицией, Янукович 22 февраля 2014 года бежал из столицы и направился в Россию, где и живет в настоящее время.

Главной задачей для Вашингтона стало обеспечить авторитет и доверие к новому правительству в Киеве, чтобы оно смогло осуществить трудный политический переход и спасти тонущую украинскую экономику. Но политическая культура в Украине страдала от дисфункции, ее органы власти были выхолощены, а страной заправлял альянс политиков и олигархов.

На фоне этой свары появился бывший министр иностранных дел, министр экономики и кандидат в президенты Арсений Яценюк, заручившийся западной поддержкой. После революции Майдана он стал премьер-министром. Политик-миллиардер Петр Порошенко, который в предыдущем десятилетии занимал различные посты в кабинете министров и сколотил состояние на производстве кондитерских изделий, тоже вышел на политическую сцену после Майдана, став ключевым игроком. 25 мая 2014 года Порошенко избрали президентом.

Байден наладил личные связи с правящим дуэтом, а затем начал настаивать на проведении различных реформ в Украине. Он помог неопределенному правительству получить пакет помощи от Международного валютного фонда на 17,5 миллиарда долларов, поддержал коренную перестройку в неэффективном и коррумпированном газовом секторе, оказал содействие в реализации резонансных реформ в скандально известной своей нечестностью милиции и настоял на создании независимого антикоррупционного бюро для борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством.

Вице-президенту, оказывавшему содействие Киеву, который очутился в очень непростой ситуации, на помощь пришла заместитель госсекретаря по европейским и евразийским делам Виктория Нуланд, тесно сотрудничавшая с новым кабинетом Украины и с прозападными технократами. Кроме того, ему помогала министр торговли США Пенни Прицкер (Penny Pritzker), оказывавшая поддержку рыночным реформам.

«Самым важным моментом был выбор времени. Байден приехал, когда Украина отчаянно нуждалась во внимании мирового сообщества, и обеспечил Киеву такое

внимание», — сказал внештатный научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир Балаш Ярабик (Balazs Jarabik).

Личное участие вице-президента в дипломатических усилиях позволило ему выстроить прочные отношения с украинскими политиками.

«Байден настоящий человек. Он делает то, во что верит. У него есть четкие представления, есть сила воли», — заявил Foreign Policy Яценюк, ушедший в апреле 2016 года в отставку.

По словам Яценюка, Байден настолько упрочил авторитет США среди украинских законодателей, что в Киеве начали прислушиваться к критике со стороны Вашингтона, когда процесс реформ в Украине затормозился. Одним из примеров стало зажигательное выступление вице-президента в украинском парламенте в декабре 2015 года, когда он призвал депутатов ограничить власть олигархов и оправдать надежды революции Майдана.

Строгое, но участливое отношение Байдена стало еще более очевидным в то время, как украинская политика начала возвращаться к своим старым привычкам. Несмотря на серию мер по усилению прозрачности в работе правительства и спасению балансиру-

вавшей на краю пропасти экономики, Киев начал замедлять, а в некоторых случаях и полностью остановил реализацию антикоррупционных реформ.

Недовольство в обществе начало нарастать в конце 2015 года, когда Порошенко поставил на должность генерального прокурора ветерана украинской политики и близкого соратника президента Виктора Шокина. Шокин весьма неумело вел коррупционное дело, заведенное на бывшего ставленника Януковича, позволив тому бежать из страны.

Должность генерального прокурора, которого назначает лично президент, имеет в Украине преувеличенное значение. Генерального прокурора часто используют для давления на соперников и для заключения своекорыстных политических и коммерческих сделок. Революция Майдана должна была покончить с такой спекулятивной практикой, но Шокин всем напоминал о том, что в стране изменилось очень мало. Он сам только усиливал такие представления, препятствуя следствию по делу двух высокопоставленных прокуроров, арестованных по обвинению в коррупции; министр экономики Айварас Абромавичюс в своей критике назвал его по имени, а затем подал в отставку в знак протеста против откладывания реформ.

Раздраженный отступлением Порошенко, Белый дом отказался предоставлять гарантии займа на один миллиард долларов, пока не будет уволен Шокин. Байден лично сообщил об этом Порошенко по телефону.

«Петро, ты не получишь этот миллиард долларов, — заявил Байден президенту Украины. — Хочешь, оставь генерального прокурора на своем посту. Но ты должен понять: если ты сделаешь это, мы тебе денег не дадим». Об этом Байден вспоминал в своем интервью Atlantic.

Через какое-то время Порошенко отправил Шокина в отставку, но в результате серьезно пострадала репутация украинского руководителя и в Вашингтоне, и в Украине, а рейтинги популярности Порошенко с тех пор зависли на уровне жалких 10 %.

«Трудно искоренить коррупцию в системе, когда твой генеральный прокурор не только продажен, но и держит на должностях своих закадычных дружков и ставленников, а также активно противодействует расследованиям по делам олигархов и государственных чиновников, — сказал высокопоставленный представитель американской администрации. — Убрать Шокина было необходимо. Но этого недостаточно

для того, чтобы Украина продолжала движение по пути реформ».

После инцидента с Шокиным прозападная коалиция в составе Яценюка и Порошенко также начала разрушаться, так как эта пара стала ссориться и порочить друг друга в средствах массовой информации. Яценюку едва не вынесли вотум недоверия в парламенте по инициативе партии Порошенко, что вызвало острый политический кризис. После продолжительной междоусобицы, в ходе которой Яценюк утратил доверие западных партнеров Украины, ему пришлось в апреле уйти с поста премьер-министра.

С тех пор Киев продолжает непоследовательно и с перебоями осуществлять реформы, а против привилегированных кругов из прошлого начали выступать политики новой волны и активисты, стремящиеся направить страну по западному пути.

Примером последнего столкновения является продолжающаяся междоусобная борьба между Генеральной прокуратурой и созданным недавно Национальным антикоррупционным бюро Украины (НАБУ). Новый орган был сформирован для расследования резонансных коррупционных дел, однако НАБУ вступило в прямой конфликт с прокуратурой, которая видит

в нем своего политического конкурента. Драматический инцидент произошел в августе, когда сотрудники прокуратуры провели обыски в НАБУ,

обвинив его в незаконной слежке. Позднее они задержали, бросили за решетку и избили двоих следователей из этого бюро.

Поставки оружия в Украину

Американская политика в отношении Киева заключается не только в подталкивании украинских властей к проведению реформ. На нее оказывает влияние и война, которая по-прежнему тлеет на востоке Украины, в Донбассе. Если рухнет Минское соглашение и возобновятся боевые действия, следующий президент снова столкнется с дебатами — однако не только о новых санкциях против Москвы, но и о том, поставлять или нет оружие украинским войскам, воюющим с пророссийскими сепаратистами.

Вопрос о поставках Киеву оружия, особенно противотанковых систем, вызвал ожесточенные споры внутри администрации и за ее пределами в 2014 году, когда война была в разгаре.

По словам Дерек Шолле (Derek Chollet), который в то время занимал высокую должность в Министерстве обороны, советники Обамы буквально единодушно призывали его поставить оружие украинским силам безопасности. *«На моей памяти это был один из тех редких случаев, ког-*

да почти все высокопоставленные должностные лица в администрации Обамы выступали за осуществление действий, против которых был президент», — написал Шолле в своей книге *The Long Game* («Долгая игра»).

Белому дому так не хотелось провоцировать напряженность в отношениях с Россией, что он повез в Украину нелетальную военную технику на грузовиках вместо того, чтобы перебросить ее на американских военных самолетах. Он боялся, что «серые хвосты» этих самолетов будут восприняты как провокация.

Боевые действия низкой интенсивности на востоке продолжаются, и каждую неделю поступает информация о потерях. Но крупномасштабные наступательные действия никто не проводит, а линия фронта застыла. В результате требования вооружить Киев пошли на убыль. *«Проблема стояла острее, когда конфликт был в „горячей“ стадии»,* — сказал высокопоставленный представитель администрации.

За последние два года также повысилась боеспособность и организованность украинских вооруженных сил, которым Соединенные Штаты оказывают помощь и содействие в обучении. Это было сделано после того, как Киев приступил к осу-

ществлению реформ. Тем не менее, украинские чиновники говорят, что они поднимут вопрос о поставках оружия перед следующим президентом в надежде получить поддержку от обеих партий на Капитолийском холме.

Киев и новый Белый дом

Если заглянуть в будущее, то непрочное Минское соглашение останется внешнеполитическим приоритетом в работе следующего президента, потому что оно занимает центральное место в напряженных российско-американских отношениях. Киевские официальные лица благоприятно отзываються о возможном приходе Клинтон в Белый дом и очень надеются, что их просьбы найдут положительный ответ. *«Хиллари — сторонница Украины. Она знает об Украине все»*, — заявил бывший премьер Яценюк.

В отличие от нее, Трамп не проявляет особого сочувствия к украинским бедам и даже вторит российской точке зрения на происходящие там события.

Когда Трамп в июле дал интервью Джорджу Стефанопулосу (George Stephanopoulos) из ABC News и намекнул на то, что Россия не вторгалась

на территорию Украины, а крымчане довольны, живя под властью Москвы, Киев отреагировал с огромным возмущением. Яценюк написал на своей страничке в Facebook, что Трамп своими комментариями *«попирает ценности свободного и цивилизованного миропорядка и нормы международного права»*.

На полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре Клинтон встретила с Порошенко, и они согласились с тем, что *«солидарность с Украиной важна для противостояния российской агрессии»*, о чем свидетельствует пресс-релиз канцелярии украинского президента.

Порошенко также хотел встретиться с Трампом, однако эта встреча не состоялась. Пресс-секретарь администрации украинского президента сказал, что штаб республиканского кандидата не дал ясного ответа о проведении встречи...

Глава 1. УКРАИНСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ СБЛИЖЕНИЯ

Первым после абсолютно неожиданной для Киева победы Дональда Трампа в налаживание связей с новой Администрацией США включился украинский посол Валерий Чалый, видимо, понимая, что его абсолютно недипломатичное подыгрывание в период избирательной кампании проигравшей стороне требует активных искупительных действий.

Еще до инаугурации господин Чалый встретился с ближайшими соратниками Дональда Трампа, в том числе с сенатором Джеффом Сешнсом, уже объявленным на тот момент кандидатом на пост генерального прокурора, Бобом Коркером, председателем Комитета по иностранным делам Сената. Также посол в сопровождении Иванны Климпуш-Цинцадзе, вице-премьера Украины по вопросам европейской и евроатлантической интеграции, провел раунд встреч в Вашингтоне с членом палаты представителей Томом Марино, давним союзником Трампа, и Джимом Деминтом, президентом республиканского фонда Heritage Foundation, который играл заметную роль в переходной администрации Трампа.

Далее начался «забег» желающих попасть на инаугурацию Дональда Трампа. Почему-то в Киеве многие свято верили, что присутствие 20 января 2017 года на Капитолийском холме является фактом признания с элементами индугенции, что называется — «в одном флаконе»... Правда, пример главы Государственной фискальной службы Романа Насирова свидетельствует об обратном. Пребывание в VIP-зоне на инаугурации и запись на FB-страничке *«Да, я являюсь поклонником Трампа, был в США [на инаугурации президента США]. Интересно было посмотреть на такое событие»*, никак не отвратили от него повышенного интереса со стороны курируемых американским посольством Национального Антикоррупционного Бюро Украины (НАБУ) и Специальной Антикоррупционной Прокуратуры (САП). (Эта история более подробно рассмотрена в главе 2.)

К слову сказать, те же самые антикоррупционные органы занялись и Олегом Ляшко, известным своими регулярными антиамериканскими заявлениями. Кроме того, господину Ляшко аннулировали 10-летнюю визу в США, полученную перед самым Новым годом. Но, в отличие от господина Насирова, лидер Радикальной партии хотя бы сэкономил на перелете и проживании

в США, а также на весьма дорогостоящем «билете» в VIP-зону инаугурационных торжеств.

Что же касается лидера «Движения новых сил» Михаэла Саакашвили, имевшего тесные связи с Республиканской партией в свою бытность президентом Грузии, то многочисленные повторения мантры «мой друг Дональд» никак не соответствуют положению вещей. Во-первых, его главным союзником и лоббистом в Республиканской партии был Джон Маккейн — главный из оппонентов Трампа среди влиятельных однопартийцев. Во-вторых, одним из ключевых политических союзников господина Саакашвили является партия «Демократический альянс», в которой собраны сравнительно молодые политики, сотрудничавшие с Фондом «Возрождение» Джорджа Сороса — главного персонального врага Дональда Трампа.

Так что знаменитое фото из Вашингтона «Саакашвили в кустах» во время инаугурации Дональда Трампа вполне соответствует уровню желания американской стороны видеть Саакашвили в Белом доме при нынешнем Президенте США.

Строго говоря, неожиданная для официального Киева победа Дональда Трампа вполне укладывается в формулу «нет худа без добра». Действительно, поддержка Украины в ее противостоянии с Россией и усиление такой поддержки в случае президентства Хиллари Клинтон — вполне реалистичный сценарий, даже с учетом намного более прочных связей семьи Клинтон с Кремлем, чем в это хотели бы верить в Киеве. В качестве верхушки айсберга — история с американской уранодобывающей компанией Uranium One (20 % добычи американского урана), которую в январе 2013 года приобрела стопроцентная американская «дочка» российской государственной корпорации «Росатом». Разрешение на продажу данного стратегического актива давал Госдепартамент США, возглавляемый на тот момент госсекретарем Хиллари Клинтон.

По данным The New York Times, один из управляющих урановой компании сделал четыре пожертвования в семейный Фонд Клинтонов на общую сумму в \$ 2,35 млн, при этом Клинтон не обнародовали данной информации. После того, как «Росатом» выразил желание приобрести Uranium One, Билл Клинтон выступил с лекцией в Москве, за что получил \$ 528 тыс. от инвестиционного банка, оперирующего акциями Uranium One.

Именно «особыми отношениями» между «Росатомом» и Фондом Клинтон некоторые аналитики объясняют назначение главы «Росатома» Сергея Кириенко 5 октября 2016 года на пост главы Администрации Президента РФ — в предположении о более вероятной победе кандидата от демократов.

Однако украинские власти старались не думать об иных, кроме как позитивных для себя, последствиях президентства Хиллари Клинтон. Например, о неизбежном усилении американского фактора борьбы с коррупцией в украинской власти, о продолжении практики переговоров с Москвой по «украинскому вопросу» через голову Киева (по линии Виктория Нуланд — Владислав Сурков, тем более что госпожа Нуланд даже в случае ожидаемого повышения оставалась бы куратором «украинского направления» Госдепа), об определенных политических симпатиях Хиллари Клинтон к Юлии Тимошенко и несомненной способности (а главное готовности!) кандидата от Демократической партии пойти на серьезное реформирование украинской власти, даже «через колено» (читай — через досрочные выборы).

Что же касается уходящего демократа Барака Обамы, то в своем последнем выступлении в должности президента США он признал наличие серьезных противоречий с Россией и подтвердил правильность позиции США в защиту Украины. Но при этом многозначительно заявил о том, что ожидает в будущем «сильных отношений» между двумя государствами, которые «объединяет история и культура».

Еще более противоречивая, чем при Обаме, позиция Администрации США в отношении России и Украины резко увеличила беспокойство и неуверенность на Печерских холмах, что дало надежду политикам второго и третьего эшелона продвигать собственные инициативы, надеясь использовать возникшую неопределенность к своей выгоде. (Обзор «миротворческих» прожектов украинцев — см. главу 4.)

Власть в очереди за признанием

Разумеется, наибольшие возможности для выстраивания коммуникаций с новой американской администрацией — у Администрации Президента Украины. При этом официальный Киев стремился создавать параллельно официальным и «альтернативные» каналы связи с Дональдом Трампом. О том, что власть «использует неофициальные контакты», сообщил штат-

ный политтехнолог Банковой — директор аналитического центра «Фонд национальных стратегий» Тарас Березовец.

Самым забавным из этих «неофициальных контактов» является Александра Николаенко — известная украинская модель и бывшая участница конкурса «Мисс Вселенная», состоящая в браке с владельцем сети казино миллиардером Филом Раффином, близким другом нынешнего президента США. Трамп был шафером на свадьбе Раффина и Николаенко в 2008 г., а Раффин с самого начала был верным политическим сторонником Трампа, пожертвовав \$ 1 млн комитету по сбору средств на его предвыборную кампанию «Сделаем Америку снова великой» уже через две недели после ее запуска.

Согласно источнику, близкому к украинской администрации президента, госпожа Николаенко пообещала украинскому послу в Вашингтоне Валерию Чалому, что может связать его с «кем угодно в администрации» и что она уже начала устраивать для него встречи. Сам господин Чалый сообщил Foreign Policy, что встретил Николаенко на *«неофициальном мероприятии с новым американским руководством»* и что ее позже пригласили в украинское посольство, но отрицал, что она помогла установить какие-либо новые контакты.

Другой, при этом вполне традиционной, отечественной крайностью стал поиск «украинских корней» у зятя Дональда Трампа — Джаред Кашнера. (У наших белорусских соседей с этим оказалось все намного проще — бабушка Джаред Кашнера бежав из нацистского гетто, сражалась в знаменитом еврейском партизанском отряде Бельского.)

Как сообщало ВВС, по данным краеведа города Подгайцы Степана Колодницкого, прадед Джаред Кашнера мог родиться в этом районном центре Тернопольской области. Краевед апеллирует к документам, согласно которым в Подгайцах долгое время жила семья Штадтмауеров, откуда, вроде бы, родом прадед господина Кашнера по материнской линии. По этой версии, после эмиграции в Соединенные Штаты Давид Штадтмауер встретил там свою жену — вышеупомянутую белорусскую партизанку.

Впрочем, разумеется, основная ставка была сделана на традиционные коммуникации. Администрация Президента Украины через финансового советника Петра Порошенко — Макара Пасенюка — наняла лоббистскую компанию BGR Group.

Согласно информации Deutsche Welle, BGR Group подала соответствующую информацию в Минюст США; на сайте ведомства в разделе FARA (Foreign Agents Registration Act — Акт регистрации иностранных агентов) указана дата регистрации — 1 января 2017 года и адрес клиента: «Банковская, 11, Киев, Украина». Заявленная цель деятельности компании — *«усиление связей между США и Украиной и привлечение американских частных предпринимателей инвестировать в Украину»*. Официально указанная в FARA стоимость контракта составляет \$ 50 тысяч ежемесячно как минимум до конца 2017 года.

На официальном сайте BGR Group говорится, что она предлагает *«интегрированный пакет двухпартийного лоббирования, стратегических коммуникаций и бизнес-решений, помогающих решить проблемы в рискованном, изменчивом и взаимосвязанном мире»*.

Однако имеются основания сомневаться в эффективности лоббизма со стороны BGR Group украинских интересов в Администрации Трампа. Дело в том, что одна из ключевых фигур компании — колумнист The Washington Post Эд Роджерс стоял у истоков движения «Never Trump!» и был одним из самых яростных критиков Дональда Трампа, неоднократно оскорбляя политика и обвиняя его в дружбе с российским президентом Владимиром Путиным.

Примечательно, что в президентской гонке 2008 года, BGR Group, вопреки своим «республиканским корням», также поддерживала демократа Барака Обаму против республиканца Джона Маккейна. Так, президент BGR Group по связям с общественностью Джеффри Бирнбаум в статье для The Washington Post обвинил советника Маккейна по внешнеполитическим вопросам Рэндалла Шунеманна в том, что он представлял интересы правительства Грузии, тогда как сотрудники избирательного штаба не должны быть связаны какими-то обязательствами политического или коммерческого характера.

Что же касается начала работы на украинского президента, то BGR Group, как говорится, — «в своем репертуаре». Именно вышеупомянутый Джеффри Бирнбаум стал первоисточником знаменитого фейка о том, что Юлия Тимошенко во время Молитвенного завтрака 2 февраля 2017 года якобы поджидала Дональда Трампа в коридоре около туалета в надежде пожать руку президенту. На самом деле, согласно заявлению Белого дома, президент США Дональд Трамп действительно встречался с Юлией Тимошенко во время Молитвенного завтрака в Вашингтоне.

В этой истории самым печальным фактом являются представления руководства BGR Group о вкусах своего нового клиента и старание этим вкусам угодить. Судя по обширному цитированию данного фейка в украинских провластных СМИ, старания господина Бирнбаума были высоко оценены заказчиком.

Тем не менее, усилия лоббистов из BGR Group могут оказаться полезными Банковой в части неформальных коммуникаций как с демократами, так и с оппозицией Дональду Трампу внутри республиканской партии.

В целом, обращение Порошенко к лоббистам продемонстрировало, что на первом этапе установить коммуникации с новой американской администрацией через дипломатические каналы оказалось проблематично.

Однако постепенно на первый план стали выходить традиционные межгосударственные коммуникации, и 8 марта 2017 года госсекретарь США Рекс Тиллерсон принял в Госдепартаменте министра иностранных дел Украины Павла Климкина. Комментируя итоги, представитель внешнеполитического ведомства Марк Тонер отметил, что в центре внимания собеседников были внутренние проблемы Украины, а также сохраняющееся беспокойство относительно соблюдения Минских соглашений. Тонер охарактеризовал встречу как «хорошую», пояснив, что обсуждался ход реформ, осуществляемых правительством Украины. Госсекретарь в ходе переговоров подтвердил приверженность США своим обязательствам по отношению к Украине. По Минским соглашениям была повторена привычная формула — о необходимости выполнения взятых обязательств всеми сторонами, включая Россию. Господин Тонер также подчеркнул, что санкции против России останутся в силе до тех пор, пока Москва не выполнит условий соглашения — как в отношении восточной Украины, так и в отношении Крыма.

После того как Петр Порошенко и вице-президент США Майкл Пенс встретились на Мюнхенской конференции по безопасности 18 февраля, официальный Киев был полон готовности организовать визит Петра Порошенко в Вашингтон. Но здесь, судя по информации СМИ, Белый дом занял, мягко говоря, жесткую позицию, а реально — выдвинул весьма унижительное условие: Петру Порошенко необходимо быть готовым в течение 24 часов прибыть на встречу со своим американским коллегой Дональдом Трампом, когда поступит соответствующий сигнал.

Понятно, что в таком «формате» полноценные «партнерские» переговоры невозможны. Встреча с неизбежностью будет носить характер чтения нотаций, выдвижения ультимативных требований (под «соусом» необходимости ускорения реформ) и выдачи «домашнего задания».

На сегодня в качестве наиболее вероятного варианта времени и места встречи команда президента Украины рассматривает заседание глав стран-членов НАТО, которая пройдет 25 мая в Брюсселе, либо встречу в Италии 25–27 мая. Впрочем, на момент завершения данного доклада официальных приглашений на эти мероприятия украинское руководство не получало.

Что же касается второй части «партии власти» в лице части «Народного фронта», которая ориентируется на экс-премьера Арсения Яценюка, то их лидер, несмотря на «сгоревшую» ставку в американской избирательной кампании, сохранил свои многочисленные связи в среде американских интеллектуалов, а также определенный авторитет в украинской диаспоре. Фонд Арсения и Терезы Яценюков «Открой Украину» сотрудничает с ведущими мозговыми центрами, политиками и СМИ США и Европы, его Киевский Форум по безопасности был проведен в апреле 2017 года уже в 10-й раз и, в целом, сохранил свое значение и влияние (подробнее см. в главе 2).

Оппозиция в очереди за пониманием

Представители главной оппозиционной силы — ВО «Батькивщина» — также не сидят сложа руки. Еще на этапе избирательной кампании советник Юлии Тимошенко по внешнеполитическим вопросам Григорий Немыря посетил съезды республиканцев и демократов, где, по его словам, имел возможность пообщаться с представителями штаба Дональда Трампа и возможными кандидатами на ключевые должности в администрации. Во всяком случае, в противовес ругательным постам в адрес Дональда Трампа, которые активно «клепали» представители украинского истеблишмента и обслуживающая их политологическая тусовка, в активе Григория Немыри оказалось фото его супруги Людмилы с ребенком на республиканском митинге в поддержку Трампа, при этом в руках у девочки — брендовый флажок «правильного» кандидата.

Однако более интересным и насыщенным выглядит декабрьский визит в Вашингтон экс-главы СБУ, лидера партии «Справедливость» и политического

союзника Юлии Тимошенко Валентина Наливайченко. Как сообщил лидер «Справедливости», в Вашингтоне он представлял переходной администрации план преодоления коррупции в Украине. Ему действительно удалось встретиться с Майком Пенсом и, что более важно, принять участие в слушаниях в комитете по иностранным делам Конгресса США, посвященных коррупции в Украине и России, где был представлен доклад, подготовленный Институтом Хадсона, выводы которого в виде стенограммы рассылаются мировым лидерам. Одним из выводов, следующих из доклада, является то, что украинская власть не способна обеспечить в стране верховенство права, остановить коррупцию и разворовывание. Вел слушания Дана Рорабакер — близкий к Трампу конгрессмен, регулярно выступающий за ограничение финансовой помощи Украине.

В своих публичных заявлениях господин Наливайченко всячески подчеркивал, что в докладе фигурирует фамилия Порошенко, при этом скромно умалчивая, что фамилия Тимошенко там тоже есть. Однако таковую «скромность» Валентина Наливайченко вполне можно понять: по замыслу организаторов турне экс-главы СБУ должно было продемонстрировать, что альтернатива Петру Порошенко существует. Причем безальтернативная — в лице Юлии Тимошенко.

Впрочем, необходимо отметить, что с точки зрения Вашингтона господин Наливайченко интересен не только как союзник госпожи Тимошенко, но и как самодостаточная фигура — партнер ЦРУ по поиску компромата на действующую украинскую власть (об этом еще — в главе 4).

При этом сама Юлия Тимошенко встретила в Вашингтоне во время Молитвенного завтрака не только с Дональдом Трампом, но и с вице-президентом Пенсом. Журнал Politico сообщил, что команду Порошенко неанонсированная встреча *«довела до припадка»*. Посол Украины Валерий Чалый, однако, отрицал, что грубо отреагировал на неофициальную встречу, и сказал, что Тимошенко и Порошенко вместе шли к этой цели. *«Они могут конкурировать за политическое влияние и рейтинги в Киеве, но они не конкурируют, когда дело доходит до защиты и безопасности Украины»*, — заявил посол. Впрочем, массовое тиражирование пропрезидентскими СМИ и блогерами вышеупомянутого фейка о встрече ЮВТ с Президентом США возле туалета красноречивее всех уверений посла...

Определенные надежды на благоприятное отношение к себе со стороны Белого дома имеются у «Оппозиционного блока». Они обусловлены связями Сергея Левочкина, Рината Ахметова и Юрия Бойко. Если фамилии первых двух в основном связывают с Полом Манафортом, степень влияния которого по завершении избирательной кампании до сих пор не ясна ввиду новых обвинений в коррупционных связях с пресловутым «режимом Януковича» и излишне тесных контактах с Москвой, то у Юрия Бойко история куда интересней. Как бывший глава Минтопэнерго и вице-премьер, отвечавший за работу ТЭК, господин Бойко контактировал с ExxonMobil, глава которого, Рекс Тиллерсон, возглавил Государственный департамент США, и с Chevron — главному лоббисту которого, Рикку Перри, Президент Трамп предложил министерство энергетики.

Напомним, что в 2012 году Юрий Бойко убеждал Виктора Януковича ветоировать резкое увеличение платы за недропользование, так это отпугнет инвесторов. Тогда министра Бойко в этом активно поддерживали и ExxonMobil, и Chevron. Приложенные тогда лоббистские усилия вполне могут быть вознаграждены определенной политической поддержкой.

Впрочем, с наскоку попасть в высокие приемные господину Бойко не удалось. *«Никто из украинцев не имеет доступа к Трампу, все они отчаянно пытаются получить его и готовы платить за это большие деньги»,* — сказал изданию Politico американский политический консультант, чья компания незадолго до Нового года проводила встречу с Юрием Бойко в Вашингтоне. По его словам, бывший министр режима Януковича сам хочет побороться за кресло президента Украины, поэтому его представители предлагали «гору денег» за то, чтобы получить доступ к Трампу и его инаугурационным событиям. Консультант отклонил это предложение, объясняя, что *«звучало все с коррупционным оттенком, а мы не хотим оказаться втянутыми в такие вещи».*

В заключение можно отметить, что «Оппозиционный блок» позиционирует себя чуть ли не как единственная политическая сила, способная на диалог с Россией, что также может сыграть свою роль в контексте российско-американских отношений. Однако, хотя улучшение отношений с РФ и не ушло из повестки дня новой американской Администрации, оно переместилось на более поздние сроки.

Имя им — легион...

Говорят, что чем более низкого уровня украинский политик, тем более свято он верит в то, что именно Дональд Трамп и его ближайшее окружение сейчас являются главными Kingmaker в Украине, и именно в Вашингтоне решается, кто будет в ближайшее время в фаворе. Именно поэтому все мало-мальски заметные украинские группы влияния ринулись устанавливать связи с новой американской властью.

Как только Конгресс в январе 2017 года возобновил работу, украинские «ходоки» стали чуть ли не элементом вашингтонского пейзажа. Так, в одном из визитов приняли участие сразу более 70 украинских политиков. Сотрудник Конгресса, специализирующийся на политике Украины и России, сказал Foreign Policy, что на Капитолийском холме все чаще говорят по-украински.

Весьма характерный (чтобы не сказать — ментальный!) пример — посещение Вашингтона внефракционным депутатом ВР и экс-главой Донецкой ОГА Сергеем Тарутой. Там он пытался привлечь к себе внимание тем, что перед началом встречи стран-членов Международного валютного фонда (МВФ) и Мирового банка (МБ) организовал раздачу листовок под названием «Угроза экономической безопасности Украине», в которых в переводе на английский приводились сведения, компрометирующие главу Нацбанка Украины Валерию Гонтареву.

Необходимо отметить, что это идет вразрез не только с позицией МВФ и МБ, но и с американской «генеральной линией», подтвержденной недавно американским послом (см. главу 2), согласно которой госпожа Гонтарева — компетентный и эффективный антикризисный финансовый менеджер.

Вскоре по возвращении Сергей Тарута заявил о создании новой политической партии «Основа» совместно с бизнесменами Николаем Кмитем (губернатор Львовской области при Викторе Ющенко) и Андреем Гордейчуком (до марта был членом Аграрной партии, официально вышел). В заявлении господина Таруты было сказано: *«Мы создали новую политическую партию. Она будет построена на идеологических принципах консерватизма — это республиканская партия с главной ценностью — человек... Республиканская идеология базируется на повышенной обороноспособности, увеличении расходов на защиту, позволяет носить оружие... она рассчитана на разви-*

тие среднего класса населения». Понятно, почему Сергей Тарута упоминает республиканскую идеологию, консерватизм и право на ношение оружия. Но в связи с этим возникает лишь один вопрос: обратят ли в Вашингтоне внимание на туземную партию с «правильной идеологией», если эта идеология абсолютно чужда туземцам?!

Реальные давние связи за океаном имеет лидер Аграрной партии Украины Виталий Скоцик. Еще будучи 20-летним юношей, он получил звание почетного гражданина двух городов — Лафайетт и Уэст-Лафайетт, где учился в Purdue University — одном из лучших американских аграрных университетов, расположенный в штате Индиана. Там же заручился поддержкой украинской диаспоры и получил предложение от канала CNN поехать по США с рассказами об Украине. В 24 года Виталий Скоцик стал лучшим иностранным топ-менеджером Великобритании.

На сегодня возглавляемая господином Скоциком Аграрная партия многими экспертами рассматривается как политическая надстройка над транснациональными гигантами в сфере АПК — Cargill и Monsanto.

Итоги своих контактов в США господин Скоцик резюмировал так: *«Все американские политики, с которыми я общался, прекрасно понимают: Америке нужна стабильная Европа. А стабильной Европы без стабильной Украины быть в принципе не может. Поэтому есть четкая заинтересованность в урегулировании и вопроса Крыма, и вопроса Донбасса. Но, думаю, что более конкретных действий США следует ожидать с середины лета, когда Штаты вытолняют всю внутреннюю работу. А у Украины — свое домашнее задание: реформы, реанимация экономики, борьба с коррупцией, защита границ».*

Отдельно стоит упомянуть о лидере партии «За жизнь!» Вадиме Рабиновиче, который вхож в международные еврейские организации, контактирующие с зятем (и советником) Трампа Джаредом Кушнером, и, несомненно, уже установил контакт с людьми из его окружения.

(Относительно выстраивания отношений между Белым домом и Кремлем через международные еврейские организации — см. статью «Жизнелюбивая еврейская группа, связывающая Трампа и Путина» в Приложении).

ЖИЗНЕЛЮБИВАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ГРУППА, СВЯЗЫВАЮЩАЯ ТРАМПА И ПУТИНА¹

Где империя недвижимости Трампа встречается с главным религиозным союзником Кремля

Бен Шрекингер (Ben Schreckinger)

Politico, 13.04.2017

Центр еврейской общины Хабад Порт-Вашингтон на Лонг-Айленде в Манхассет-Бей расположен в приземистом кирпичном здании напротив автозаправки Shell и торгового комплекса. Это ничем не примечательный дом на ничем не примечательной улице, если не учитывать одну особенность. Через него пролегают самые короткие пути, связывающие Дональда Трампа и Владимира Путина.

20 лет назад, когда российский президент занялся укреплением своей власти в стране, он начал реализацию проекта по искоренению существовавших в стране структур еврейского гражданского общества и замене их лояльной ему параллельной структурой. А на другом краю земли нахальный манхэттенский застройщик пытался заполучить какую-то часть из огромного потока капитала, утекавшего из бывшего Советского Союза в поисках стабильных западных

активов (особенно недвижимости) и партнеров в Нью-Йорке, имеющих выход на весь регион.

Такие устремления заставили двух этих людей, а также будущего зятя Трампа Джареда Кушнера (Jared Kushner) сформировать тесные и частично совпадающие взаимоотношения в маленьком мире, центром которого является международное хасидское движение Хабад, абсолютно не известное большинству людей.

В 1999 году Путин заручился поддержкой двух своих доверенных лиц и олигархов Льва Леваева и Романа Абрамовича, которые, затем, стали главными покровителями Хабада во всем мире, и создал Федерацию еврейских общин России под руководством раввина Хабада Берл Лазара, которого сегодня называют «путинским раввином».

Спустя несколько лет Трамп начал поиски российских проектов и рос-

¹ Перевод сайта inosmi.ru.

сийского капитала, объединив усилия с компанией Bayrock-Sapir, которую возглавляли эмигранты из СССР Тевфик Ариф, Феликс Сатер и Тамир Сапир, поддерживавшие тесные связи с Хабадом. Проекты компании стали предметом многочисленных судебных разбирательств по обвинению в мошенничестве, а по делу о жилом комплексе в Манхэттене было проведено уголовное расследование.

Между тем, связи между Трампом и Хабадом постепенно укреплялись и расширялись. В 2007 году Трамп организовал свадьбу дочери Сапира и ближайшего помощника Леваева, которая прошла в его шикарном поместье Мар-а-Лаго в Палм-Бич. Спустя несколько месяцев после этой церемонии Леваев встретился с Трампом, чтобы обсудить потенциальные сделки в Москве, а затем организовал обрезание первого сына новой семейной пары в самом священном месте хабадского иудаизма. Трамп

присутствовал на этой церемонии вместе с Кушнером, который позже купил у Леваева дом за 300 миллионов долларов и женился на Иванке Трамп. Та, в свою очередь, близко сошлась с женой Абрамовича Дарьей Жуковой. Жукова принимала эту влиятельную пару в России в 2014 году и в качестве госты присутствовала на инаугурации Трампа.

Благодаря этой трансатлантической диаспоре и некоторым магнатам недвижимости глобального масштаба Башня Трампа и московская Красная площадь порой кажутся частью одного дружного квартала. Теперь, когда Трамп из Овального кабинета заявил о своем желании переориентировать мировой порядок в сторону улучшения отношений с Путиным, а ФБР ведет расследование, пытаясь найти ненадлежащие связи между помощниками Трампа и Кремлем, маленький мир Хабада внезапно приобрел несоразмерную значимость.

Евреи Трампа

Движение Хабал-Любавич было основано в 1775 году в Литве, и сегодня у него десятки, а возможно, и сотни тысяч последователей. Свою немногочисленность Хабал компенсирует энтузиазмом. Это движение известно как самая жизнелюбивая форма иудаизма.

Президент Сионистской организации Америки Морт Кляйн (Mort Klein) вспоминает, какое впечатление произвела на него эта особенность Хабада. Дело было на одной свадьбе. Два стола заняли двоюродные родственники жениха, раввины Хабада. Они переще-

голяли всех остальных гостей. *«Эти парни плясали как огонь. Я подумал, что они „черные“. Но нет, черные у них были только шляпы»*, — сказал Кляйн, имея в виду традиционные головные уборы хасидов.

Несмотря на малочисленность, Хабад стал самым обширным еврейским движением в мире. Он присутствует в тысяче с лишним городов, включая такие места, как Катманду и Ханой, где живет очень мало евреев. Движение известно своими «домами Хабада» (Бейт-Хабад), которые работают как общинные центры и открыты для всех евреев. *«Возьмите любой забытый богом город в мире, и там обязательно будет ресторан McDonald's и дом Хабада»*, — говорит живущий в Нью-Йорке еврейский специалист по связям с общественностью Ронн Тороссиан (Ronn Torossian).

Приверженцы Хабада отличаются от остальных хасидов многочисленными особенностями в обычаях и традициях. Мужчины из Хабада носят шляпы вместо меховых шапок. Многие члены этого движения считают своим мессией умершего в 1994 году лидера этого движения ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, а кое-кто верит, что он до сих пор жив. По словам Кляйна, последователи Хабада очень хорошо умеют организовывать сбор пожертвований.

Уделяя серьезное внимание проповеднической деятельности и привлекая к иудаизму все большее количество евреев по всему миру, Хабад оказывает услуги тем иудеям, которые не в полной мере являются верующими.

По словам известного раввина из Нью-Джерси и давнего друга демократического сенатора Кори Букера (Cory Booker) — Шмуэля Ботеаха (Schmuley Boteach), Хабад предлагает евреям третий путь к религиозному самосознанию. *«У еврея три выбора, — объясняет он. — Еврей может ассимилироваться, не поддерживая тесных связей с религией. Он может быть религиозным и ортодоксальным. А еще есть третья возможность, которую Хабад дает людям, не желающим следовать путем ортодоксов, но стремящимся остаться внутри религиозного поля»*.

Этот третий путь как раз и объясняет ту близость, которая возникла у Трампа со многими энтузиастами и сторонниками Хабада, то есть с теми евреями, которые сторонятся либерального и реформаторского иудаизма, отдавая предпочтение традиционализму, но не являются слишком набожными.

«Нет ничего удивительного в том, что единомышленники Трампа связаны с Хабадом, — ска-

зал Тороссиан. — *Хабад — это то место, где сильные и упорные евреи чувствуют себя комфортно. Хабад — это то место, где никто никого не судит, где люди нетрадиционные, не привыкшие жить по правилам, чувствуют себя уютно*».

Говоря о подходах Хабада, в которых меньше строгостей, чем у ортодоксов, он делает свое заключение: *«Если ты не можешь выполнять все заповеди, выполняй те, которые можешь»*.

Тороссиан, сообщивший, между прочим, что он друг Сатера и его представитель по связям с общественностью, объяснил, что такая сбалансированность особенно привлекает евреев из бывшего Советского Союза, которые ценят сочетание традиционных атрибутов и снисходительного отношения к соблюдению обычаев и ритуалов. *«Все русские евреи ходят в Хабад, — заявил он. — Русским евреям некомфортно в реформированной синагоге»*.

Евреи Путина

Как это часто случается в путинской России, государство стало поддерживать Хабад в результате межфракционной борьбы за власть.

Став в 1999 году премьер-министром, Путин заручился поддержкой Леваева и Абрамовича в создании Федерации еврейских общин России. Ее цель состояла в том, чтобы ослабить еврейское гражданское общество в России и его зонтичную организацию Российский еврейский конгресс под руководством олигарха Владимира Гусинского, который представлял потенциальную угрозу для Путина и для президента Бориса Ельцина. Год спустя Гусинского арестовали, и он был вынужден уехать в эмиграцию.

В то время в России уже был главный раввин Адольф Шаевич, которого признал Российский еврейский Конгресс. Но Абрамович и Леваев поставили во главе соперничающей с Конгрессом организации раввина Хабада — Берл Лазара. Кремль вывел Шаевича из состава своего совета по религиозным делам и с тех пор признает в качестве главного раввина России Лазара. В результате в стране появилось два конкурента на этот пост.

Альянс Путина и Хабада извлекает выгоду с обеих сторон. При Путине антисемитизм не приветствуется, и это важный отход от многовековой традиции дискриминации и погромов. Кроме того, государство поддерживает им самим санкционированную вер-

сию еврейской идентичности, называя евреев неотъемлемой частью нации.

Когда Путин начал укреплять свою власть в России, Лазара стали насмешливо называть «путинским раввином». Он сопровождал российского лидера во время посещения Стены Плача в Иерусалиме, а также присутствовал на церемонии открытия любимого проекта Путина — сочинской Олимпиады, которая состоялась в субботу, когда у евреев шаббат. Путин в знак благодарности приказал службе безопасности не подвергать раввина досмотру, так как это является нарушением правил шаббата.

В 2013 году под эгидой Хабада и на деньги Абрамовича в Москве открыли Еврейский музей и центр толерантности. Путин отдал на этот проект свою месячную зарплату, а преемница КГБ Федеральная служба безопасности предложила музею соответствующие документы из своих архивов.

В 2014 году Берл Лазар был единственным еврейским лидером, присутствовавшим на заседании, на ко-

тором Путин сделал триумфаторское заявление о присоединении Крыма.

Но за преданность Путину раввину пришлось поплатиться. После аннексии он продолжает поддерживать российского диктатора, и из-за этого у него произошел раскол с лидерами Хабада в Украине. Кроме того, российское государство долгие годы отвечает отказом на постановление американского суда о передаче хабадских текстов, которые называют «коллекцией Шнеерсона», в штаб-квартиру движения Хабад-Любавич, которая располагается в Бруклине. Вскоре после открытия центра толерантности Путин распорядился передать эту коллекцию в его фонды. Таким образом, Лазар стал хранителем ценнейшей библиотеки, которую его бруклинские товарищи считают принадлежащей им по праву.

Если у Лазара и есть какие-то угрызания совести из-за участия в этом внутреннем споре Хабада, то он не подает вида. *«Бросать вызов власти — это не по-еврейски»*, — заявил раввин в 2015 году.

Трамп, Ваурок, Сапир

Между тем, на другом краю света Трамп в первые годы XXI века занялся поисками проектов и инвесторов из бывшего Советского Союза и в результате наладил прочные взаимо-

отношения с фирмой Ваурок-Sapir. Одним из ее руководителей был Феликс Сатер, осужденный в свое время за связи с мафией.

Сатер и еще один сотрудник

Bayrock — Дэниел Ридлофф (Daniel Ridloff), позже начавшие работать непосредственно на Trump Organization, являются членами еврейской общины Хабад Порт-Вашингтон. Сатер рассказал журналу *Politico*, что он является членом правления Бейт-Хабада Порт-Вашингтон, а также входит в состав руководства многих организаций Хабада в США и за рубежом, но не в России.

Масштабы связей Сатера и Трампа вызывают споры. Работая в Башне Трампа, Сатер сотрудничал со знаменитым застройщиком во многих проектах и искал для него сделки в бывшем Советском Союзе. В 2006 году Сатер сопровождал детей Трампа — Иванку и Дональда-младшего — в поездке в Москву в поисках потенциальных проектов. Он особенно тесно сотрудничал с Иванкой во время работы над проектом Trump SoHo, который включает отель и жилой комплекс на Манхэттене. Об этом проекте в 2006 году было рассказано в телепрограмме «Ученик».

В 2007 году стало известно, что Сатеру были предъявлены обвинения в биржевой афере. Это не остановило Трампа, и он в 2010 году сделал Сатера «старшим советником Trump Organization». В 2011 году несколько покупателей квартир в Trump SoHo

подали в суд на Трампа и его партнеров, обвинив их в мошенничестве, а прокуратура Нью-Йорка начала уголовное расследование, связанное с продажами. Но покупатели урегулировали вопрос с компанией и договорились не сотрудничать со следствием, которое позднее было прекращено, как сообщает *The New York Times*.

Два бывших менеджера подали иск против *Bayrock*, обвинив фирму в уклонении от уплаты налогов, отмывании денег, рэкете, взяточничестве, вымогательстве и обмане.

Сатер под присягой рассказал о близких отношениях с Трампами, а сам Трамп — также под присягой — заявил, что почти не знает Сатера и не сможет выделить его лицо в толпе. Некоторые люди, работавшие в этот период с Трампом и согласившиеся на разговор при условии соблюдения анонимности, так как боялись мести со стороны обоих, подняли на смех показания Трампа, заявив, что он часто встречался с Сатером и почти постоянно созванивался с ним. Один человек вспомнил, что Трамп и Сатер часто ужинали вместе, в том числе в ныне не работающем ресторане Kiss & Fly на Манхэттене.

«Трамп примерно через день звонил Феликсу в кабинет. Так что его

слова о том, что он его не знает, это полная ерунда, — сказал бывший коллега Сатера. — Они постоянно находились в контакте, это точно. Они все время разговаривали по телефону».

В 2014 году центр еврейской общины Хабад Порт-Вашингтон назвал Сатера «Человеком Года». На церемонии в его честь основатель Хабада — Шалом Палтиель (Shalom Paltiel) вспомнил, как Сатер проболтался, рассказав, что он является информатором по секретным вопросам национальной безопасности. *«Я недавно сказал Феликсу, что почти ничему не поверил из его слов. Мне показалось, что он посмотрелся фильмов про Джеймса Бонда, прочитался романов Тома Клэнси, — сказал Палтиель на церемонии. — Все знакомые Феликса знают, что он мастер сочинять истории. Я просто не очень-то в них поверил».*

Но затем Палтиель рассказал, что спустя несколько лет получил специальное разрешение, чтобы сопровождать Сатера на церемонию в федеральном здании на Манхэттене. По словам Палтиеля, там представители всех американских разведывательных ведомств хвалили Сатера за его секретную работу и рассказывали *«более фантастические, более невероятные вещи, чем все то, что*

он поведал мне». Видеозапись того мероприятия в честь Сатера удалена с вебсайта Бейт-Хабада Порт-Вашингтон, но ее можно посмотреть на YouTube.

Готовя эту статью к публикации, я позвонил Палтиелю, но он повесил трубку, как только я представился. Мне надо было расспросить его о некоторых связях, про которые я узнал во время работы. Палтиель не только поддерживает отношения с Сатером, он также на короткой ноге с «путинским раввином» Лазаром. В короткой заметке о встрече с ним у могилы Шнеерсона в Куинсе Палтиель называет Лазара своим «дорогим другом и наставником».

По словам Ботеаха, это неудивительно, потому что Хабад — такая община, где все всех знают. *«В мире Хабада мы все вместе ходили в иешиву, нас всех вместе посвящали в сан, — сказал Ботеах. — Я знал Берл Лазара со времен учебы в иешиве».*

У дома Хабада в Порт-Вашингтоне есть еще один приверженец из *Bayrock*. В число 13 главных благодетелей этой общины входит партнер Сатера и учредитель этой компании Тевфик Ариф.

Ариф — бывший советский чиновник, ставший состоятельным застройщиком. Ему принадлежит особняк в Порт-Вашингтоне, расположенный

в богатом предместье. Но это весьма любопытный покровитель местного Хабада. У Арифа мусульманское имя, он родился в Казахстане и является гражданином Турции. Ариф — не еврей, о чем говорят работавшие вместе с ним люди. В 2010 году его арестовали во время полицейского обыска в Турции на яхте, которая когда-то принадлежала основателю современного турецкого государства Мустафе Камалю Ататюрку. Арифа обвинили в том, что он руководит международной преступной сетью, в которой работают несовершеннолетние проститутки. Позднее все обвинения были с него сняты.

До скандала на яхте Ататюрка Ариф активно сотрудничал с Трампом, Иванкой Трамп и Сатером в рамках проекта *Trump SoHo*. А еще он был партнером семьи Сапиров. Это династия нью-йоркских торговцев недвижимостью и вторая половина фирмы *Bayrock-Sapir*.

Ее патриарх, покойный миллиардер Тамир Сапир, родился в советской Грузии, а в 1976 году приехал в Нью-Йорк, где открыл магазин электроники в районе Флэтайрон. Как пишет *The New York Times*, магазин этот в основном обслуживал агентов КГБ.

Трамп называл Сапира своим «большим другом». В декабре 2007 года

он устроил свадьбу дочери Сапира Зины в Мар-а-Лаго. Там выступали Лайонел Ричи и группа *Pussycat Dolls*. Жених Ротем Розен (*Rotem Rosen*) работал генеральным директором американского отделения холдинговой компании путинского олигарха Леваева — *Africa Israel*.

Спустя пять месяцев — в начале июня 2008 года — Зина Сапир и Розен провели церемонию обрезания своего новорожденного сына. В приглашениях на эту церемонию Розен был назван «правой рукой» Леваева. К тому времени Леваев стал крупнейшим спонсором Хабада во всем мире и лично добился, чтобы церемонию обрезания провели у могилы Шнеерсона, которую последователи Хабада считают самым священным местом.

На церемонии присутствовал и Трамп. А месяцем ранее, в мае 2008 года, он вместе с Леваевым обсуждал возможные проекты строительства недвижимости в Москве, о чем в то время писали российские СМИ. На снятой во время встречи фотографии видно, как Трамп и Леваев обмениваются рукопожатием и улыбаются.

В том же году Сапир, активно участвующий в финансировании Хабада, вместе с Леваевым побывал в Берлине, где они посетили центры Хабада.

Джаред, Иванка, Роман, Даша

На той церемонии обрезания новорожденного также присутствовал Кушнер, который вместе со своей женой Иванкой Трамп наладил собственные связи с путинскими союзниками из Хабада. Семья Кушнера, относящая себя к современным ортодоксам, давно и активно участвует в благотворительной деятельности по всему еврейскому миру, в том числе в заведениях Хабада. Во время учебы в Гарварде Кушнер принимал деятельное участие в работе университетского дома Хабада. За три дня до президентских выборов чета Кушнер-Трамп побывала на могиле Шнеерсона, где молилась за Трампа. В январе они купили дом в вашингтонском районе Калорама и стали посещать близлежащую синагогу Хабада, которая стала для них молитвенным домом.

В мае 2015 года, то есть за месяц до официального вступления Трампа в президентскую гонку на республиканских праймериз, Кушнер купил у Леваева за 295 миллионов долларов контрольный пакет акций старого здания газеты *The New York Times* на Западной 43-й улице.

Кушнер и Иванка Трамп также поддерживают тесные отношения с женой Абрамовича — Дашей Жуковой. Крупный предприниматель Абрамо-

вич, состояние которого оценивается в семь с лишним миллиардов долларов, владеет британским футбольным клубом «Челси», а раньше был губернатором российской провинции Чукотка, где его до сих пор почитают как героя. Свое состояние он сколотил благодаря победе в постсоветских «алюминиевых войнах», в ходе которых погибло более 100 человек, пытавшихся захватить контроль над алюминиевыми предприятиями.

В 2008 году Абрамович признался, что создал свою бизнес-империю, раздав взятки на миллиарды долларов. Его бывший партнер по бизнесу, ныне покойный олигарх Борис Березовский, поссорившись с Путиным, уехал в Нью-Йорк, где поселился в здании Трампа *Trump International* неподалеку от Центрального парка. В 2011 году он обвинил Абрамовича в угрозах в свой адрес, в шантаже и запугивании, подав иск в британский суд. Тот процесс выиграл Абрамович.

По имеющимся сведениям, Абрамович первым порекомендовал Ельцину Путина в качестве преемника. В изданной в 2004 году биографии Абрамовича британские журналисты Доминик Миджли (Dominic Midgley) и Крис Хатчинс (Chris Hutchins) пишут: «Когда Путину была нужна тайная

сила, чтобы выступить против его врагов из-за кулис, он всегда мог по-ложиться на Абрамовича, который стал для него добровольным соучастником». Биографы пишут, что между двумя этими людьми сложились отношения как между отцом и сыном, и сообщают, что Абрамович лично проводил собеседования с кандидатами на должности в первом путинском кабинете министров. Согласно имеющейся информации, он подарил Путину яхту за 30 миллионов долларов, хотя сам Путин это отрицает.

Деловые интересы Абрамовича и его личная жизнь многократно и по самым разным направлениям пересекались с миром Трампа.

Исследователи из Корнеллского университета в 2012 году подготовили доклад, где говорится, что компания «Евраз», частично принадлежащая Абрамовичу, заключила серию контрактов, по условиям которых она поставит 40 % стали, необходимой для строительства трубопровода Keystone XL, проект которого после многолетних проволочек в марте 2017 года утвердил Трамп. А в 2006 году Абрамович купил крупный пакет акций российской нефтяной компании «Роснефть», которую сегодня тщательно проверяют на предмет возможного сговора между Трампом и Россией. Трамп и Кремль

пренебрежительно называют «фейковыми новостями» досье, в котором утверждается, что недавняя продажа акций «Роснефти» является частью схемы, цель которой — облегчить санкции против России.

Между тем, жена Абрамовича Жукова уже давно вращается в тех же светских кругах, что и Кушнер с Иванкой Трамп. Она стала подружкой и деловым партнером бывшей жены Руперта Мердока — Венди Денг (Wendi Deng), которая давно дружит с Иванкой. А еще Жукова подружилась с давней подружкой брата Кушнера Джоша — Карли Клосс (Karlie Kloss).

Постепенно Жукова сблизилась с Джаредом и Иванкой. В феврале 2014 года, за месяц до незаконного отъема Крыма у Украины, Иванка Трамп разместила в Инстаграм фотографию, на которой она сидит за бутылкой вина с Жуковой и Венди Денг. Под фотографией подпись: «Спасибо тебе [Жуковой] за незабываемые четыре дня в России!» Про Денг недавно пошли слухи, что она встречается с Путиным, хотя сама Венди это отрицает. Из других фотографий становится понятно, что Кушнер в то время тоже находился в России.

Прошлым летом Кушнер, Иванка Трамп, Жукова и Денг сидели в одной

ложе на Открытом чемпионате США по теннису. В январе Жукова побывала на инаугурации Трампа в качестве гостыи Иванки.

14 марта журналист The Daily Mail заметил Джоша Кушнера и Жукову, которые вместе ужинали в нью-йоркском ресторане. Как написало это издание, Джош Кушнер «спрятал свое лицо и быстро вышел из заведения с Дашей».

Спустя неделю, когда Джаред Кушнер и Иванка Трамп отдыхали в Аспене с двумя ее братьями и их семьями, самолет Абрамовича, согласно информации диспетчерской службы, прилетел из Москвы в Денвер. Абрамович владеет в Аспене двумя объектами недвижимости.

Представитель Абрамовича отказался комментировать такое совпадение в штате Колорадо. Белый дом перенаправил вопросы об отдыхе этих пар личному пресс-секретарю Иванки Трамп. Пресс-секретарь Риза Хеллер (Risa Heller) дала понять, что ответит на вопросы об отдыхе этих людей в Колорадо и об их последних контактах, но не сделала этого.

Согласно имеющейся информации, президент Трамп добивается, чтобы Кушнер и Иванка получили допуск к государственным секретам, поскольку они играют все более важ-

ную роль в Белом доме. По словам высокопоставленных представителей спецслужб, любому другому человеку, который поддерживает тесные личные взаимоотношения с семьей важного доверенного лица Путина, было бы очень трудно получить такой допуск, но политическое давление наверняка возьмет верх над соображениями безопасности.

«Да, такие связи с Россией должны иметь значение для органов безопасности, проводящих проверки, — сказал бывший руководитель резидентуры ЦРУ в Москве Стив Холл (Steve Hall). — Вопрос в том, обратят ли они на это внимание».

«Я не думаю, что у членов семьи Трампа возникнут какие-то проблемы с допуском к государственным секретам, если только не будет использован полиграф, — сказал Милт Бирден (Milt Bearden), в прошлом возглавлявший восточноевропейское подразделение ЦРУ. — Это абсолютное сумасшествие, но проблем здесь не будет».

Пока Вашингтон гудит из-за слухов о расследовании контактов окружения Трампа с путинским Кремлем, которое проводит ФБР, связывающие их группы и организации остаются предметом тщательного изучения и пристального внимания.

В марте The New York Times сообщила, что Лазар прошлым летом встречался со специальным представителем администрации Трампа по вопросам международных переговоров Джейсоном Гринблаттом (Jason Greenblatt), который в то время работал юристом в Trump Organization. Оба охарактеризовали эту встречу как вполне обычные действия Гринблатта по налаживанию контактов с еврейскими лидерами и сказали, что они обсуждали проблемы российского общества и антисемитизма. Встречу организовал нью-йоркский специалист по связям с общественностью Джошуа Насс (Joshua Nass), и, по словам Лазара, он не обсуждал ее с российскими властями.

В конце января Сатер встретился с личным адвокатом Трампа Майклом Коэном (Michael Cohen), чтобы обсудить предложение о заключении мирного соглашения в Украине, которое положило бы конец американским санкциям против России. Затем Коэн доложил о проведенной встрече бывшему советнику Трампа по национальной безопасности Майклу Флинну (Michael Flynn). Сам Коэн выступал с разными комментариями об этом эпизоде.

По словам одного еврея-республиканца, Коэн очень часто приходит в об-

щинный центр Хабада на Пятой авеню, который находится в десятке кварталов от Башни Трампа и в шести кварталах от офиса самого Коэна, расположенного по адресу Рокфеллер Плаза, 30.

Коэн опроверг данное утверждение, заявив: *«Я никогда не бывал в домах Хабада, и я никогда не бывал в доме Хабада в Нью-Йорке»*. Затем он сказал, что последний раз был в доме Хабада 15 с лишним лет назад, когда присутствовал на церемонии обрезания. По его словам, 16 марта он был на мероприятии, имеющем отношение к Хабаду, которое было организовано в отеле Ньюарка в честь министра по делам ветеранов США Дэвида Шулкина (David Shulkin). Тот ужин устроила организация движения Хабад — Раввинский колледж Америки.

Тем, кто не знаком с российской политикой, с миром Трампа и с иудаизмом хасидов, все эти связи с Хабадом кажутся совершенно непонятными. А кто-то просто равнодушно пожимает плечами.

«Взаимосвязанность еврейского мира через Хабад не является неожиданностью, поскольку Хабад — это один из главных еврейских игроков, — сказал Ботеах. — Я бы добавил, что мир нью-йоркской не-движимости тоже довольно тесен».

Глава 2. ЗНАКИ И СИМВОЛЫ

Мы предполагаем, что украинская власть сделала определенные выводы из собственных ошибок периода президентской кампании в США и в ближайшее время начнет пользоваться китайской мудростью: «Когда дует ветер перемен, нужно строить не щиты от ветра, а ветряные мельницы». Но здесь важно понять, в каком направлении дует этот самый ветер? И это вопрос отнюдь не политической гибкости, вполне присущей украинским политикам по отношению к победителям, а способность правильных интерпретаций сигналов, исходящих от мировых лидеров нового типа, в данном случае — от Дональда Трампа.

И первый вопрос: а были ли уже такие сигналы? Ведь, судя по всему, какой-то собственной концепции поведения новой американской администрации в отношении Украины пока не наблюдается.

Первый реальный Контакт (не считая «поздравительного» звонка 9 ноября 2016 года) на уровне Президентов произошел сравнительно поздно — 4 февраля 2017 года, когда новоизбранный президент США уже успел переговорить с большинством лидеров иностранных государств. В ожидании встречи лидеров Украины и США Петр Порошенко имел возможность озвучить собственное видение ситуации только вице-президенту Пенсу на Мюнхенской конференции по безопасности. В целом, на сегодня Киев буквально вынужден имитировать наличие отношений с новой администрацией Вашингтона.

Впрочем, Белый дом не возражает против такой имитации: в связи с дефицитом кадров (в том числе вследствие внутренних политических дрызг) новая администрация США все еще не укомплектована на «киевском» направлении. Более того, до сих пор не до конца ясно, кто может играть в США роль непосредственно ответственного за разрешение украинского кризиса и будут ли Штаты при Дональде Трампе вообще брать на себя такую миссию.

Контроль через борьбу с коррупцией

В силу того, что подход к Украине с точки зрения стратегического интереса новой Администрации все еще не выработан, американское посольство в Киеве после небольшой паузы на политический «переучет» продолжило «демократическую» стратегию с незначительными коррективами.

Вышеупомянутая стратегия, ранее курируемая Джозефом Байденом и Викторией Нуланд, сводится к постепенному продвижению на ключевые посты прямых американских ставленников; главным инструментом влияния на местные «элиты» является «борьба с коррупцией». С точки зрения пришедших к власти республиканцев, эта стратегия может вписаться в любое стратегическое решение, которое будет принято в отношении Украины позднее.

Так, весьма показательно, что 16 марта 2017 года на Киевском бизнес-форуме именно в присутствии посла США Мари Йованович глава НБУ Валерия Гонтарева заявила о скорой отставке со своего поста. Госпожа посол, сделав комплимент уходящей главе НБУ, многозначительно предположила, что на эту должность будет назначен *«компетентный, опытный менеджер, который будет свободным от политического влияния»*.

Специалисты в сфере американской дипломатической лексики сразу отметили, что данное заявление означает: у США есть вполне достойный кандидат на этот пост. И уже скоро стало ясно, что американское посольство лоббирует на должность главы Нацбанка председателя правления «Райффайзен Банк Аваль» Владимира Лавренчука.

Активным вмешательством посольства США объясняется и ситуация с блокированием кандидатуры Найджела Брауна, предложенного от БПП и НФ, на пост аудитора НАБУ. В противовес ему был выдвинут «американский кандидат», работавший в прошлом в Департаменте юстиции США и занимавшийся (в числе прочего) аудитом ФБР — Роберт Сторч.

Напомним, 16 марта 2017 года Верховная Рада не поставила на повестку дня вопрос выбора аудитора НАБУ — в сессионном зале не хватило голосов: многие депутаты прислушались к мнению американских дипломатов. Ранее глава Антикоррупционного комитета ВР Егор Соболев попытался заблокировать на комитете кандидатуру Найджела Брауна, поскольку, якобы, были *«обнаружены манипуляции документооборотом парламента для продвижения господина Брауна»*. Также господин Соболев обвиняет Брауна в связях с российскими олигархами. Однако 13 народных депутатов — членов комитета в обход председателя провели заседание и проголосовали за двух кандидатов — Найджела Брауна и Роберта Сторча, которого лоббировал господин Соболев.

21 марта ВР снова не смогла избрать аудитора НАБУ уже из двух кандидатов — Роберта Сторча и Найджела Брауна. В рейтинговом голосовании, которое дает возможность в дальнейшем голосовать непосредственно за назначение, выиграл Найджел Браун. Но на голосовании за назначение голосов за него все равно не хватило — всего 200 «за» при необходимых 226.

В новом конкурсе на должность аудитора НАБУ (подача заявок закончилась 3 мая с. г.) вновь присутствует «американский кандидат», активно лоббируемый главой Антикоррупционного комитета ВР Егором Соболевым — знаменитая прокурор украинского происхождения Марта Борщ. Госпожа Борщ в должности федерального прокурора Северного округа штата Калифорния поддерживала обвинение по делу экс-премьера Павла Лазаренко, а также считала Юлию Тимошенко его сообщницей. (В интервью «Украинской правде» Борщ сообщила, что судья отменил пункты обвинения против Тимошенко, поскольку обвинение не предоставило необходимой информации от «Газпрома».)

В целом же, в сфере борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти Украины Вашингтон вышел на принципиально новый уровень. Если раньше беспрецедентным случаем являлось личное обращение вице-президента США Джозефа Байдена к президенту Порошенко с de facto ультиматумом: отставка Генерального прокурора Виктора Шокина в обмен на кредитные гарантии в \$ 1 млрд, то в деле главы Государственной фискальной службы Романа Насирова¹ близость к Президенту не спасла высокопоставленного чиновника от судебного преследования. У американского посольства оказались рычаги влияния не только на своих прямых ставленников — директора Национальной антикоррупционной прокуратуры Украины (НАБУ) Артема

¹ По официальной информации САП, глава ГФС Роман Насиров «подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 364 УК Украины (**злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия**)».

Согласно заявлению директора НАБУ Артема Сытника, «фактически суть обвинения заключается в том, что фирмам, бенефициаром которых является господин Онищенко, в течение длительного времени безосновательно и в противовес требованиям законодательства предоставлялись отсрочки по оплате рентных платежей в бюджет. Сумма ущерба, согласно проведенной по делу экономической экспертизе, составляет около 2 млрд грн».

САП подозревает депутата Александра Онищенко в организации преступной группировки и нанесении государству убытков на сумму около 3 млрд грн путем вывода денег из государственной компании «Укргаздобыча». Господин Онищенко покинул пределы Украины и находится в розыске.

Сытника и руководителя Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП) Назара Холодницкого, но и на украинское правосудие.

В присутствии представителей посольств США и ряда стран ЕС, а также весьма многочисленных агрессивно настроенных «активистов», находящихся в сфере влияния грантовых программ USAID, Соломенский суд Киева избрал для господина Насирова арест с возможностью залога в 100 млн грн. Эта возможность была практически сразу реализована супругой чиновника.

При этом суд не смог принять решение с первого раза — вечером 5 марта 2017 года. Уже с утра 6 марта на официальной странице посольства США в Украине появились следующие весьма недвусмысленные заявления:

- *«Необходимость создания независимого антикоррупционного суда очевидна и становится все более актуальной»*, что являлось однозначно негативной оценкой «нерешительности» суда, рассматривающего дело Романа Насирова;
- *«Действия украинского гражданского общества, которое призывает к эффективному и прозрачному судебному процессу, вдохновляют»*. Это — прямая поддержка действий «активистов», абсолютно незаконно (!) блокирующих здание суда.

Позицию посольства США в Киеве поддержали их немецкие коллеги: *«Эффективное и независимое правосудие и уголовное преследование являются решающими для успешного развития Украины»* (запись в официальном Twitter посольства Германии в Киеве).

На следующий день суд, наконец, принял решение об аресте главы Государственной фискальной службы Романа Насирова, на что посольство США поощрительно заявило: *«Мы приветствуем судебные решения, принятые утром 7 марта, но отмечаем, что события нескольких последних дней подтверждают необходимость иметь специализированный антикоррупционный суд»*. Кроме того, американским посольством была подтверждена полная заокеанская поддержка действий обоих антикоррупционных органов: *«Мы одобряем все более активные усилия Национального антикоррупционного бюро Украины и Специализированной антикоррупционной прокуратуры по реализации предоставленных им полномочий»*.

«Дело Насирова» должно было четко показать, что в Украине нет «неприкасаемых» для борцов с коррупцией, направляемых из американского

посольства. И следующий эпизод аналогичного масштаба — задержание детективами НАБУ и передачам в суд влиятельнейшего бизнесмена и экс-депутата Николая Мартыненко² — прошло намного более гладко, хотя и с аналогичным общественным резонансом.

А ведь господин Мартыненко не просто крупный бизнесмен, близкий Президенту Петру Порошенко и еще более близкий к экс-премьеру Арсению Яценюку. На сегодня он считается одним из главных спонсоров весьма шаткой парламентской коалиции БПП-НФ, а также потенциальным инвестором будущей парламентской кампании БПП вместе с примкнувшей к президентской силе части НФ, ориентирующей на Арсения Яценюка.

Ведущие украинские политики и эксперты называют непосредственного американского куратора антикоррупционной деятельности в Украине. Это заместитель главы дипломатической миссии США Джордж Кент (см. статью «Кто Вы, Мистер Кент?» интернет-сайта strana.ua в Приложении).

Новый вашингтонский куратор на старую внешнеполитическую колею

На сегодняшний день вопрос «кураторства» тех или иных государств и регионов в Белом доме и Госдепе по-прежнему находится в стадии согласования. И общую картину по небольшим кадровым «сдвигкам», произошедшим во второй половине апреля по восточноевропейскому направлению, можно лишь приблизительно воссоздать.

Судя по всему, в новой республиканской администрации вопрос СНГ переходит из сферы полномочий Государственного департамента непосредственно к вице-президенту США Майклу Пенсу. Помогать ему в этом

¹ Согласно заявлениям НАБУ, досудебное расследование установило, что в период с 2013 года по 2016 год преступная организация в составе должностных лиц ГП «Восточный горно-обогатительный комбинат» (ГП «ВостГОК»), компании STEUERMANN и группы лиц, которые имели контроль над этими предприятиями, в числе которых и сам Николай Мартыненко, совершила растрату средств ГП «ВостГОК» в размере \$ 17,28 млн.

Это удалось сделать благодаря неправомерному заключению и последующему выполнению контракта купли-продажи уранового концентрата ГП «ВостГОК» через австрийскую компанию-посредника STEUERMANN. В дальнейшем, по утверждению следствия, средства перечислили на счета компании STEUERMANN с использованием оффшорных компаний WARGRAVE TRADING LLP и DALLAS FUEL SA, которые связывают с Николаем Мартыненко.

Обвинение в соучастии в этой схеме и послужило причиной для задержания господина Мартыненко.

будет Фиона Хилл, старший директор по России и Европе в американском Совете безопасности и, одновременно, специальный помощник президента Дональда Трампа. Предполагается, что именно она, скорее всего, станет новым куратором «украинского вопроса» вместо Виктории Нуланд.

Фиона Хилл — незаурядная личность, она была:

- старшим научным сотрудником авторитетного (в большей степени продемократического) института Брукингса (возглавляемого вышеупомянутым Стивеном Пайфером);
- директором по стратегическому планированию Фонда Евразии в Вашингтоне в 1999–2000 годах;
- экспертом по вопросам России в Национальном совете по разведке США в 2006–2009 годах.

В 2013 году в соавторстве с Клиффордом Гэдди госпожа Хилл стала автором книги «Мистер Путин: спецгент в Кремле». В целом, Фиону Хилл характеризуют как эксперта по современной России, которая сочетает критику «режима Путина» с политическим прагматизмом и претендует на комплексное понимание реалий восточноевропейского региона.

В то же время и Госдепартамент не собирается самоустраняться от участия в решении «украинского вопроса», так что Рекс Тиллерсон, следуя традиции, заложенной Джоном Керри, будут коллегиально с Сергеем Лавровым «вести» Минский процесс на двустороннем уровне.

Воспоминания о ключевой роли Виктории Нуланд в треугольнике Вашингтон — Киев — Москва заставляют нас внимательно присмотреться к ее преемнику Джону Хефферну, исполняющему обязанности помощника госсекретаря по вопросам Европы и Евразии и de facto куратора «нашего» направления в Госдепе США. Именно Джон Хефферн будет представлять американские внешнеполитические интересы в регионе по «линии Тиллерсона» (и, возможно, заменит госпожу Нуланд в комиссии «Сурков — Нуланд»).

Если подобная расстановка будет закреплена отбрасыванием приставок и. о., то в формировании, лоббировании и продвижении инициатив нынешней американской администрации ключевую роль будут играть сотрудники:

- Атлантического совета (Atlantic Council) — влиятельного «мозгового» центра: новый посол в РФ Джон Хантсман являлся главой организации,

Джон Хербст — «учитель» заместителя главы дипмиссии США в Киеве Джорджа Кента также состоял в этой организации;

- Института Брукинга (Brookings Institution) — через Фиону Хилл;
- традиционных для Республиканской партии мозговых центров — Lexington Institute, Heritage Foundation, Manhattan Institute for Policy Research и American Enterprise Institute.

Здесь можно отметить весьма своеобразную преемственность: как при Бараке Обаме, когда Украина входила в перечень внешнеполитических приоритетов Вашингтона (а в 2014 — начале 2015 года даже пребывала в «топах» этих приоритетов), так и при Дональде Трампе, когда Украина (временно?) оказалась вне американских приоритетов, политику США в отношении Украины вновь формируют профессиональные специалисты по России.

«Украинский вопрос» для США несет интерес исключительно в парадигме российско-американских отношений, иного измерения для американо-украинских отношений не предусмотрено вследствие нецелесообразности: для Вашингтона реальная капитализация любого успеха на украинском направлении возможна только через призму американо-российского диалога. Именно в такой форме (на сегодня) присутствует оценка политической «отдачи» от усилий и вложений со стороны Вашингтона в «проект Украина».

С момента Оранжевой революции 2004 года американо-украинские отношения являются прямыми заложниками российско-американских отношений, и такая ситуация будет сохраняться в обозримой политической перспективе. Именно в зависимости от уровня антагонизма между США и РФ Вашингтон формирует собственную «украинскую повестку», в которой Украине уготована роль объекта.

В этом и заключается главная проблема Украины, в значительной степени передавшей свою внешнеполитическую субъектность Западу, в частности — США: американо-российские отношения исторически многогранны, и точек соприкосновения для продолжения диалога при временной «заморозке» украинской тематики вполне достаточно.

В этом состоит главный негативный парадокс «евроатлантического выбора», который не дает Украине подняться выше планки «орудия игры» в руках одного внешнего игрока против другого.

Старые друзья с новыми заветами

Важнейшей площадкой для диалога западных элит с украинскими властями и людьми, принимающими решения, стал очередной, X Киевский Форум по безопасности, организованный Фондом Арсения и Терезы Яценюков «Открой Украину». На мероприятии присутствовал весь высший эшелон украинского правящего класса, включая Петра Порошенко, Владимира Гройсмана, Арсения Яценюка, Андрея Парубия, народных депутатов, членов Кабмина и провластных экспертов. Запад был представлен в первую очередь симпатизирующими нынешней киевской власти зарубежными политиками.

Повестка форума с темой «Старые конфликты и новые тенденции: стратегии для меняющегося мира» была целиком и полностью посвящена тематике российско-украинских отношений, находящемуся на спаде концепту украинской евро-атлантической интеграции и, наоборот, становящейся еще более вездесущей «руке Кремля» в различных уголках Земного шара.

Однако несколько неожиданно для хозяев юбилейного форума старые и «проверенные временем» друзья Украины существенно подкорректировали свою риторику.

Так, бывшая заместитель госсекретаря США времен Дика Чейни — украинка Пола Добрянски высказала весьма многозначительную мысль: президент Трамп определит приоритеты США более жестко в тех регионах земного шара, где присутствует американский стратегический интерес. Эта идея заимствована из концепта «наступательного реализма» знаменитого американского политолога и профессора Чикагского университета Джона Миршаймера: Соединенные Штаты для эффективного внешнеполитического самопозиционирования должны не расплываться, а максимально сконцентрировать силы в зонах своих стратегических интересов с учетом формирующейся полицентричной системы международных отношений.

Особое внимание необходимо уделить тезисам, высказанным на Форуме в рамках дискуссионной панели, посвященной формированию новой администрации США. Основными участниками выступили уроженец Ялты Ариэль Коэн, а ныне — член американских Атлантического совета и Совета по международным отношениям (CFR), а также Стивен Пайфер — экс-посол США в Киеве и глава влиятельного Института Брукинга.

Демократ Пайфер, судя по всему, уже готов смириться со всем составом новой администрации за исключением самого хозяина Белого дома, в частности, госсекретарь Тиллерсон и вице-президент Пенс ему частично симпатичны. Также он напомнил украинским коллегам, что Трамп «любит победителей, и Украина должна стараться», так как существующий ее образ пока не очень впечатляет. Заметьте, это слова одного из наиболее последовательных сторонников нынешней власти. К слову сказать, г-н Пайфер отметил, что в ситуации с российской певицей Самойловой на Евровидении Киев мог бы вести себя разумнее...

Ариэль Коэн, в свою очередь, больше говорил об ожидаемом усилении конкуренции в ближайшие годы между США и КНР. Отношения Дональда Трампа с Ангелой Меркель господин Коэн охарактеризовал, как «очень холодные», в то же время он предсказал сближение позиций Вашингтона и Лондона.

По вопросу Украины сотрудник самого авторитетного аналитического центра США высказался весьма лаконично, перейдя на родной русский язык: *«Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»...*

Самое же веское заявление в рамках Киевского Форума по безопасности сделала Посол США Мари Йованович в отношении необходимости выполнять Минские соглашения, употребив весьма жесткую формулировку: *«Я думаю, что Украина останется без поддержки западных партнеров, если выйдет из этого переговорного процесса».*

В унисон с коллегой Посол Германии в Киеве Эрнст Райхель вновь подтвердил позицию Берлина: контроль Украины над украинско-российской границей на Донбассе возобновится на следующий день после проведения местных выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей.

Придерживаясь правила *cum hoc non est propter hoc*³, мы, тем не менее, приводим интересный факт, не получивший должного анализа.

Сразу же после конференции, 8 апреля, был обнародован Указ Президента Петра Порошенко «Об утверждении Годовой национальной программы под эгидой Комиссии Украина — НАТО на 2017 год», в котором прямо записано: ***«Активизировать диалог с государствами-партнерами с целью обеспечения эффективной реализации Минских договоренностей, в частности в части проведения выборов (в Донбассе) после полного выполнения***

¹. После этого не значит, что из-за этого (*лат.*).

условий безопасности» (раздел «Приоритетные задачи на текущий год»). Несомненно, что такая формулировка, несмотря на ее расплывчатость, стала результатом внешнего давления на Киев со стороны Вашингтона и Берлина, упоминание о контроле над границей как неотъемлемым условием проведения выборов — отсутствует.

Что касается событий, предшествовавших Форуму, необходимо отметить существенную корректировку риторики украинского посла в Вашингтоне Чалого, который, выступая 4 апреля 2017 года в Atlantic Council, заявил что Украина, **«определенно, в будущем нуждается в России в качестве надежного предсказуемого партнера, а не угрозы».**

Апрельские тезисы американской дипломатии

Еще до инаугурации Дональда Трампа стало очевидным, что реализовать 45-му президенту США свои идеи о сближении с Россией будет крайне непросто. И одним из важнейших факторов, с помощью которого вашингтонские «ястребы» пытаются подкорректировать внешнеполитический курс новой администрации, является вопрос военной помощи Украине как элемент «сдерживания российской агрессии».

У республиканцев на острие атаки по-прежнему находится ветеран Джон Маккейн, который, несмотря на очевидное ренегатство в период избирательной кампании (он публично заявил, что будет голосовать за Хиллари Клинтон), сохранил значительное влияние благодаря посту главы комитета Сената США по делам вооруженных сил. Со своей стороны, Дональд Трамп обвинил сенатора Маккейна в желании развязать Третью мировую войну.

2 февраля 2017 года господин Маккейн направил письмо президенту Дональду Трампу с призывом *«использовать полномочия, данные вам законом об ассигнованиях на военные цели в 2017 финансовом году, для того, чтобы предоставить летальную военную помощь Украине для защиты ее территории».* Тут необходимо напомнить, что закон США об ассигнованиях на военные цели в 2017 финансовом году предусматривает возможность выделить Украине на оказание военной поддержки до \$ 360 млн. Однако номенклатура таковой поддержки и, прежде всего, вопрос поставок летального оружия (речь идет о противотанковых системах) находится в компетенции Пентагона.

6 февраля однопартиец Маккейна, занимающий аналогичный пост в Палате представителей Конгресса США, Мэк Торнберри в беседе с журналистами выразил надежду на то, что администрация президента Дональда Трампа примет решение о предоставлении Украине летальных оборонительных систем. *«Идея предоставления украинцам оборонительного вооружения пользуется широкой поддержкой в обеих партиях»,* — заявил конгрессмен, отметив, что в Конгрессе за это выступают уже на протяжении двух лет.

Дональд Трамп, которого многие видные республиканцы по-прежнему считают «чужаком», вынужден считаться с настроениями «ястребов», которые вместе с демократами вполне в состоянии заблокировать внешнеполитические инициативы Президента в обеих палатах Конгресса.

Во многом именно этим объясняется парадоксальная с виду разнонаправленность сигналов, подаваемая высокопоставленными американскими функционерами относительно России и Украины накануне первого визита госсекретаря США Рекса Тиллерсона в Москву.

Так, 6 апреля постоянный представитель США при ООН Никки Хейли заявила на ежегодном форуме «Женщины в современном мире» в Нью-Йорке: *«Я вела беседы с президентом, во время которых он говорил, что видит в России проблему».* От себя представитель США в ООН вполне однозначно заявила: *«Я критиковала Россию больше раз, чем могу сосчитать, и если они будут вести себя неправильно, мы будем указывать на их ошибки... То, что они сделали с Крымом и Украиной, и то, как они прикрыли Асада, — мы не позволим, чтобы это сошло им с рук».*

Через три дня, 9 апреля, помощник Президента США по вопросам национальной безопасности Герберт Макмастер в эфире телеканала Fox News выступил вполне примирительно, особенно на фоне яростных взаимных обвинений вокруг газовой атаки в Сирии, в которой Запад прямо обвинил режим Асада, а опосредованно — Кремль. Господин Макмастер заявил, что предстоящий визит госсекретаря США Рекса Тиллерсона в Москву определит, кем Вашингтон будет считать Россию — партнером или соперником. Отношения США с Россией *«могут стать такими, какими захочет»* Москва, отметил он, отвечая на просьбу дать оценку состоянию двусторонних связей между государствами: *«Хотят ли они, чтобы это были отношения соперничества? Я не представляю, чтобы такой вариант отвечал ин-*

тересам России. Или же они хотят отношений, позволяющих находить области для взаимовыгодного сотрудничества?» — задал риторический вопрос помощник Президента США.

Эстафету риторических вопросов подхватил госсекретарь Тиллерсон — 11 апреля на встрече министров иностранных дел «Большой семерки» в Лукке (Италия) он спросил у своих коллег: *«Почему американских налогоплательщиков должен волновать конфликт на Украине?»* Если быть точными, то риторический характер вопроса был заявлен позднее, а на самом саммите на защиту украинских интересов встал министр иностранных дел Франции Жан-Марк Эйро: *«Это в интересах американских налогоплательщиков — иметь защищенную, сильную политически и экономически Европу. Вы не хотите слабую Европу, разбитую на маленькие части и слабую».* (Здесь можно отметить, что как раз для Дональда Трампа такой подход — не аргумент, но тезисы Эйро поддерживаются значительной частью американского истеблишмента.)

Видимо, чтобы смягчить неоднозначность ситуации, 11 апреля Рекс Тиллерсон связался по телефону с Петром Порошенко. Согласно сообщению пресс-службы Президента Украины, *«руководитель внешнеполитического ведомства США подчеркнул, что Вашингтон не допустит никаких пакетных договоренностей по решениям ситуаций в Украине и Сирии».*

На следующий день в Москве в переговорах Рекса Тиллерсона с Сергеем Лавровым и Владимиром Путиным «украинская тематика» обсуждалась «пунктирно»: госсекретарь подтвердил позицию Вашингтона, что «украинский вопрос» (имеется в виду и Крым, и Донбасс) по-прежнему разделяет США и РФ; обе стороны подтвердили безальтернативность Минских соглашений и Нормандского формата. Кремль предложил восстановить практику прямых консультаций, параллельных «Нормандской четверке» (комиссия «Нуланд — Сурков»). По словам Лаврова, участники переговоров *«вспомнили о том, как при предыдущей администрации США был налажен двусторонний канал консультаций между Москвой и Вашингтоном в дополнение к „четверке“, работающей в рамках нормандского формата».*

Исходя из контекста и характера переговоров, можно с большой вероятностью предположить, что заявление Рекса Тиллерсона о том, что проблема Донбасса разделяет Вашингтон и Москву относится не только к России, хотя к РФ — в первую очередь. Косвенно это является также сигналом Киеву

о том, что и Киеву необходимо прилагать определенные усилия, чтобы не разделять Вашингтон и Москву..

Позитивные оценки с обеих сторон самого переговорного процесса (в отсутствие реальных результатов) вызвали вполне ожидаемую нервозность в Киеве, где вполне обоснованно опасаются, что деловые интересы Рекса Тиллерсона, который с 1.01.2006 по 1.01.2017 возглавлял нефтяного гиганта ExxonMobil, могут стать определяющими в его политической линии. (Материал на эту тему — **«Слова и дела Рекса Тиллерсона»**, Радио «Свобода», www.svoboda.org, 11.01.2017 — см. Приложение.)

Впрочем, Киеву стоит опасаться и злопамятности Тиллерсона: в марте 2014 года именно он от имени ExxonMobil должен был подписать с Украиной крупную сделку. Однако она была сорвана, и, согласно заявлениям экс-министра энергетики и угольной промышленности Эдуарда Ставицкого, не в последнюю очередь «благодаря» новой власти, которую тогда олицетворяли собой нынешние лидеры Народного фронта. Сам господин Ставицкий в одном из своих интервью заявил, что о некоторых подробностях срыва сделки намерен сообщить в личном письме Рексу Тиллерсону.

«Материализацией» вышеизложенных опасений стал запрос Exxon в Минфин США с просьбой вывести из-под санкций сотрудничество компании с «Роснефтью» по освоению черноморского шельфа. И хотя Exxon получил отказ, сам запрос выглядит недружественным актом по отношению к Украине, лишившейся нефтеносной части шельфа Черного моря.

(Двоякий подход американцев к проблемам санкций и исключений из них изложен в статье «ExxonMobil вынудил Трампа принять серьезные меры в отношении России» в журнале Fortune от 1.05.2017 — см. Приложение.)

Со своей стороны, Минфин РФ сделал дружественный шаг по отношению к «дочке» ExxonMobil: стороны договорились уладить налоговый спор (в рамках проекта «Сахалин-1») на \$ 637 млн во внесудебном порядке.

Последний (в рамках «100 дней») разговор Президента Украины Петра Порошенко и госсекретаря Рекса Тиллерсона состоялся 23 апреля 2017 года в связи с гибелью в Луганской области при подрыве на mine члена мониторинговой миссии ОБСЕ — гражданина США.

Что касается дипломатической рутин, то *«собеседники обсудили итоги телефонного разговора в Нормандском формате 18 апреля, результаты*

американо-российских переговоров в Москве 12 апреля, а также вопросы укрепления стратегического партнерства между Украиной и США и график двусторонних контактов, в том числе на высшем уровне».

А вот по поводу Минских соглашений «консенсус» сторон был изложен в двух, не вполне совпадающих версиях.

1. Рекс Тиллерсон: *«this tragic incident makes clear the need for all sides and particularly the Russian-led separatist forces — to implement their commitments under the Minsk Agreements immediately»*⁴.
2. Петр Порошенко: *«Також говорили про важливість виконання Росією Мінських домовленостей, передусім їх безпекових елементів».*

Украинская сторона в освещении телефонных переговоров сделала особый упор на предложение Петра Порошенко заменить наблюдательную миссию ОБСЕ миротворческой миссией ООН. Эту позицию господин Тиллерсон принял к сведению, а негативный ответ на инициативу украинского Президента дала канцлер Германии Ангела Меркель во время встречи с российским Президентом Владимиром Путиным 2 мая 2017 года в Сочи.

Впрочем, последний — в рамках «100 дней» — сигнал от госсекретаря в адрес Украины был позитивным: Рекс Тиллерсон заявил, что Украина является надежным партнером Соединенных Штатов в Совете Безопасности ООН.

Также и за рамками «100 дней» Белый дом продолжал формально следовать союзническому этикету: Дональд Трамп сразу же после переговоров с главой российского МИД Сергеем Лавровым, 11 мая 2017 года, принял министра иностранных дел Украины Павла Климкина. Хотя, разумеется, всем понятно, что Белый дом продолжил практику своих предшественников относительно переговоров с РФ по «украинскому вопросу» за спиной официального Киева...

Весьма показательна ситуация с визитом в Украину 27 апреля 2017 года подчиненной Рекса Тиллерсона — и. о. руководителя Управления по политико-военным вопросам Госдепартамента США Тины Кайданов, которая посетила Киев в ходе регионального турне, в который вошли Берлин и Таллинн. Ожидания от первого визита официального представителя Госдепа в Украину после

⁴ «Этот трагический инцидент ясно указывает на необходимость немедленного выполнения всеми сторонами, в особенности сепаратистскими силами под руководством России, своих обязательств по Минским соглашениям».

инаугурации Дональда Трампа со стороны украинских политиков и экспертов были явно завышенными. Пренебрегая приставкой «и. о.», которая существенно ограничивает полномочия американского чиновника, многие высказывали мнение, что сам факт визита — позитивный сигнал, свидетельствующий о выработке Вашингтоном позиции по Украине. Ведь в компетенцию Управления по политико-военным вопросам Госдепа США входит поддержание глобальных отношений и предоставление финансовой помощи в сфере безопасности, передача и продажа военной техники американского производства. По мнению политолога Руслана Бортника, *«этот визит в любом случае будет маркером, что контроль со стороны Вашингтона восстанавливается, определяются фигуры, ответственные за украинское направление. Безвременье в украинско-американских отношениях заканчивается»*.

Однако, прежде всего, госпожа Кайданов волне укладывается в отмеченный нами ранее принцип: «украинским вопросом» в США занимаются эксперты по России. По окончании Колумбийского университета, Тина Кайданов занималась российскими исследованиями в Институте Гарримана — одном из ведущих в США институтов славистики.

Из ее дипломатического прошлого украинские СМИ выделили два эпизода. С 1995 года она курсировала с дипломатическими миссиями по бывшей Югославии: Белград — Сараево — Скопье (езде в должности помощника посла США). В 2000-х годах работала заместителем главы миссии в посольстве США в Боснии и Герцеговине, а затем — первым послом США в республике Косово. Этот дипломатический опыт госпожи Кайданов воспринимался украинскими экспертами насторожено, исходя из напрашивающихся параллелей с разделом Боснии и Герцеговины согласно Дейтонским соглашениям 1995 года.

Так, политолог Константин Бондаренко в преддверии визита Тины Кайданов заявил, что *«на самом деле „Минск“ — это уже разновидность боснийского сценария. Это вариант, когда сохраняется единая страна, но в ней сосуществуют два государственных организма»*. Заочное несогласие с ним высказал политолог Вадим Карасев: *«Мы не Босния и Герцеговина, в отличие от нас, они были на лоскуты разорваны. У нас же доминирует идея суверенитета и неделимости»*.

Второй эпизод выглядит для Украины более оптимистично. На сайте WikiLeaks обнаружена конфиденциальная депеша посольства США в Тби-

лиси от 25 сентября 2009 года, в которой ее автор, временный поверенный в делах США Кент Логдон, докладывает своему правительству о встрече Михаила Саакашвили с заместителем помощника госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Тиной Кайданов. Тогдашний Президент Грузии просил господу Кайданов повлиять на Беларусь, чтобы та не признавала независимость Абхазии и Южной Осетии. На что Кайданов ответила, что Беларусь — слишком непредсказуемый собеседник, но США сделают все от них зависящее, чтобы не допустить признание отколовшихся регионов другими странами. И, как мы видим, с этой задачей Тина Кайданов успешно справилась.

Тем не менее, визит Тины Кайданов в Киев оказался целиком рутинным — в рамках ознакомления с новым фронтом работ. В Киеве ее принял первый заместитель министра обороны Украины Иван Руснак, и все значимые заявления были сделаны украинским участником встречи:

- *«Соединенные Штаты Америки являются основным стратегическим партнером для Украины, всегда держат слово и выполняют обязательства. Мы благодарны США за всестороннюю поддержку в связи с агрессией Российской Федерации».*
- *«Рассчитываем, что ваша поддержка будет продолжаться и в дальнейшем и будет включать **оружие оборонительного характера**, которое позволит нам эффективно сдерживать российскую агрессию».*
- *«В настоящее время в Украине приняты все стратегические документы военного планирования, подготовка которых осуществлялась при участии экспертов Альянса. В ходе реформирования основной упор делается на реформе управления силами безопасности и обороны Украины, системы подготовки ВСУ по стандартам НАТО».*

Никаких знаковых заявлений Тина Кайданов не делала, из содержательной части можно отметить лишь обсуждение потребностей украинской армии в военной помощи со стороны США, которая на текущий год запланирована в размере \$ 350 млн. По имеющейся информации, вопрос предоставления Украине летального оружия на встрече не обсуждался.

Долларовый индикатор

Прагматичные американские политики нередко соотносят важность для Вашингтона того или иного союзника с суммой оказываемой ему помощи. Исходя из

этого посыла, интересно оценить объемы финансовой помощи, запланированной американской администрацией для Украины на следующий финансовый год.

Влиятельное американское издание *Foreign Policy* обнародовало часть проекта бюджета Администрации США на 2018 год, в которой расписан бюджет Агентства по международному развитию (USAID). Согласно документу, программа финансовой помощи Украине по линии USAID может быть урезана на 69 % — с \$ 570 млн до \$ 177 млн. Строго говоря, Конгресс США может внести существенные изменения в бюджет в целом и в финансирование USAID в частности. Однако именно этот проект демонстрирует отношение Вашингтона к официальному Киеву: и как соответствующее снижение приоритетности «украинского вопроса» для Белого дома, и как реакция на вполне очевидное нежелание украинской власти бороться с коррупцией. Масштаб события четко понятен из следующего перечня.

Ключевыми проектами USAID на Украине являются:

- «АгроИнвест» — проект, в рамках которого уделяется акцентированное внимание украинскому сельскому хозяйству. Штат сотрудников проекта «АгроИнвест» включен в активную работу над законопроектами по снятию моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения.
- Учебные программы профессионального роста — рассчитанный до 2018 года проект, в рамках которого осуществляется формирование групп специалистов (включая одномесячную стажировку в США и странах Евросоюза) по таким отраслям как журналистика, медицина, государственное управление, агропромышленный комплекс и управление учебными заведениями. Формальным бенефициаром проекта является Национальное агентство Украины по вопросам государственной службы.
- «Справедливое правосудие» — проект, в рамках которого ведется разработка законодательной и регуляторной базы судебной реформы, которая должна соответствовать европейским и международным нормам. Декларируемой целью проекта является создание прозрачной подотчетности и независимости судебной власти.
- «Укрепление гражданского общества в Украине» — проект, начавший работу в 2008 году, чьей целью на сегодняшний день является позитивное освещение средствами массовой информации проводящихся «реформ». Партнерами проекта выступают Агентство демократического развития

Донбасса, Центр европейских инициатив Луганщины, Институт «Открытое Общество» Джорджа Сороса, Украинский институт международной политики, «Женский консорциум Украины» (пропагандирующий гендерное равноправие и ювенальную юстицию) и «Пациенты Украины». (Члены последней организации в 2015 году пролоббировали в ВР законопроект № 2150, благодаря которому закупки лекарств для значительной части украинских пациентов отныне будут осуществлять специальные международные организации из Нидерландов, Великобритании, США и Швейцарии, освобождающиеся от уплаты налогов и сборов.)

- «Украинский независимый центр политических исследований» — аналитический центр, декларирующий внедрение принципов демократии в общество, публичную политику и государственное управление. В числе основных партнеров института, кроме USAID, выступают такие небезызвестные организации, как Freedom House, Украинская Хельсинская группа, Комитет избирателей Украины.
- «Политический процесс в Украине» — проект, в рамках которого ведется подготовка активистов для различных политических партий Украины.
- Общественная сеть ОПОРА — проект, в рамках которого осуществляется наблюдение за внутривнутриполитическими событиями на Украине. Особую активность члены сети ОПОРА проявляют в ходе избирательных кампаний и в день проведения выборов, работая в качестве наблюдателей при окружных и участковых избирательных комиссиях.
- «Укрепление гражданского общества в Украине» (UNITER) и «Проект развития способности гражданского общества в Украине», в рамках которого работает центр гражданской инициативы «Единение». Целью обоих проектов является создание «баз организаций гражданского общества», которые в дальнейшем объединяются в коалиции и проводят общую политику по тем или иным вопросам жизнедеятельности государства.

Из зарегистрированных в Украине около 40 тысяч общественных организаций и благотворительных фондов 5 тысяч находятся «под крылом» центра «Единение».

Можно еще добавить, что 3 мая 2017 года Палата Представителей Конгресса США приняла законопроект, предусматривающий запрет на использование выделенных Украине средств из бюджета США для поддержки батальона

«Азов», но такой документ принимается уже третий год подряд и новых «смыслов» в себе не несет.

Намного более серьезным сигналом является намерение Дональда Трампа заменить для ряда стран, в т. ч. Украины, безвозмездную военную помощь на кредитные гарантии.

Приложение

КТО ВЫ, МИСТЕР КЕНТ?

Что известно о заместителе главы дипмиссии США в Украине Джордже Кенте, которого называют куратором антикоррупционных органов в Украине

Денис Рафальский, Галина Студенникова
«Страна» (strana.ua), 25.04.2017

После серии резонансных задержаний детективами НАБУ украинских политиков топ-эшелоны — Романа Насирова и Николая Мартыненко в украинском политикуме в открытую заговорили о том, что активность Антикоррупционного бюро напрямую курируется и контролируется американцами.

Как уже писала «Страна», в «Народном фронте» называют даже конкретного человека, который от имени правительства США опекает НАБУ — заместитель главы американской дипломатической миссии Джордж Кент. Что это за кадр, и насколько действительно он влиятелен — разбиралась «Страна».

Кто такой Кент

«Сегодня мы побороли систему», — отпущенный на поруки экс-депутат Николай Мартыненко, не сдерживая эмоций, уверенным шагом шел по двору Соломенского райсуда Киева. Несколько минут до того следственный судья Александр Бобровник отказал прокурорам Специализированной антикоррупционной прокуратуры

в содержании Николая Мартыненко под стражей и отдал его на поруки группе министров и депутатов.

Поручители по делу Мартыненко предыдущие двое суток убеждали суд, что НАБУ ведет политическую борьбу против бывшего депутата, а в разговоре со «Страной» «офф-рекордс» добавляли, что НАБУ в его так называемой

антикоррупционной борьбе курируется американским посольством.

«Группа лиц, контролирующая деятельность НАБУ, использует его как политический инструмент для борьбы с конкурентами и провоцирования досрочных парламентских и президентских выборов», — заявил Мартыненко. А чуть позже уточнил, что имеет в виду некую «грузинскую мафию», которая, по его утверждению, фабрикует уголовные дела в Бюро (вероятно, имеется в виду заместитель главы НАБУ Гизо Углава, близкий к Михаэлу Саакашвили и экс-заместителю генпрокурора Давиду Сакварелидзе).

Впрочем, один из депутатов от фракции НФ, близкий к руководству партии, назвал «Стране» отнюдь не грузинское имя главного «контролера» НАБУ. По его словам, непосредственным куратором Бюро является упомянутый выше Джордж Кент.

Господин Кент уже работал в Киеве раньше, с 2004 по 2007 год, тогда он был на должности заместителя руководителя политического отдела посольства. В 2014–2015 годах Джордж координировал борьбу с коррупцией в европейском бюро Госдепартамента, возглавляя разработку и продвижение информационной кампании по борьбе с коррупцией по всей Европе и Евразии (то есть создание антикор-

рупционных органов в Украине было его профильной деятельностью). А потом вновь вернулся в Киев уже на более высокую должность.

На дипломатическую службу Кент пришел в 1992 году, работал в диппредставительствах Штатов в Польше, Таиланде и Узбекистане. Отец троих детей, свободно говорит на 7 языках — кроме английского, это еще русский (Джордж Кент получил степень бакалавра по русской истории и литературы Гарвардского университета), украинский, тайский, польский, немецкий и итальянский. Он является также почетным членом фан-клуба Red Sox Nation бостонской бейсбольной команды.

Страница Джорджа Кента в Facebook изобилует фотографиями украинских обычаев, традиций и украинской кухни. Он делится с друзьями фотографиями старинных украинских рушников, которыми украшены его апартаменты в Киеве, показывает свой гардероб с украинской и крымско-татарской символикой.

Позирует Джорджу для его страницы в социальной сети и его супруга Велида, с которой в 2016-м они отпраздновали 20-летие свадьбы. Велида Владимировна Китаина родилась в Узбекистане, но имеет крымско-татарские корни — ее дедушки и бабушки были депорти-

рованы из Крыма в Среднюю Азию в 1944 году. К Рождеству в прошлом году жена американского дипломата испекла из рождественского имбирного печенья Киевский Михайловский Златоверхий собор.

Сам же Джордж Кент — частый гость на публичных мероприятиях в Киеве, только за последнее время он принимал участие в открытии

продуктового супермаркета в Киеве, в научном симпозиуме по проблеме охраны здоровья и в показе американских документальных фильмов.

Народный депутат Сергей Лещенко на своей странице в Facebook однажды выкладывал фото с Джорджем Кентом (когда тот еще работал в Госдепе), говоря, что он — добрый друг Украины.

Дипломат-«игрок»

Собеседник «Страны» в дипломатических кругах подозревает, что Джордж Кент является резидентом, то есть уполномоченным разведки одного государства в другом. Он уверяет, что Кент в первый период работы в Киеве на должности заместителя руководителя политического отдела дипмиссии «способствовал» Оранжевой революции.

«Кент действительно курирует НАБУ. И он приводил Сторча (президент по должности независимого аудитора НАБУ американец Роберт Сторч. — Прим. ред.), как говорится, за руку на официальные и неофициальные мероприятия», — говорит источник.

На тему Сторча представитель общественной организации по борьбе с коррупцией, лично знающий Кента, рассказал «Стране» забавный случай. «На одно из открытых заседаний антикоррупционного комитета

Рады, посвященное отбору кандидатов на должность независимого аудитора НАБУ, пришли Сторч и Кент. Рассказывая о процедуре и кандидатурах, Егор Соболев (руководитель комитета. — Прим. ред.) признался, что, когда сначала никто не подал документы, он позвонил в американское посольство, мол, порекомендуйте стоящего человека. Читай, Сторча. А после заседания Кент ему вежливо, но твердо сказал: дипмиссия никого не приглашала, и Сторч — частное лицо. Насколько я понял, Егор тут дал маху», — улыбается собеседник.

Дипломат, лично знающий Кента, характеризует его как «игрока». Поясняя, он говорит: «Это человек, который все понимает в украинской политике и дает кому советы, а кому — указания. С теми, кому сове-

тует, абсолютно не грубит, дескать, а не подумаете ли вы... В то же время, он общительный человек, хороший семьянин», — рассказывает дипломат.

По его словам, должность заместителя главы миссии достаточна статусная, чтобы к его рекомендациям прислушивались ведущие укра-

инские политики. *«Йованович же не может вечером приехать к Яценюку в „Карнеги“ (Бизнес-центр на Кловском спуске, где находится офис партии Арсения Яценюка „Народный фронт“. — Прим. ред.). А Кент это сделает. И его будут слушать», — говорит собеседник «Страны».*

«Привязывать США — за гранью здравого смысла»

Однако в рядах антикоррупционеров считают влияние американского посольства и его представителя Джорджа Кента на украинский политиком преувеличенным.

«Если „Народный фронт“ подразумевает дело Мартыненко, то про-

изводство против него, по нашим данным, продолжаются в трех европейских странах. Привязка сюда США лежит за гранью здравого смысла», — сообщил «Стране» Виталий Шабунин, руководитель «Центра противодействия коррупции».

Тихий американец

Как уже писала «Страна», в «Народном фронте» депутаты рассуждают, что Джордж Кент якобы действует на свой страх и риск, а не по указанию начальства из Вашингтона. И задержание Мартыненко — это его инициатива, а не цельная стратегия действий американцев. То есть по этой версии, Кент — игрок. Вроде героя знаменитого романа Грэма Грина «Тихий американец».

Впрочем, один из украинских дипломатов, знакомый с работой американского посольства и Госдепа, говорит, что это заблуждение. *«Естественно, Джордж Кент, как*

человек, который хорошо знает украинские реалии, может иметь свободу действий по каким-то тактическим вопросам. Но стратегия по антикоррупционной активности утверждена в США и реализуется вне зависимости от личности конкретного исполнителя. Ее суть, если кратко, в отстранении от власти и от финансовых потоков политиков, тесно связанных с украинским бизнесом, что, по мнению Запада, должно уменьшить уровень коррупции и в перспективе открыть путь к заходу в Украину крупных транс-

национальных корпораций, как это уже произошло в странах Восточной Европы».

«В украино-американских отношениях пока было „безвременье“. Вопрос Украины — не первоочередной в Госдепе, поэтому любой чиновник в посольстве мог по личной инициативе взять некоторые важные вопросы на себя. Но стратегия в любом случае уже давно опреде-

лена в Вашингтоне. В рамках нее и действуют американские чиновники. Возможно, при новой администрации стратегия поменяется, но пока этого не произошло», — говорит политолог Руслан Бортник.

«Страна» написала запросы по теме данной статьи в американское посольство в Киеве и лично Джорджу Кенту в Facebook и готова опубликовать их, как только получит ответ.

СЛОВА И ДЕЛА РЕКСА ТИЛЛЕРСОНА

Карл Шрек, Александр Гостев

Радио «Свобода», www.svoboda.org, 11.01.2017

В комитете по иностранным делам Сената США 11 января проходят слушания по кандидатуре Рекса Тиллерсона, предложенной избранным президентом Дональдом Трампом на пост государственного секретаря. Ожидается, что Тиллерсона спросят о деловых связях с Россией, создающих риск конфликта интересов, и о том, как он намерен ликвидировать свои активы.

Выдвинув кандидатуру бывшего главы ExxonMobil — крупнейшей публичной (то есть без государственных ограничений размещающей свои акции на фондовых рынках) нефтяной компании мира — на пост государственного секретаря США, новоизбранный президент Дональд Трамп дал всем понять, что, очевидно, на-

мерен придерживаться обещаний, данных во время предвыборной кампании, — восстанавливать отношения Вашингтона с Москвой.

Журнал Forbes в начале 2016 года поместил Рекса Тиллерсона на 25-е место в рейтинге самых могущественных персон мира (годом ранее он занял в этом же рейтинге 20-е место). С 1 января 2017 года Тиллерсон покинул пост директора ExxonMobil, который занял его преемник Даррен Вудс. Ранее были опубликованы данные, что большая часть полумиллиардного состояния Тиллерсона вложена в акции этой нефтедобывающей компании, которые он планирует продать. Оставшуюся часть капитала — примерно \$ 180 млн — Тиллерсон наме-

рен передать в доверительный траст. В случае утверждения его в должности госсекретаря он также будет вынужден выйти из совета директоров ряда научно-исследовательских и общественных организаций и отказаться от бонуса в \$ 7 млн который полагается ему в качестве выходного пособия.

Тиллерсон, как глава ExxonMobil, заключал крупнейшие сделки в Москве и Санкт-Петербурге еще в 90-х годах прошлого века. Именно тогда, по некоторым данным, он близко познакомился с нынешним главой российской государственной корпорации «Роснефть» Игорем Сечиным, в те годы работавшим в городской администрации Петербурга вместе с Владимиром Путиным. В 2014 году на собрании акционеров «Роснефти» Сечин заявил, что Рекс Тиллерсон — именно тот человек, с которым он, несмотря на все международные санкции, «с радостью бы проехался на мотоциклах по дорогам Соединенных Штатов».

Уже в 1998 году Рекс Тиллерсон возглавил российско-американскую компанию Exxon Neftegas, зарегистрированную на Багамских островах. В те же 90-е годы, представляя интересы ExxonMobil в России, Тиллерсон добился соглашения с российскими властями по созданию международного консорциума для разработки

проекта «Сахалин-1». Главным оператором этого предприятия, считающегося крупнейшим по объему прямых иностранных инвестиций в Россию (более \$ 4,5 млрд к началу 2006 года), стала та самая дочерняя компания ExxonMobil под названием «Эксон Нефтегаз Лимитед», имеющая 30 % акций проекта. В консорциум входят также «Роснефть» (20 %), индийская государственная корпорация Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGC) и ряд других партнеров.

В 2011 году возглавляемая Рексом Тиллерсоном ExxonMobil подписала с корпорацией «Роснефть» соглашение на \$ 500 млрд, в соответствии с которым она получала доступ к месторождениям углеводородов на российском арктическом шельфе в обмен на гарантированные инвестиции российской стороны в некоторые проекты ExxonMobil в третьих странах мира.

В течение всех последних лет Рекс Тиллерсон выступал за восстановление отношений между Западом и Москвой и сближение США с Россией — возможно, не в последней степени потому, что он одним из первых ощутил на себе и своем бизнесе болезненный эффект от американских санкций, введенных против Кремля в ответ на российскую аннексию Крыма и поддержку вооруженных

сепаратистов на востоке Украины. Контракт 2011 года, замороженный правительством США, по некоторым данным, обошелся ExxonMobil в общей сложности в \$ 600 млрд убытков.

Несмотря на то, что у 64-летнего Тиллерсона нет опыта государственной службы, в первую очередь на по-

прище дипломатии, он неоднократно комментировал действия России на мировой арене и поведение ее лидеров. Если Сенат США все-таки утвердит его в должности госсекретаря, ему придется решить, как реагировать в дальнейшем на ряд очень острых вопросов и проблем.

Тиллерсон и Путин

С момента прихода президента России Владимира Путина к власти в 2000 году Рекс Тиллерсон лично встречался с ним очень много раз и стал одним из двух иностранных нефтяных «магнатов», которых Путин наградил российским орденом Дружбы. Это произошло 21 июня 2013 года в Санкт-Петербурге на экономическом форуме.

Как подчеркивает в интервью изданию The Wall Street Journal Джон Хэмр, бывший заместитель министра обороны США при президенте Билле Клинтоне, Тиллерсон, возможно, провел вместе с Путиным больше времени, чем какой-либо другой известный американец, за исключением бывшего госсекретаря Генри Киссинджера.

Тиллерсон и санкции против России

Подавляющее большинство оценок и комментариев, высказанных Рексом Тиллерсоном в отношении Москвы, касались исключительно финансово-деловой сферы. Однако после того как уже упомянутый контракт ExxonMobil с «Роснефтью» о совместной добыче углеводородов в российской Арктике сорвался в связи с началом действия санкций против России, Рекс Тиллерсон подверг критике сам механизм их действия,

как «орудие чужих геополитических интересов»:

— В целом мы не считаем их эффективными до тех пор, пока они не имеют всеобщего характера, а добиться этого крайне сложно. Мы поэтому всегда призываем людей, принимающих подобные решения, задуматься об огромном двустороннем ущербе, который они причиняют конкретным людям, страдающим от введения любых санкций, притом что

они, повторю, в силу неэффективности редко достигают результата, —

заявил Рекс Тиллерсон на собрании акционеров ExxonMobil в 2014 году.

Тиллерсон и критика в адрес России

Несмотря на то что Тиллерсон всегда и всячески воздерживался от любой публичной критики действий Кремля и лично президента Владимира Путина, в 2008 году, будучи приглашенным на Санкт-Петербургский экономический форум, он заявил, что Россия должна срочно улучшить работу своей юридической системы и поставить во главу главенство права. *«В сегодняшней России нет уважения к закону»*, — сказал он. Однако, по мнению наблюдателей, такая критика в то время полностью укладывалась

в русло объявленной тогдашним российским президентом Дмитрием Медведевым кампании борьбы с «правовым нигилизмом».

Кроме того, несмотря на частое тесное общение с Владимиром Путиным и высшими кремлевскими чиновниками, в 2007 году Рекс Тиллерсон публично посетовал на непрозрачность многих решений российских властей: *«Я не знаю, в состоянии кто-либо вообще понять в целом, почему правительство России поступает иногда так, как оно поступает»*.

ЕХХОНМОБИЛ ВЫНУДИЛ ТРАМПА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Ричард Невью (Richard Nephew), Колин Роват (Colin Rowat)

Fortune, 01.05.2017

Не так давно в СМИ просочилась информация, что компания ExxonMobil просит Министерство финансов США освободить ее от связанных с санкциями ограничений, что позволило бы компании возобновить ее совместные с российским нефтяным гигантом «Роснефтью» буровые работы в Черном море. Министерство финансов отказало в снятии ограничений, так как они снимаются по гуманитарным

и политическим причинам, но не по причинам, связанным с бизнесом, а это и есть случай ExxonMobil. Согласие на снятие ограничений укрепило бы беспокойство в отношении связей администрации Трампа с путинской Россией, тем более что госсекретарь США Рекс Тиллерсон (Rex Tillerson) был Генеральным директором компании при первой подаче заявки на снятие санкций.

И хотя Администрация поступила верно, отказав в снятии ограничений, такие послабления являются неотъемлемой частью санкционного процесса. Они помогают правительствам эффективно направлять санкции, предоставлять им возможность гибкого реагирования на изменение обстоятельств. Существует, по меньшей мере, две причины, по которым эта способность направлять и гибко реагировать столь важна.

Первая причина — исключительно нравственной природы: нельзя, например, наносить вред иракским детям, оказавшимся в заложниках в конфликте между правительствами США и Ирака. Вторая причина — более прагматична: эффективно наложенные на политиков санкции оказывают на них давление, снижают их способность образовывать союзы со странами, также подвергшимися санкциям, и уменьшают неприятие санкций на гуманитарных основаниях. Послабления способствуют обеспечению того, что всеобъемлющие санкции становятся более прицельными и конкретными. Демократии (в том числе такие ограниченные демократии, как апартеид ЮАР) более восприимчивы к санкциям, чем диктатура, и давление на избирателей превращается в давление на политиков.

Есть уроки, которые дались тяжелым опытом, особенно те, что последовали за вторжением Ирака в 1990 году в Кувейт. Изначально наложенное Совбезом ООН эмбарго было всеобъемлющим, а не прицельным, что разрушительно сказалось на иракской экономике. Только в 1995 году США и Ирак пришли к соглашению «нефть в обмен на продовольствие», чтобы облегчить жизнь мирных граждан. Соглашение позволило Ираку в ограниченном объеме продавать нефть для финансирования гуманитарной помощи, проверок оружия со стороны ООН, а также репараций, выплачиваемых жертвам вторжения 1990 года. Первичный оптимизм со стороны Совета безопасности, рассчитывавшего, что всеобъемлющие санкции станут недорогим способом ведения внешней политики, напротив, привел к отказу от этого подхода в пользу «умных» или прицельных санкций.

Таким образом, с Ираном в 2000-е и 2010-е США и их европейские партнеры пытались действовать, исходя из уроков, усвоенных в случае с Ираком. Во время наиболее трудного периода наложения санкций США расширили определение медицинских товаров, разрешенных для ввоза в Иран без лицензии, чтобы избежать страданий

простого иранского населения. Эти послабления, не требовавшие никакого *quid pro quo* со стороны Ирана, были нацелены на облегчение страдания иранского гражданского населения, невзирая на существующий политический конфликт, эти действия также способствовали снижению восприятия, что иранцы страдают по причине введенных санкций.

Послабления также могут быть нацелены на продвижение вполне конкретных политических целей. Например, в 2013 году США позволили экспортировать в Иран личные телекоммуникационные приспособления, чтобы помочь иранским группам по защите гражданских прав населения общаться друг с другом. В январе 2017 года США сняли ограничения с российской разведслужбы ФСБ, чтобы позволить американским компаниям импортировать в Россию личные товары из сферы интернет-технологий. ФСБ выдавало россиянам лицензии на импорт, поэтому послабление было необходимо, чтобы избежать усложнения невинного бизнеса между США и Россией.

В ООН снятие ограничений прописано в резолюциях или дается Советом безопасности, поэтому их применение действует относительно прямолинейно, хоть и политически

усложнено. У США есть три основных пути для ослабления санкций. Первый — через закон, когда Конгресс либо определяет дозволенную деятельность, либо предоставляет право президенту принять решение в каждом конкретном случае в соответствии с правилами, устанавливаемыми Конгрессом.

Второй путь — это универсальное лицензирование, когда министерство финансов по собственной инициативе распознает и определяет деятельность, подлежащую исключению (например, предоставление товаров гуманитарной необходимости в Иран) — для начала такого процесса не требуется подачи никаких заявок. Любой американец может воспользоваться такими универсальными лицензиями (и, если уж на то пошло, иностранцы в целом могут предположить, что поддержка американского правительства действует в области сопряченного бизнеса).

Третий путь получения послабления — тот, которым пыталась пойти компания Eххон: это конкретная лицензия на определенную транзакцию, которую при ее отсутствии санкции запрещают. В то время как применяемые условия заранее не оговорены, что позволяет компании подать заявление о любом исключении, которое

ей нужно, она не может рассчитывать на непереносимое получение этой лицензии, если она напрямую противоречит американской политике.

Нет никакой особой схемы для выдачи лицензий или отказа в них, а из-за распространяющихся на Министерство финансов ограничений, связанных с правом на конфиденциальность, на этот счет имеется не очень много информации. Некоторая информация доступна благодаря ежеквартальным и полугодовым отчетам в рамках закона о реформировании торговых санкций, который сосредоточен на выдаче лицензий на сельскохозяйственные и медицинские товары для поставки в Судан и Иран. Беглый взгляд на эти отчеты показывает, что, по большей части, в последние 17 лет на эти типы товаров Министерство финансов выдало разрешение приблизительно на две трети заявок, при этом отказав всего нескольким, которые можно сосчитать на пальцах одной руки.

Заявка компании ExxonMobil основана на соображениях бизнеса, а не на гуманитарных или политических, то есть не на привычных критериях, которым необходимо соответствовать для того, чтобы заявка была удовлетворена. Подразумеваемая позиция компании, что санкции не вынудят

Россию смириться с политическими интересами Америки, раз европейские компании могут относиться к ним с пренебрежением, имеет безусловную привлекательность: поддержание широкой международной коалиции требует настоящего выполнения обязательств и дипломатических навыков, даже если коалиция ждет провал. Почему американские компании должны терять выгодные совместные предприятия, поддерживая европейскую безопасность, которую даже сами европейские компании готовы нарушить?

Это дает администрации Трампа шанс выйти за пределы простого отказа в заявке. Санкции становятся неэффективными политическими инструментами, когда их оставляют в свободном плавании, а эти санкции, безусловно, уже давно потеряли управление. Администрация Трампа должна попытаться пересмотреть и насытить новой энергией международный ответ на агрессию России. Это было бы хорошим знаком государственного управления от администрации, вызывавшей весьма серьезные и длительные сомнения относительно ее заинтересованности в международной дипломатии и в давних американских союзниках.

Глава 3. ФАРВАТЕР КИССИНДЖЕРА, ПУНКТИР БЖЕЗИНСКОГО

Однажды у Генри Киссинджера спросили:

— Что такое «челночная дипломатия»?

Киссинджер ответил:

— Поясню на примере:

Вы хотите методом челночной дипломатии выдать дочь Ротшильда замуж за простого парня из сибирской деревни.

— Каким образом?

— Очень просто.

Я еду в сибирскую деревню, нахожу там простого парня и спрашиваю:

Хочешь жениться на английской еврейке?

Он мне: Нахрена?! У нас и своих девчонок полно!

Я ему: Да. Но она — дочка миллиардера!

Он: О! Это меняет дело...

Тогда я еду в Швейцарию, на заседание правления банка, и спрашиваю:

«Вы хотите иметь президентом сибирского мужика?»

— Фу, — говорят мне в банке.

— А если он при этом будет зятем Ротшильду?

— О! Это, конечно, меняет дело!

И таки-да, я еду домой к Ротшильду и спрашиваю:

— Хотите иметь зятем сибирского мужика?

Он мне: Что вы такое говорите, у нас в семье все — финансисты!

Я ему: А он как раз — президент правления Швейцарского банка!

Он: О! Это меняет дело! Сюзи! Пойди сюда. Мистер Киссинджер нашел тебе жениха. Это президент Швейцарского банка!

Сюзи: Фи... Все эти финансисты — дохляки или педики!

А я ей: Да! Но этот — здоровенный сибирский мужик!

Она: О-о-о! Это меняет дело...

94-летний патриарх американской внешней политики Генри Киссинджер вновь востребован в США. После победы на президентских выборах республиканца Дональда Трампа гуру республиканского дипломатического прагматизма пришелся «ко двору» новой администрации, чьи взгляды

на геополитику во многом совпадают с доктринами самого успешного американского Госсекретаря XX века. Вот краткие вехи «большого пути» Гроссмейстера челночной дипломатии:

- с 1973 по 1977 год был Госсекретарем президентов Ричарда Никсона и Джеральда Форда, прославился как талантливый переговорщик. Именно он добился окончания Войны Судного дня Израиля против Египта и Сирии;
- подготовил для Ричарда Никсона его знаменитый визит в Китай. Это было начало торговых отношений двух супердержав, а также принципа «одного Китая», который привел к изоляции Тайваня;
- тесно сотрудничал с федеральным канцлером Гельмутом Шмидтом и его министром иностранных дел Хансом-Дитрихом Геншером, чтобы закрепить в Хельсинкском заключительном акте ОБСЕ «нерушимые», но не «неизменные» границы в Европе, что позже сделало возможным воссоединение Германии;
- консультировал президента США Рональда Рейгана в эпоху «звездных войн», когда США с помощью гонки вооружений в космосе способствовали экономическому краху Советского Союза;
- знаком с президентом РФ Владимиром Путиным со времени падения Берлинской стены. Говорят, что тогда Киссинджер спросил молодого русского о его профессиональном опыте, и бывший агент КГБ ответил: *«Я работал в секретной службе»*. Согласно биографии господина Путина «От первого лица», Киссинджер ответил: *«Все порядочные люди начинали с работы в секретной службе. Я тоже»*.

Многие аналитики соотнесли то уважение, которое выказал Генри Киссинджеру избранный президент США Дональд Трамп, с теплыми отношениями, сложившимися между патриархом геополитики и российским президентом, предположив, что взгляды Киссинджера на природу и перспективы американо-российских отношений будут играть важную роль при выстраивании новой линии поведения Вашингтона по отношению к Москве.

Характерный пример — в октябре 2016 года в своей статье в *The Wall Street Journal* господин Киссинджер заявил, что США должны воздержаться от смены режима в Сирии: *«Уничтожение ИГ более важно, чем смещение Башара Асада»*, что шло в разрез с планами Администрации Барака Обамы, но вполне

коррелировало с позицией Кремля. Кроме того, не прошел незамеченным реверанс бывшего Госсекретаря в адрес России, когда он интерпретировал вмешательство РФ в ситуацию в Сирии озабоченностью Кремля защитой своих южных границ от радикальных исламистов: *«Это геополитический, а не идеологический вызов, и с ним необходимо разбираться на этом уровне».*

Нас, разумеется, интересует точка зрения Генри Киссинджера относительно «украинского вопроса», тем более что в Украине имеется немало политиков, готовых соотносить свою позицию по мирному урегулированию конфликта с мнением гуру, влияющего на принятие решений в Белом Доме.

Real politic от Киссинджера

Генри Киссинджер, в противовес практически всем бывшим и действующим политикам-«тяжеловесам», примирительно высказался в адрес России в ситуации аннексии полуострова в марте 2014 года. 6 марта, вскоре после объявления крымского «референдума», он опубликовал статью в The Washington Post под названием *«Чем заканчивается украинский кризис».*

В ней патриарх американской real politic «освежил» в общем-то расхожий тезис об Украине — «не форпост, но мост»: *«Слишком часто украинский вопрос изображается как решающее сражение: пойдет Украина на запад или на восток. Но если Украина хочет выжить и процветать, она не должна превращаться в форпост одной стороны против другой. Она должна стать мостом между ними».*

Что же касается внешних акторов, то:

«Россия должна признать, что попытки превратить Украину в государство-сателлит и за счет этого снова передвинуть российские границы обрекают ее на повторение самосбывающегося цикла взаимных мер давления в отношениях с Европой и США.

Запад должен понять, что для России Украина никогда не станет обычным иностранным государством. Российская история началась с Киевской Руси. Оттуда пришло русское православие. Украина входила в состав России на протяжении столетий, но и до этого их история была тесно переплетена. Самые важные сражения за свободу России начиная с Полтавской битвы 1709 года происходили на украинской земле. Черноморский флот, посредством которого Россия проецирует силу в Средиземноморье,

базируется на основе соглашения о долгосрочной аренде в крымском городе Севастополе. Даже такие прославленные диссиденты, как Александр Солженицын и Иосиф Бродский, настаивали на том, что Украина — это неотъемлемая часть российской истории, да и самой России тоже.

Европейский Союз должен признать, что медлительность его бюрократии и подчинение стратегического элемента внутренней политике на переговорах об отношениях Украины с Европой привели к тому, что переговорный процесс превратился в кризис. Внешняя политика — это искусство расставлять приоритеты».

Признавая, что «решающий элемент — это сами украинцы», господин Киссинджер описывает сложность истории создания современной Украины, ее культурно-конфессиональную неоднородность и крайне сложный политический ландшафт, после чего дает рекомендации Вашингтону: «Мудрая политика США в отношении Украины должна включать поиск возможностей для сотрудничества двух частей страны. Мы должны стремиться к примирению фракций, а не к доминированию одной из них». При этом он признает, что «Россия и Запад, а главное — все многочисленные украинские фракции — не следуют этому принципу. Каждая из сторон лишь усугубляет ситуацию. Россия не сможет навязать военное решение без самоизоляции, и произойдет это в момент, когда ее протяженные границы находятся в ненадежном состоянии. Для Запада демонизация Владимира Путина — это не политика; это оправдание отсутствия таковой».

Предложения, сделанные Генри Киссинджером, предполагают консенсус всех сторон конфликта на следующих принципах:

- 1. Украина должна иметь право свободно выбирать свои экономические и политические связи, в том числе с Европой.**
- 2. Украина не должна вступать в НАТО.** Этой позиции я придерживался еще семь лет назад, когда впервые возник этот вопрос.
- 3. Украина должна иметь все возможности для создания правительства, соответствующего выраженной воле ее народа.** Мудрые украинские лидеры в таком случае отдадут предпочтение политике примирения разных частей страны. В международном плане они должны проводить политику, сопоставимую с политикой Финляндии. Эта страна не оставляет никаких сомнений в своей

полной независимости и сотрудничает с Западом в большинстве областей, но в то же время тщательно избегает политической враждебности по отношению к России.

4. **По правилам существующего мирового порядка недопустимо, чтобы Россия аннексировала Крым, но отношения Крыма с Украиной можно сделать более спокойными.** *В этих целях Россия должна признать суверенитет Украины над Крымом. Украина должна расширить крымскую автономию на выборах в присутствии зарубежных наблюдателей. Этот процесс должен включать устранение любых недомолвок и неопределенности относительно статуса Черноморского флота в Севастополе.*
5. **Это принципы, а не предписания. Знакомые с этим регионом люди знают, что некоторые из них придется не по нраву той или иной стороне, но сейчас важнее не абсолютная удовлетворенность, а сбалансированная неудовлетворенность.** *Если не будет найдено какое-то решение на основе этих или аналогичных элементов, то сползание к конфронтации ускорится. Время для принятия такого решения наступит довольно скоро».*

В ноябре 2014 года во время мероприятий, посвященных 25-летию падения Берлинской стены, Генри Киссинджер дал интервью немецкому изданию Der Spiegel. **Предостерегая от опасности новой холодной войны, экс-госсекретарь вновь высказался об особом значении Украины для России:** *«Европа и Америка не понимают значимости проблем, связанных с переговорами по экономическим отношениям Украины с Европейским Союзом, которые завершились в Киеве демонстрациями».* Господин Киссинджер высказал мнение, что в 2013 году США и ЕС должны были подключить Москву к совместному диалогу с Украиной: *«Украина всегда имела особое значение для России. Игнорирование этого факта имело фатальные последствия».*

De facto, господин Киссинджер вновь выступил адвокатом России: *«Крым — это особый случай. <...> И если Запад хочет быть честным, то он должен признать, что допустил ошибку. Присоединение Крыма не было стремлением к мировому господству, и его нельзя сравнивать с вторжением Гитлера в Чехословакию».*

Ситуацию Генри Киссинджер описал так: с одной стороны, Запад не может принять аннексию Крыма, с другой — никакого конкретный плана по возвращению Крыма в Украину у Запада нет, в первую очередь потому, что *«никто не хочет воевать на востоке Украины»*. При этом Киссинджер подчеркнул, что Запад нуждается в России для решения других кризисов, например, в конфликте с Ираном вокруг ядерного оружия или гражданской войны в Сирии: *«Эти вещи являются более важными, чем эскалация конфликта с Кремлем»*. Отдельно экс-госсекретарь напомнил, что возможное членство Украины в НАТО никогда не имело единогласной поддержки среди государств-членов Североатлантического Альянса.

В начале февраля 2016 года Генри Киссинджер посетил Москву, где был принят президентом РФ Владимиром Путиным. Многие эксперты рассматривали его в качестве представителя Республиканской партии: по мнению издания Politico, кандидаты-республиканцы *«выстраиваются в ряд, чтобы приложиться к руке»* Киссинджера. На момент встречи с Путиным, господин Киссинджер выказывал поддержку Джебу Бушу-младшему, кроме того, за его благосклонность боролись два других кандидата-республиканца: сенаторы Тед Круз и Марк Рубио встречались с Киссинджером для того, чтобы услышать его идеи о внешнеполитической ситуации.

Визит Киссинджера в Москву состоялся в момент пребывания отношений Кремля с демократической администрацией Белого дома практически на самой низкой точке: за неделю до этого официальный представитель минфина США Адам Шубин заявил в фильме «Би-би-си» «Тайные богатства Путина» о «коррупционности» российского президента Владимира Путина. Аналогично на эту тему высказался и пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест.

Неизменность своего видения отношений Запада и России и роли Украины Генри Киссинджер подтвердил на следующий день после встречи с Владимиром Путиным в своем выступлении в *Фонде Горчакова на открытии Центра внешнеполитического сотрудничества имени Примакова*.

«Пожалуй, самым важным моментом были расхождения в исторических представлениях. Для США окончание холодной войны казалось подтверждением традиционной веры Америки в неизбежное торжество демократической революции. Американцы в мыслях

видели расширение международной системы, живущей в соответствии с правовыми нормами.

Но у России – более сложный исторический опыт. Для этой страны, по которой на протяжении веков прокатывались иностранные армии с запада и с востока, безопасность всегда будет иметь геополитическое и правовое измерение. *Когда граница безопасности перемещается с Эльбы на полторы тысячи километров на восток в сторону Москвы, в российском представлении о мировом порядке неизбежно появляется стратегический компонент. Задача нашего времени слить два этих измерения – геополитическое и правовое – в единую связную концепцию.*

Как это ни парадоксально, но мы снова столкнулись с философской в своей основе проблемой. *Как Америке сотрудничать с Россией, если она не разделяет все ее ценности, но является незаменимым компонентом мирового порядка? Как России отстаивать свои интересы безопасности, не вызвав при этом тревогу на своей периферии и не увеличив количество врагов? <...>*

Как мы знаем, нас разделяет множество проблем, и среди них Украина с Сирией – самые актуальные. *Последние несколько лет наши страны эпизодически ведут дискуссии по этим вопросам без заметного прогресса. Это неудивительно, потому что данные дискуссии проходят вне согласованных стратегических рамок. Каждый отдельный вопрос является выражением более масштабной стратегической проблемы.*

Украину необходимо встроить в структуру европейской и международной безопасности таким образом, чтобы она стала мостом между Россией и Западом, а не сторожевой заставой той или иной стороны. <...>

Любые попытки улучшить отношения должны сопровождаться диалогом о зарождающемся новом мировом порядке. *Какие тенденции разрушают старый порядок и формируют новый? Какие вызовы эти изменения бросают российским и американским национальным интересам? Какую роль каждая из стран хочет играть в формировании этого нового порядка и на какое положение в нем они могут рассчитывать? Как нам состыковать очень разные идеи о мировом порядке, которые появляются*

в России, США и других крупных странах на основе их исторического опыта? Цель должна заключаться в том, чтобы разработать стратегическую концепцию российско-американских отношений, в которой можно преодолеть пункты противоречий».

Не удивительно, что после неожиданной для многих победы Дональда Трампа на президентских выборах и его встречи с Генри Киссинджером, в экспертной среде заговорили о том, что именно экс-госсекретарь США станет мозговым центром, генерирующим очередную «перезагрузку» российско-американских отношений. В этом плане весьма характерен материал «Давний друг Путина Киссинджер старается угодить Трампу» (Politico, 26.12.2016 — см. Приложение), в котором содержится как обзор системы взглядов патриарха дипломатии на природу проблем в американо-российских отношениях (включая «украинский вопрос»), так и хронологию взаимоотношений Генри Киссинджера и Владимира Путина

Fata Morgana «плана Киссинджера»

В последние дни 2016 года в немецкой Bild вышел материал «Киссинджер хочет посредничать между США и Россией» Хайко Ролоффа (Heiko Roloff) и Петера Тиде (Peter Tiede), в котором Генри Киссинджеру приписывался — в рамках нормализации отношений между Вашингтоном и Москвой — некий Генеральный план по Украине. *«Насколько все еще серьезно можно относиться к родившемуся в Германии старому дипломату с еврейскими корнями, показывает тот факт, что он был одним из первых, к кому Дональд Трамп после своей победы обратился за советом... Киссинджер считает, что сближение с Россией — это правильный шаг, чтобы позиционировать себя против Китая, который все более укрепляется в военном плане. Равновесие между Америкой и Россией усилило бы глобальную стабильность».*

По мнению аналитиков Bild, Киссинджер рекомендует признать главенство России в бывших юго-западных советских республиках от Белоруссии и Украины через Грузию до Казахстана. Это означало бы, что США политически признают за Россией пространство между Польшей / Балтикой и Ираном, Афганистаном и Китаем как сферу влияния.

Что же касается Украины, то для нее был составлен Генеральный план политического и экономического развития. Суть идеи состоит в том, что

Россия гарантирует безопасность Восточной Украины — и постепенно уходит оттуда. В обмен на это Запад больше не поднимает вопрос о Крыме. Хотя оккупация украинского полуострова официально не будет признана, но она не будет больше темой в отношениях между Вашингтоном и Москвой.

Возможные контуры такого Генерального плана для Украины можно себе представить из публикации известного британского политолога Нила Фергюсона «Российский вопрос» в *Foreign Policy*, вышедшей за неделю до статьи в *Bild*. Причина, почему к этому материалу должно быть обращено особое внимание, проста — господин Фергюсон близок к Генри Киссинджеру настолько, что ему доверено писать авторизованную биографию последнего. В вводной части Нил Фергюсон фактически повторяет тезисы Киссинджера о том, что в предыдущие годы США много раз делали политические просчеты, не принимая во внимание беспокойств России и Путина. И самым большим просчетом США, пишет аналитик, было желание администрации Джорджа Буша рассмотреть возможность членства Украины в НАТО, а затем поддержка администрацией Барака Обамы усилий ЕС по предложению Украине Соглашения об Ассоциации. Господин Фергюсон вспоминает конференцию YES («Ялтинская Европейская Стратегия») в сентябре 2013 года, на которой западные представители призвали Украину пойти по европейскому и евроатлантическому пути, ставя в пример Польшу. В то же время присутствовавший на конференции помощник российского президента Сергей Глазьев прямо предупредил, что подписание Соглашения об ассоциации с ЕС приведет к «политическим и общественным беспорядкам», резкому снижению уровня жизни и «хаосу».

«Это не имеет целью оправдать действия России в 2014 году, которые очевидно нарушили международное право и договоренности. Это имеет целью раскритиковать несколько администраций США подряд за то, что они уделяли слишком мало внимания беспокойствам России и ее возможным реакциям». Здесь важно подчеркнуть тот факт, что господин Фергюсон долгие годы был весьма последовательным критиком путинской России, несколько раз сравнивал ее с фашистской Германией и призывал Запад оказать действенную военную помощь Украине в конфликте с РФ. Теперь же под явным влиянием Киссинджера у автора произошла существенная «переоценка ценностей»...

Что же касается Украины, то «план Фергюсона» состоит из 5 пунктов.

1. Требование Вашингтона к Москве: *«Не можете рассчитывать на снятие санкций, пока не выведете с востока Украины ваши войска и марионеток».*
2. Будущее Украины должны решать сами украинцы, а не другие государства.
3. США готовы рассмотреть возможность нового референдума в Крыму под международным контролем, *«учитывая несколько сомнительную природу его передачи Украине во времена Никиты Хрущева».*
4. США должны быть готовы *«обсудить новый договор, который утвердит нейтральный, внеблоковый статус Украины, подобный статусу Финляндии в Холодной войне. Украина официально откажется от будущего членства в НАТО и ЕС, а также от членства в подобных образованиях под руководством России...»* Такой договор должен содержать гарантии суверенитета и безопасности Украины, сопоставимые с условиями международного договора о статусе Бельгии в 1839 году, и это соглашение должно соблюдаться теми методами, которыми Обама не поддержал Будапештский меморандум — в случае необходимости и применением силы.
5. Россия должна принять «конструктивное участие» в специальной конференции постоянных членов Совета безопасности ООН о создании нового и мирного мирового порядка в Северной Африке и на Ближнем Востоке, которая займется не только Сирией, а и другими странами региона, в первую очередь Ираком и Ливией.

«Подав такое смелое предложение, Администрация Трампа восстановит свою инициативу не только в отношениях США и России, но и в более широких международных отношениях. Еще важнее, эта инициатива станет отпором стремлению Путина вернуть двустороннее партнерство, как между старыми сверхдержавами, — отношения, на которые Россия, несмотря на всю ее нефть и оружие, больше не имеет права». Понятно, что с точки зрения Фергюсона, как, впрочем, и Киссинджера, глобальная цель США — оформление «нового мирового порядка» под эгидой Вашингтона; ради этого можно идти на локальные компромиссы, например, с Россией по статусу Крыма.

Однако с точки зрения официального Киева уже 4-й пункт выглядит неприемлемым, ибо именно европейский и евроатлантический выбор составляют основу моральной легитимности постмайданной власти. Ну а пункт 3 — абсолютно неприемлем по принципу «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!»

В то же время, 3 января, управляющий директор фонда «Ассоциации Киссинджера» Томас Грэхэм — на тот момент реально котиrowавшийся на пост посла США в Москве — в интервью «Голосу Америки» заявил, что санкции не привели к разрешению украинского кризиса, поэтому их нужно постепенно ослаблять в ответ на конкретные действия Кремля. Он подчеркнул, что Вашингтону необходимо нормализовать отношения с Москвой. Также он предложил «компромисс» по Крыму, который «устроит всех»: повторный референдум либо выплата Украине компенсации российской стороной.

Впрочем, стоит отметить следующий момент. Хотя на сегодня в Киеве разговоры даже о некотором компромиссном статусе Крыма, отличающемся от «временно оккупированной территории Украины», считаются неприемлемыми и могут вызвать интерес СБУ, на Западе происходит определенная эрозия статуса аннексированного полуострова. Так, со стороны европейцев, проблема Крыма сегодня вынесена за рамки обсуждения урегулирования конфликта в Украине. Но, что еще важно, «возврат Крыма» перестает быть «священной коровой» даже для тех политических «тяжеловесов», которые на протяжении всего конфликта занимали однозначно проукраинскую позицию.

«Большой Збиг» — уже не друг Украины?!

Бывший советник Президента США Рейгана по национальной безопасности Збигнев Бжезинский в интервью 14 апреля 2017 года польской *Gazeta Wyborcza* высказался о желательности каким-то образом разделить Крым между украинцами, крымскими татарами и русскими. При этом он заявил, что Крым «никогда не был украинским», напомнив, что Никита Хрущев передал полуостров под контроль Украины во времена СССР. *«Я не говорю это, чтобы ослабить позиции Украины в этом деле. Просто указываю на факты. Теперь нам надо обратить внимание на то, что одним из определяющих факторов в Крыму были россияне, которые приехали туда, а также российские вооруженные силы. Украина тоже имеет свои*

элементы в Крыму, особенно со времен, когда он стал официально частью украинского государства и когда увеличился наплыв украинцев в 90-х годах. И есть еще третий элемент, о котором забыли, но который очень важен — это крымские татары. Они — важный местный элемент... Речь не идет о передаче Крыма полностью Украине, так же как и не может быть речи о возвращении Крыма целиком России. Думаю, со временем возможно как-то достичь определенного политического решения, согласно которому Крым будет возвращен каким-то образом на основе признания и учета существования этих трех элементов: нового российского слоя, существующего несколько десятилетий слоя украинского, а также части, о которой до этого времени не говорили совсем, — крымские татары, которые имеют право на самоопределение».

Следует отметить, что сближение позиций двух патриархов американской дипломатии по России наблюдалось по всему ходу украино-российского конфликта. Так, сразу после смены власти в стране, 23 февраля 2014, года Збигнев Бжезинский опубликовал в Financial Times статью под характерным названием «России нужна „финская опция“ для Украины». В ней «Большой Збиг» заявил, что Вашингтон должен обещать Москве потребовать от «подлинно независимой и территориально целостной Украины» проведения нейтрального курса, «подобного тому, какой проводит Финляндия». Такая модель могла бы означать для Украины «взаимоуважительное соседство, широкий спектр экономических отношений с Россией и ЕС; неприсоединение к любым военным альянсам, которые Москва считает направленными против нее».

В июне того же 2014 года, выступая на конференции «Взаимная безопасность под вопросом. Россия, Запад и архитектура европейской безопасности» в Центре Вильсона в Вашингтоне, Збигнев Бжезинский, призывая к противостоянию с «квазимистическим русским шовинизмом», тем не менее, предложил «обсудить с россиянами формулу окончательного компромисса». Согласно Бжезинскому, процесс сближения Киева с Евросоюзом должен быть длительным, «по типу Турции». При этом США должны убедить Россию в том, что Украина не станет членом НАТО и ЕС, но она может заключить отдельное торговое соглашение с Россией, принимая во внимание, что «некоторые формы обмена и торговли между ними являются взаимовыгодными».

Интересно, что «русофоб» Бжезинский не примкнул к тем, кто осудил настрой Дональда Трампа на улучшение отношений с Россией. В интервью своей дочери Мике, Збиг Бжезинский заявил, что *«в целом это весьма желательно»*: потому что Россия больше не коммунистическое государство. *«Однако, — заметил он, — там по-прежнему неопределенность. И много обиды, в том числе на нас [американцев]»*.

При этом Бжезинский ясно поддержал возможность установления хороших личных отношений между Трампом и Путиным. Более того, довольно неожиданно Збигнев Бжезинский высказал идею формирования своеобразного «триумvirата» — широкой международной коалиции для решения глобальных проблем, ведущую роль в которой *«могли бы играть Америка, Китай и меняющаяся Россия»*.

Приложение

ДАВНИЙ ДРУГ ПУТИНА КИССИНДЖЕР СТАРАЕТСЯ УГОДИТЬ ТРАМПУ

Бывший выдающийся американский дипломат снова вступает в игру. Сможет ли он помочь заключить соглашение с Россией?

Нейхал Туси (Nahal Toosi), Айзек Арнсдорф (Isaac Arnsdorf)

Politico, 25.12.2016

В 1990-е годы Генри Киссинджер (Henry Kissinger), легендарный госсекретарь США, познакомился с интересным молодым российским политиком и долго расспрашивал его о его прошлом опыте и достижениях.

«Я работал в разведке», — спустя несколько часов беседы, наконец, сказал ему тогда еще никому не известный Владимир Путин, как позже Киссинджер написал в своей автобиографии под названием «Первое лицо» (First Person), опубликованной

в 2000 году. На это Киссинджер ответил: *«Все достойные люди начинали свой путь в разведке. И я в том числе»*.

Пока Путин поднимался по ступеням Кремля, став в конечном итоге автократическим президентом, он поддерживал с Киссинджером теплые отношения, несмотря на охлаждение в отношениях между США и Россией. Киссинджер является одним из тех немногих американцев, которые регулярно встречаются с Путиным, как

недавно сказал один бывший посол США, — наряду с кинозвездой Стивеном Сигалом (Steven Seagal) и главой ExxonMobil Рексом Тиллерсоном, который, вероятнее всего, станет следующим госсекретарем США.

Теперь, когда Дональд Трамп говорит о налаживании отношений сотрудничества с Москвой, 93-летний Киссинджер позиционирует себя в качестве потенциального посредника: он встречается с избранным президентом в частном порядке и льстит ему в публичных выступлениях. Подобно Трампу, Киссинджер тоже подверг сомнению вывод разведывательных агентств о том, что Россия пыталась помочь Трампу выиграть на выборах. В одном из своих недавних интервью он сказал: *«Они совершали хакерские атаки, но мне непонятно, какую пользу они могли из этого извлечь»*.

Некоторые эксперты удивляются, что общего может быть у утонченного интеллектуала и рассудительного бывшего высокопоставленного дипломата Киссинджера и резкого и прямолинейного Трампа. Однако опытные наблюдатели отмечают, что это классическое поведение внешнеполитического реалиста, который за свою долгую карьеру научился находить общий язык с самыми разными

королями и президентами. В действительности Трамп может стать для Киссинджера — архитектора политики разрядки напряженности 1970-х годов — великолепной возможностью реализовать его давние планы по сближению бывших соперников по Холодной войне.

Киссинджер долгое время утверждал, что улучшение отношений между США и Россией будет способствовать повышению уровня глобальной стабильности. Однако скептики опасаются, что подобный подход заставляет США приносить в жертву другие ценности и поощряет Кремль в его неприемлемом поведении — включая предполагаемое вмешательство в президентские выборы в США, вторжение в Украину и поддержку сирийского диктатора Башара аль-Асада. Кроме того, есть еще и вопрос о том, какую выгоду сам Киссинджер может извлечь из новой перезагрузки отношений между США и Россией: помимо укрепления своей репутации — репутации человека, который способен с легкостью общаться с двумя мировыми лидерами — Киссинджер может всерьез улучшить дела своей консалтинговой компании Kissinger Associates.

«Я думаю, Киссинджер готовит дипломатическое наступление, —

сказал Марсель Ван Херпен (Marcel H. Van Herpen), специалист по России и критик Путина, руководящий голландским аналитическим центром Cicero Foundation. — *Он реалист. Самое важное для него — это поддержание равновесия в мире, а не разговоры о правах человека или демократии.*

Помощники Трампа никак не прокомментировали отношения избранного президента с Киссинджером, который работал госсекретарем и советником по вопросам национальной безопасности при администрациях Ричарда Никсона и Джеральда Форда. Однако некоторые источники утверждают, что манхэттенский магнат восхищается Киссинджером, а также некоторыми другими республиканскими политическими деятелями старшего поколения, такими как Роберт Гейтс (Robert Gates) и Кондолиза Райс (Condoleezza Rice), к которым он обращался за советом по поводу своей политики и состава администрации.

Киссинджер и Трамп много раз беседовали, а с 8 ноября они провели как минимум одну личную встречу. К удивлению многих представителей внешнеполитического истеблишмента, Киссинджер с восхищением — хотя и с определенной долей осто-

рожности — говорил о феномене Трампа. Даже после того как Трамп поговорил напрямую с президентом Тайваня — этот шаг, противоречащий политике «одного Китая», которую в 1970-х годах продвигал Киссинджер, очень рассердил Пекин — бывший госсекретарь выразил уверенность в том, что Трамп будет впредь придерживаться дипломатических традиций в отношении Китая.

Соратники Киссинджера тоже поддерживают отношения с теми, кто находится на орбите Трампа. Считается, что один из помощников Киссинджера, Томас Грэхэм (Thomas Graham), может стать послом США в России, как утверждает источник, осведомленный в этом вопросе.

Ранее в декабре Грэхэм встретился с сотрудниками Комитета Палаты представителей по иностранным делам в сопровождении других экспертов по России, как утверждают четыре источника, осведомленные о ходе той встречи. Грэхэм также попытался согласовать встречу в Сенате. По всей видимости, Грэхэм пытается найти людей, которые разделяют его взгляды на отношения с Россией и имеют отношение к переходной команде Трампа.

Киссинджер также высоко оценил выдвинутую Трампом кандидатуру на

пост госсекретаря, и его не беспокоит тот факт, что глава ExxonMobil слишком тесно связан с Кремлем. *«Он был бы совершенно бесполезен в качестве главы ExxonMobil, если бы не поддерживал дружеские отношения с Россией. Я бы не стал прислушиваться к этим опасениям, —* сказал Киссинджер на одном из мероприятий на Манхэттене. *— Ни один человек не может идеально подходить на должность госсекретаря. Я считаю, что это хороший выбор».*

Компания Kissinger Associates не разглашает имена своих клиентов, ссылаясь на законы США. Однажды эта компания пригрозила подать в суд на Конгресс США за то, что тот потребовал предоставить список ее клиентов. В прошлом она консультировала такие компании, как American Express, Anheuser-Busch, Coca-Cola и Daewoo. Эти фирмы являются членами Американо-российского делового совета, торговой группы, в которую входят ExxonMobil, JPMorgan Chase и Pfizer.

Один источник, знакомый с планами команды Трампа в сфере национальной безопасности, предостерег от того, чтобы искать в отношениях Киссинджера и Трампа то, чего там нет. По словам этого источника, избранный президент *«восхищается репутацией и авторитетом Кис-*

синджера, но вовсе не обязательно разделяет его взгляды».

Это в первую очередь может касаться и отношений с Китаем, который довольно часто вызывает у Трампа гнев, и необходимости сохранить сильным альянс НАТО, чью целесообразность Трамп неоднократно подвергал сомнениям. Однако стремление Трампа наладить более теплые отношения с Россией является одной из самых последовательных его стратегий, и в этом вопросе его точка зрения совпадает с мнением Киссинджера. Попытки Politico связаться с Киссинджером на этой неделе не увенчались успехом. Но, несмотря на его не слишком хорошую репутацию среди правозащитников, которые приписывают ему ответственность за множество трагедий от Вьетнама до Бангладеш, президенты из обеих политических партий приходили за советами к Киссинджеру в течение 40 лет. И он с радостью им их давал.

В последние годы администрации Джорджа Буша-младшего, когда отношения с Москвой быстро ухудшались, Киссинджер объединился с Евгением Примаковым, бывшим премьер-министром России, и главой ее Торгово-промышленной палаты; они стали сопредседателями рабочей

группы, занимающейся двусторонними отношениями США и России. Путин благословил это начинание. По словам Киссинджера, Буш тоже надеялся, что эта инициатива принесет положительные результаты. Однако результаты оказались в лучшем случае скромными: в августе 2008 года Россия отправила свои войска в Грузию, бывшую советскую республику, вызвав негодование администрации Буша, которая ввела против Москвы ограниченные санкции.

Когда Буша на посту президента США сменил Барак Обама, он попросил Киссинджера помочь ему наладить отношения с Россией. Встреча Киссинджера и Путина, состоявшаяся в 2009 году, помогла заложить основы нового соглашения о контроле над вооружениями в рамках попытки Обамы перезагрузить отношения с Россией. Киссинджер принимал участие в переговорах по контролю над вооружениями вплоть до 2010 года, о чем свидетельствуют электронные письма тогдашнего госсекретаря США Хиллари Клинтон. Однако в конечном итоге перезагрузка отношений провалилась — отчасти из-за недовольства Путина тем, что США поддерживали расширение НАТО и Евросоюза на восток, что, по его мнению, угрожало влиянию России в таких странах, как Украина.

В своей февральской речи, посвященной Примакову, который скончался в прошлом году, Киссинджер вкратце изложил свой взгляд на российско-американские отношения. *«Долгосрочные интересы обеих стран диктуют нам необходимость создать такой мир, в котором нынешние волнения и колебания преобразуются в новый многополярный баланс сил, — сказал он. — Россию необходимо воспринимать как неотъемлемый элемент любого нового глобального баланса, а не как угрозу для США».*

Что касается Украины, которая была вынуждена отдать Крым России в 2014 году и до сих пор ведет борьбу с пророссийскими сепаратистами на востоке, Киссинджер сказал, что ее не стоит приглашать к вступлению в западные организации. *«Украину необходимо включить в архитектуру европейской и мировой безопасности таким образом, чтобы она служила мостом между Россией и Западом, а не опорным пунктом одной из этих двух сторон»*, — сказал он.

Что касается Сирии, Киссинджер снова призвал США сотрудничать с Россией, которая помогает Асаду сокрушить повстанческие силы. *«Совместные усилия США и России при поддержке других крупных держав*

могут стать образцом для урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и во всем мире», — отметил он.

Стивен Пайфер (Steven Pifer), бывший посол США на Украине, отметил, что пока остается неясным, как именно Трамп собирается налаживать отношения с Россией. Избранный президент выбрал на должность министра обороны Джеймса Маттиса (James Mattis), генерала морской пехоты, который считает Россию серьезной угрозой. А Трамп, который гордится своим умением заключать сделки, может в конечном итоге прийти к выводу, что России нечего ему предложить.

«Сумеет ли Трамп наладить отношения с Россией, добившись при этом от нее уступок в смысле более приемлемого поведения?» — спросил Пайфер. — Если мы готовы смириться с тем, что они делают в Сирии, Крыму и на востоке Украины, мы можем наладить отношения. Но мы жертвуем другими интересами, и пока неясно, что мы получим взамен».

В недавнем интервью CBS News, которое транслировалось ранее в декабре, Киссинджер рассказывал о своих впечатлениях от Путина и Трампа, давая понять, что он уважает их обоих.

По словам Киссинджера, Трамп *«имеет все шансы войти в историю как очень достойный президент».* Из-за всеобщей убежденности в том, что Обама ослабил влияние Америки за рубежом, *«можно предположить, что из администрации Трампа получится нечто новое и примечательное».* Он добавил: *«Я не утверждаю, что так оно и будет. Я говорю о том, что это необычайная возможность».*

По словам Киссинджера, Путин кажется ему «героем из романов Достоевского», автора романов «Преступление и наказание» и «Идиот». *«Это человек, ощущающий тесную связь, внутреннюю связь с российской историей в том виде, в котором он ее понимает», —* сказал Киссинджер о Путине.

Кремль воспринял его слова как комплимент. *«Киссинджер действительно очень хорошо знает нашу страну. Он хорошо знает и наших писателей, хорошо знает русскую философию, и поэтому подобное сравнение в его исполнении — это весьма позитивная история», —* сказал представитель российского руководства Дмитрий Песков, добавив, что Киссинджер *«обладает не поверхностными знаниями, а гораздо более глубокой информацией».*

Глава 4. УКРАИНСКОЕ «МИРОТВОРЦЫ» В ОЧЕРЕДИ БЫТЬ ЗАМЕЧЕННЫМИ...

В самый канун Нового года, 29 декабря 2016 года, в The Wall Street Journal появилась статья «Украина должна пойти на болезненные компромиссы ради мира с Россией» с подзаголовком «Крым не должен стоять на пути у договоренностей, способных положить конец войне. Спасенные жизни этого стоят» за подписью Виктора Пинчука, которого редакция WSJ титуловала как «промышленник и филантроп».

«Многие украинцы опасаются новой американской администрации, так как она обещает сменить политику в отношении России — страны, которая вторглась на украинскую территорию, насильственно аннексировала в 2014 году Крымский полуостров и организовала так называемые сепаратистские движения, чтобы взять под свой контроль часть востока Украины. Кроме этого, нас тревожит, что на фоне воцарившейся в Европе неприязни к истеблишменту на предстоящих в разных странах континента выборах к власти могут придти лидеры, готовые договариваться с Кремлем.

Эти договоренности не должны заключаться через головы более чем 40 миллионов украинцев. С конца 2013 года наши граждане постоянно демонстрируют, что они готовы сражаться, если у них попытаются отобрать перспективу жизни в свободной, демократической, толерантной и справедливо устроенной стране. Тем, кто ищет «реалистические решения», имеет смысл это учитывать.

Однако инстинктивная реакция многих украинцев на новые обстоятельства — требовать того же, чего и раньше, но еще активнее и настойчивее — может оказаться неэффективной. Нам следует прекратить назойливые просьбы, приспособиться к новым реалиям и помочь нашим иностранным друзьям помочь нам.

Появление в Вашингтоне новой администрации может дать Украине возможность внести свой вклад в решение проблемы российской интервенции.

Да, мы не должны отказываться от фундаментальных принципов нашей борьбы, и нам следует по-прежнему отстаивать право Украины выбирать свой путь, сохранять свою территориальную целостность и строить

успешную страну. Москва должна выполнять взятые на себя в рамках Минских соглашений 2014 и 2015 годов обязательства по прекращению конфликта на Восточной Украине. Она должна обеспечить установление перемирия и вывести своих боевиков и тяжелое вооружение — чего она пока не сделала.

Однако это, в свою очередь, может стать частью более широкой картины. Мы должны быть готовы идти на болезненные компромиссы во имя мира. Нам имеет смысл рассмотреть следующие идеи:

- **Украине следует задуматься о временном отказе от членства в Европейском Союзе как от заявленной цели на ближайшее будущее.** Мы можем быть европейской страной и привилегированным партнером ЕС и без этого, а о вступлении в него поговорить позже.
- **Хотя мы продолжаем считать, что Крым принадлежит Украине и должен быть ей возвращен, вопрос о Крыме не должен стоять на пути договоренностей, способных прекратить войну на востоке на справедливых условиях.** Украине потребуются от 15 до 20 лет, чтобы добиться высоких темпов экономического роста и стабилизировать инфраструктуру, систему социальной поддержки и финансовую систему. В такой Украине, бесспорно, захочет жить все население Крыма — точно так же, как Восточная Германия захотела стать частью Западной Германии.
- **Конфликт на востоке был инициирован из-за рубежа. Это не гражданская война и не движение за независимость. Условий для честных выборов там не будет, пока Украина не вернет себе полный контроль над своей территорией. Однако, возможно, нам придется закрыть на это глаза и принять результаты местных выборов.** Да, идти на такие компромиссы, вероятно, означает подводить многострадальных украинцев с востока. Однако если это необходимо, чтобы продемонстрировать стремление Украины к мирному восстановлению своего единства, нам, вероятно, следует быть готовыми к таким решениям, так как они могут спасти тысячи жизней.

Мы должны сфокусироваться на помощи тем, кому пришлось оставить родные города и кто не может вернуться из страха перед

репрессиями и опасностями. Нам следует предложить им всю возможную поддержку, чтобы они могли заново выстроить свою жизнь в новой реальности.

- **Наконец, давайте признаем, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе Украина не вступит в НАТО.** Нам никто этого не предлагает, а даже если бы и предлагали, такое предложение могло бы привести к международному кризису беспрецедентных масштабов. В данный момент нам нужно искать альтернативные способы обеспечить свою безопасность и необходимо осознать, что нам следует быть готовыми сохранять в ближайшем будущем нейтралитет.
- **Украине будут нужны гарантии безопасности.** В Будапештском меморандуме 1994 года США, Россия, Британия, Франция и Китай обещали Украине безопасность в обмен на ее отказ от ядерного арсенала. Мы доверяли этому соглашению, но, когда Россия вторглась в Крым, нам пришлось на собственном горьком опыте убедиться, что обещания — это еще не гарантии.

Украине следует подготовить подробные реалистичные предложения по всем этим пунктам. Мы также должны дать понять, что, продвигаясь в сторону свободной, единой, мирной и безопасной Украины, готовы согласиться с постепенным сворачиванием санкций, введенных против России.

Спасенные жизни украинцев стоят тех болезненных компромиссов, которые я предлагаю. Мы должны продемонстрировать, что Украина способна решать собственные проблемы и участвовать в решении глобальных проблем в рамках международной коалиции.

Когда Дональд Трамп выступал в 2015 году по видеосвязи на моем форуме «Ялтинская европейская стратегия», он заявил, что глубоко уважает Украину и что, по его мнению, мы не получаем ту поддержку, которой заслуживаем. Я надеюсь, что его симпатия к Украине может стать основой для полноценных переговоров и соглашений, способных в итоге обеспечить мирное урегулирование».

Патриотическая часть украинского политикума вполне ожидаемо приняла в штыки предложения Виктора Пинчука, ему пришлось оправдываться (колонка в «Украинской правде» 13 января 2017 года), а Президент Петр

Порошенко демонстративно отказался от участия в «Украинском завтраке» в рамках Давосского экономического форума, финансируемого Фондом Пинчука. Впрочем, по информации делового интернет-портала RBC.ua, в рамках Давосского форума в отеле Morosani Schweizerhof Hotel состоялась закрытая встреча, участие в которой приняли Петр Порошенко и Виктор Пинчук, а также советник президента и бывший глава его администрации Борис Ложкин, министр иностранных дел Павел Климкин и бывший министр обороны США Роберт Гейтс. По информации портала, встреча эта длилась около часа и обсуждалась на ней, среди прочего, будущая встреча Петра Порошенко и Дональда Трампа.

Отметим момент обнаружения статьи — через 9 дней после голосования Коллегии Выборщиков. В тот момент набор тезисов в The Wall Street Journal (планом это назвать сложно) в пользу мирного разрешения конфликта на Донбассе выглядел обращенным не по адресу. Многие эксперты считали (а некоторые считают и сейчас), что американское руководство при Дональде Трампе будет склонно практически полностью передать этот вопрос в ведение Европы (читай — Берлина).

С другой стороны, если рассматривать этот же материал в качестве сигнала «вовне», то он как раз по адресу: экс-олигарх пытается продемонстрировать новой американской власти схожесть позиций по «украинскому вопросу». И, несомненно, тезисы Виктора Пинчука являются идейным заимствованием двух позиций:

во-первых, схожих планов в рамках Минского процесса — глав внешнеполитических ведомств Германии и Франции — Франка-Вальтера Штайнмайера, Жана-Марка Эйро, а также представителя Украины по гуманитарным вопросам в Минской контактной группе Виктора Медведчука;

во-вторых — идей патриарха американской дипломатии Генри Киссинджера, который, как ожидается, будет иметь влияние на выработку новой внешнеполитической стратегии Вашингтона.

При этом второе соображение для господина Пинчука, несомненно, ближе, особенно после его крупных, но неудачных политических инвестиций в кандидата от Демократической партии. Есть все основания полагать, что господин Пинчук, а также еще ряд украинских политиков и дипломатов исходят из того, что «путь к сердцу Трампа лежит через Киссинджера». Однако,

похоже, что Пинчук и Ко, пытаясь встроиться в дипломатический «фарватер» экс-госсекретаря, забывают о немаловажном нюансе: когда господин Киссинджер излагает предложения по урегулированию «украинского вопроса», то он исходит из своего понимания американских национальных интересов: смягчив позицию по Украине в целом и Крыму в частности, пригласить Москву принять участие в выработке нового мироустройства с признанием особой роли Вашингтона...

Когда эти же тезисы излагает господин Пинчук и др., то он, фактически, пытается понравиться носителям определенной точки зрения в Вашингтоне. Но причем здесь тогда украинские национальные интересы?!

Например, Крым. Минимальные продвижения в Минском процессе потому-то и стали возможны, что все стороны договорились разделить эти проблемы: даже санкции Запада (и ЕС, и США) четко делятся на «крымские» и «донбасские». И любое включение «крымской проблематики» в повестку дня мирного урегулирования резко снижает шансы на реинтеграцию Донбасса в Украину. Хотя, как мы понимаем, Виктора Пинчука больше беспокоит собственная реинтеграция в американскую политическую среду, нежели реинтеграция Донбасса в Украину..

Возвращаясь же к самим тезисам господина Пинчука, можно констатировать, что из схожих планов Штайнмайера, Эйро и Медведчука он выдернул только один пункт — проведение местных выборов в ОРДЛО до установления Киевом контроля над границей, что без всего прочего комплекса мер и договоренностей вообще не имеет смысла.

Следующий мирный прожект стал достоянием общественности благодаря статье Мегана Тухи (Megan Twohey) и Скотта Шейн (Scott Shane) «План урегулирования для Украины и России, доставленный в Белый дом через задние двери» (The New York Times, 19 февраля 2017 года). В ней утверждалось, что за неделю до ухода Майкла Флинна с должности советника по национальной безопасности, в его кабинет доставили запечатанное письмо, в котором излагались предложения о том, как президент Трамп может снять санкции с России. *«Доставивший документ личный адвокат президента Майкл Коэн (Michael D. Cohen), коллега Трампа по бизнесу Феликс Сейтер (Felix H. Sater), помогавший ему искать выгодные сделки в России, украинский депутат, пытающийся возвыситься в украинском*

опозиционном движении, которое помогал формировать бывший руководитель предвыборного штаба Трампа Пол Манафорт, — все они активно участвуют в этих действиях».

Вышеупомянутым украинским депутатом является Андрей Артеменко, избранный по списку Радикальной партии Олега Ляшко. Журналисты не особо стесняются в выражениях (и предположениях), описывая прошлое и нынешнее положение автора мирного плана: *«До прихода в политику Артеменко занимался бизнесом на Ближнем Востоке и недвижимостью в районе Майами. Кроме того, он работал спортивным агентом и представлял ведущих украинских атлетов. Некоторые коллеги в парламенте называют его продажным, ненадежным и просто незначительным человеком, однако похоже, что он накопил большое состояние.*

Он берет пример с Трампа и предстает в образе человека, похожего на националистических лидеров Запада, которые укрепляют свои позиции. Прошлым летом он даже ездил в Кливленд на съезд Республиканской партии и, воспользовавшись возникшей возможностью, встречался с членами команды Трампа». В другом месте статьи журналисты утверждают, что *«Артеменко в начале 2000-х годов провел два с половиной года в киевской тюрьме по обвинению в хищении денежных средств, которое позже было снято, и которое он называет политически мотивированным».*

Впрочем, приведена и версия самого господина Артеменко относительно его «выходов» на Трампа: *«По словам Артеменко, его жена несколько лет назад познакомилась с первой леди Меланией Трамп, когда обе работали в модельном бизнесе, однако сам он не пытался встретиться с Трампом».*

Что же касается самого мирного плана, то *«в своей основе его план предусматривает вывод всех российских войск с востока Украины, а украинские избиратели в ходе референдума должны решить, хотят ли они, чтобы захваченный Россией в 2014 году Крымский полуостров был отдан России в аренду сроком на 50 или 100 лет».* На что посол Украины в США ответил (на запрос The New York Times): *«Это грубое нарушение Конституции. Такие идеи могут выдвигать и проталкивать только те, кто открыто или тайно представляет российские интересы».*

Поясняя свои побудительные мотивы, господин Артеменко заявил: *«Я хочу остановить войну, это первое... Второе, я твердо уверен, что США и Рос-*

сия должны быть не врагами, а союзниками. Если я сумею добиться обеих целей одним ударом, это будет блестящий результат».

Собственно говоря, из статьи в The New York Times не понятно, в чем именно заключается «план Артеменко», потому как никакого перечня дальнейших действий и гарантий всех сторон — как конфликтующих, так и участвующих в процессе мирного урегулирования, здесь не содержится.

Судя по всему, главной целью заявлений о некоем «мирном плане» было привлечь внимание общественности к пакету компрометирующих документов («*названия компаний, денежные переводы*») на Петра Порошенко «*указывающих на коррумпированность украинского президента*», который (якобы?) был передан от Андрея Артеменко Майклу Флинну вкупе с мифическим «мирным планом».

Можно предположить, что главной целью «утечки информации» о переданном послании было «авторизовать» информацию, собранную ЦРУ при содействии Валентина Наливайченко (в бытность того главой СБУ) на Петра Порошенко. Комментируя 20 февраля 2017 года статью в The New York Times, депутат Артеменко сообщил, что «*компромат содержит платежи по Нацбанку, по оборонке, по офшорным компаниям Порошенко и его друзей. Ряд из них прямо подпадают под юрисдикцию США и могут обернуться уголовными делами в Америке против президента Украины*». И абсолютно четко заявил: «*Все эти документы получены в сотрудничестве с Валентином Наливайченко. Он полностью в курсе моих действий. И мы с ним активно сотрудничаем как в Украине, так и в США*».

Сам господин Наливайченко в тот же день заявил, что не знаком с депутатом Артеменко. Но при этом подтвердил, что он «*предоставил документы, чтобы и в Украине, и в Соединенных Штатах в рамках уголовных дел были названы фамилии, названия офшорных компаний, а главное — чтобы были наказаны люди, которые причастны к выводу средств из Украины*».

Кроме того, Андрей Артеменко несколько детализировал свой «план урегулирования».

- 1. Крым.** *«Проводится всеукраинский референдум, на который выносится следующий план: Крым передается в аренду России на длительный период, 30–50 лет. По истечению этого срока, в Крыму проводится референдум под контролем международных структур, на котором*

и решается окончательно вопрос принадлежности полуострова».

2. Донбасс. *«Возвращается в состав Украины. При этом принимается амнистия по отношению ко всем, кроме тех, кто совершил особо тяжкие преступления. Граница передается Украине. Но перед этим дается 72 часа свободного коридора на выход тем, кто не захочет жить в Украине. Далее проводится всеукраинский референдум с вопросом: нужно ли предоставить Донбассу особый статус? В зависимости от его результата и принимается решение. После этого создается фонд для возрождения Донбасса. Его наполняют разные государства. От России в этот фонд идут платежи, которые она платит за аренду Крыма. После выполнения этого плана санкции с России снимают. Ее отношения со странами Запада восстанавливаются».*

3. Нейтральный статус Украины. *«Не допускается вступление ни в один из надгосударственных союзов — ни в НАТО, ни в ЕС, ни в Таможенный союз. Украина становится восточноевропейской Швейцарией — нейтральной, мирной, процветающей страной, которая дружит со всеми своими соседями».*

Строго говоря, «план Артеменко» также является еще одной «вариацией на тему» идей, высказанных Генри Киссинджером и близкими к нему политологами. В целом же, предложения Андрея Артеменко имеют тот же органический недостаток, что и тезисы Виктора Пинчука: они выходят далеко за рамки Минских соглашений и пытаются объединить два конфликта (Крымский и на Донбассе), которые находятся на различных стадиях (юридически-дипломатический спор и урегулирование тлеющего вооруженного конфликта). И так же, как в случае «плана Пинчука», «план Артеменко» ни с кем не согласован. Даже с Генри Киссинджером, который, впрочем, не является официальным лицом...

Разница лишь в том, что Виктор Пинчук, несомненно, играет в собственную игру, пытаясь расположить к себе республиканцев после «погоревших» ставок на демократов. Столь же несомненно, что Андрей Артеменко играет в чужие — скорее всего, «республиканские» игры.

Кроме двух вышеизложенных планов «миротворцев-аматоров», или, как их назвала в одной из статей The New York Times — «фрилансеров», обра-

тил на себя внимание¹ более профессионально выписанный план мирного урегулирования, обнародованный в принадлежащем ему интернет-издании «Апостроф» Василием Филипчуком, дипломатом, председателем правления МЦПИ.

Господин Филипчук не скрывает своей «духовной близости» с Генри Киссинджером. Правда, украинский дипломат утверждает, что положил в основу мирного урегулирования (гарантами которого будут США и РФ) принцип «суверенитет взамен на нейтральность», на базе которого *«Киссинджер в свое время сконструировал Кэмп-Дэвидское соглашение»*. В целом, «план Филипчука» представляет собой наиболее тщательно продуманное оформление идей Киссинджера.

Забегая немного вперед, отметим — он предполагает полный отказ от «минского формата», а потому является неприемлемым не только для Москвы, но и для Берлина с Парижем. Впрочем, можно с большой долей вероятности предположить, что данный план также предлагался не для принятия и осуществления, а для встраивания в новые идеологические конструкции Вашингтона, возникшие после победы Трампа и связанные с усилением влияния Генри Киссинджера.

План Филипчука «9 шагов к миру» содержит три уровня договоренностей.

I. НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ.

- 1. Провозглашение политики нейтралитета Украины.** *Украина может согласиться с отказом от членства в НАТО (которое и так невозможно до урегулирования конфликта с РФ) и провозглашением своего нейтрального статуса в ответ на прекращение агрессии, вывод российских войск с ее территории и предоставление Украине взаимных перекрестных обязательных гарантий безопасности — РФ с одной стороны и США с другой.*
- 2. Общеввропейская зона свободной торговли от Лиссабона до Владивостока.** *Предыдущий пункт нейтрализует российскую обеспокоенность относительно НАТО и предоставляет Украине обновленные гарантии безопасности и восстановления суверени-*

¹ В том числе и компетентных органов — по «делу Артеменко» был проведен обыск в помещении Международного центра перспективных исследований (МЦПИ), который возглавляет господин Филипчук: СБУ подозревает МЦПИ в разработке «плана Артеменко».

тета. Для урегулирования опасений РФ относительно ЗСТ Украины с ЕС обе стороны — Украина и РФ — предложат ЕС начать переговоры относительно распространения Европейского экономического пространства на Украину и РФ, на ближайшем этапе — создание ЗСТ ЕС не только с Украиной, но и с РФ. Обе стороны предложат ЕС введение безвизового режима в отношении РФ и инициируют принятие Хартии свободы передвижения граждан на европейском континенте с гарантией всем европейцам свободно путешествовать от Лиссабона до Владивостока.

- 3. Построение новой архитектуры безопасности.** США, РФ и Украина совместно инициируют обращение к ОБСЕ с просьбой провести новую Конференцию по Безопасности в Европе с пересмотром европейской архитектуры безопасности и созданием новых эффективных механизмов обеспечения безопасности, нерушимости границ и тому подобное.

II. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА КРЫМА

- 1. Севастополь.** Стороны разделяют и отдельно решают вопрос статуса Крыма и военной базы в Севастополе. Относительно Севастополя Украина согласится предоставить его в аренду РФ на 99 лет по образцу аренды Гонконга Великобританией у Китая. То есть РФ признает формальный суверенитет Украины над Севастополем, а Украина позволяет РФ иметь собственную администрацию и управление городом. Севастополь признается под формальным украинским суверенитетом, но отделяется административной границей Крыма, управляется назначенным РФ губернатором и является российской военной базой. Разрешается двойной денежный оборот, специальный таможенный режим и тому подобное.
- 2. Крым.** Стороны вводят модель Северо-Ирландского урегулирования («Соглашение Страстной Пятницы» 1998 года) для определения статуса крымского полуострова. На 20 лет устанавливается мораторий относительно статуса Крыма. Полуостров остается под украинским суверенитетом, но все государственные полномочия и функции, за исключением внешней политики, вопросов безопасности и денежного обращения, передаются местным органам власти. Все граждане, которые проживают в Крыму, могут свободно выбирать

украинское или российское гражданство. Выбор гражданства не может предопределять никакой дискриминации, в том числе относительно занятия должностей в местных органах власти.

Все налоги остаются в Крыму, правительство формируется по принципу этнического и религиозного квотирования по согласованию с Киевом, которое предоставляется после консультаций с РФ. Для контроля над сохранением мира и правами человека на полуострове вводятся международные мониторинговые миссии. Через 20 лет стороны в случае необходимости совместно проводят референдум в Крыму относительно принадлежности острова к Украине или РФ, результаты которого соглашаются безоговорочно признать и сделать соответствующие изменения в своих конституциях по принадлежности Крыма. Если же предложенная модель двойного суверенитета будет устраивать и стороны, и жителей полуострова, то статус остается неизменным.

3. Украинский суверенитет. *При совместном управлении полуостровом Украина обеспечивает управление вопросами национальной безопасности, внешних сношений, денежного обращения в Крыму. На Крымском полуострове и акватории Черного моря разрешается совместная экономическая деятельность, освоение ресурсов, создаются совместные «Свободные экономические зоны» и «территории особого развития», развивается игорный бизнес.*

Украина и Россия провозглашают Крым территорией дружбы и партнерства, совместно делают инвестиции в развитие полуострова.

III. РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЕ ПРИМИРЕНИЕ

1. Нормализация украинско-российских взаимоотношений. *Урегулирование (или уже даже попытка урегулирования) геополитических противоречий может разблокировать урегулирование вопроса Крыма и позволит начать нормализацию украинско-российских взаимоотношений. Украина и РФ должны согласиться вернуться к существующей двусторонней договорно-правовой базе. В том числе, и к так называемому Большому Договору, который должен быть пролонгирован.*

Стороны возобновят договоренности, в том числе и те, которые были достигнуты 16–17 декабря 2013 года, в частности, относительно внеш-

неторгового сотрудничества. Украина согласится продать или отдать в концессию те заводы ВПК, которые работают только на российском рынке, акционировать с возможностью покупки акций Россией других предприятий. Россия будет гарантировать контроль Украины над использованием продукции ВПК, которая будет производиться на нашей территории. Стороны возобновят сотрудничество в рамках совместных экономических проектов (АН-70, совместное кораблестроение, построение кольцевой черноморской дороги и тому подобное), начнут гуманитарное сотрудничество. Стороны введут программы примирения и взаимопонимания на основе европейского опыта примирения. Стороны возобновят полноценные экономические и культурно-гуманитарные отношения.

2. «Третий энергопакет» ЕС. *Украина внедрит «третий энергопакет» ЕС, либерализует газовый рынок в соответствии с законодательством ЕС, предоставит доступ к продаже газа конечным потребителям, которые отвечают определению ЕС относительно квалифицированного оператора. НАК «Нафтогаз» будет разделен, а ГТС будет передана отдельной компании, которая будет акционирована, и акции которой смогут купить любые заинтересованные стороны. Украина согласится выставить на продажу акции компании «Укртрансгаз» при условии обеспечения равного доступа всех сторон к использованию ГТС. Вместе все эти меры устраняют «энергетические» раздражители в двусторонних отношениях с РФ.*

3. Согласие РФ вывести всех своих агентов влияния из Донбасса. *Условием для продвижения во всех предыдущих пунктах должно стать согласие РФ вывести всех своих агентов влияния из Донбасса. Со дня «Д» вопрос урегулирования конфликта на востоке страны должен быть переведен во внутривосточную плоскость и решаться лишь в Киеве.*

Как жест доброй воли вместе с решением относительно нейтралитета Украина может (но не обязана) принять новую Конституцию с максимальными правами регионов (в идеале новую Конституцию должна была бы принять отдельная Конституционная Ассамблея), амнистию для всех, кто не совершал тяжкие уголовные преступления или государственную измену. Все, кто считают Украину своей Родиной, получают возможности для реинтеграции. Террористы, которые до дня «Д» не покинут украин-

скую территорию, будут уничтожены без переговоров. Украина примет и внедрит государственную стратегию реинтеграции ОРДЛО на основе миротворческого опыта ООН.

**В приложении мы приводим обзоры мирных планов по Донбас-
су, сделанные обозревателями РИА-Новости-Украина и Bloomberg.**

Приложение

ВСЕ «МИРНЫЕ ПЛАНЫ» ПО ДОНБАССУ

Евгений Стримов,

РИА Новости Украина, 22.02.2017

**Один за другим появляются пла-
ны и предложения по решению
конфликта в Донбассе, которые
пока не находят поддержки у вла-
сти. Впрочем, по мнению экспер-
тов, сами озвучиваемые планы
говорят о переосмыслении украин-
ского кризиса в целом.** Реализация
Минских соглашений пробуксовывает,
и на этом фоне в Украине и за ее пре-
делами один за другим появляются аль-
тернативные планы разрешения кризи-
са в Донбассе. «Формула Штайнмайера»,
«план Эйро», «план Медведчука», статьи
Пинчука и Филипчука, планы Таруты
и Балогги, а теперь еще и «план Арте-
менко». РИА Новости Украина вспо-
минает эти предложения и выясняет,
способны ли они реально повлиять на
украинскую политику.

«Формула Штайнмайера». По
сути, формула, предложенная уже

экс-министром иностранных дел
Германии Франком-Вальтером Штай-
нмайером, предусматривает особый
статус для Донбасса и закрепление его
в украинской Конституции. Также не-
мецкий дипломат заявлял, что убежден,
что только выборы в Донбассе дадут
перспективу долгосрочной деэска-
лации ситуации на востоке Украины.

О возможном применении «фор-
мулы Штайнмайера» еще в январе
2016 рассказывал полномочный
представитель России на перегово-
рах по урегулированию кризиса на
востоке Украины Борис Грызлов. *«Го-
лосование по Конституции Украины
должно быть жестко увязано с од-
новременным принятием поправок
в статьи 1 и 10 закона об особом
статусе для придания особому ста-
тусу постоянной основы по „формуле
Штайнмайера“»,* — заявил Грызлов.

Он также отмечал, что в Конституции Украины необходимо юридически закрепить, что полномочия избранных на выборах в Донбассе по отдельному закону лиц не будут прекращены в 2017 г., как это предусмотрено конституционной реформой для всей Украины. Кроме того, Грызлов отметил необходимость поиска юридической формулы, которая бы гарантировала, что переходные положения Конституции Украины будут отсылать именно к действующей редакции статей 2–9 закона об особом статусе и к заново согласованным на Контактной группе редакциям статей 1 и 10. Также Грызлов заявил о необходимости согласования поправок в законодательство с контактной группой и обязательных гарантий для жителей и властей региона.

«План Эйро». В сентябре 2016 года уже упоминавшийся Штайнмайер и его французский коллега Жан-Марк Эйро озвучили новый алгоритм выполнения Минских соглашений, согласно которому вопрос прекращения огня и вопрос проведения выборов и предоставление особого статуса Донбасса должны идти параллельно. *«Безопасность невозможна без усиления политического процесса. С другой стороны, продолжение политического процесса невозможно*

без безопасности. Так что нам необходимо работать над тем, чтобы мы это воплотили разумно и параллельно, то есть пакет безопасности и политический пакет», — заявил Штайнмайер в Киеве. А Эйро привел аналогию. *«Хочу сравнить этот процесс со строительством дома. И сейчас мы закладываем фундамент»*, — заявил глава МИД Франции. Он же сообщил поэтапный план нового алгоритма урегулирования кризиса в Донбассе.

«План Медведчука». Впрочем, ряд экспертов сразу же заявили, что фактически предложения Эйро и Штайнмайера повторяют инициативы спецпредставителя Украины в Трехсторонней контактной группе Виктора Медведчука. Политик в рамках мирного плана по урегулированию ситуации на Востоке предложил принять четыре законопроекта:

- 1) отказ украинской власти от преследования участников событий на Донбассе;
- 2) изменения в Конституцию в части децентрализации власти;
- 3) проведение выборов на неподконтрольной Украине части Луганской и Донецкой областей;
- 4) особый порядок управления на отдельных территориях Донбасса.

Статьи Пинчука и Филипчука. Влиятельный бизнесмен Виктор Пинчук под новый, 2017-й, год опубликовал статью в американском *The Wall Street Journal*, где предложил «болезненные компромиссы» с РФ — ради восстановления экономических связей и мира в Донбассе. Из других тезисов Пинчука — «снять с повестки дня» на 15–20 лет вопрос Крыма, а также отказаться от стремления Украины в НАТО и на длительный период — от цели членства в ЕС. Бизнесмен считает, что подобные меры могли бы «успокоить Россию».

А уже через несколько дней дипломат, экс-директор департамента ЕС МИД и председатель правления Международного центра перспективных исследований Василий Филипчук опубликовал масштабную статью «Разменная монета или поле боя: что будет с Украиной в 2017 году», где изложил «9 шагов к урегулированию конфликта с Россией». Идеи Филипчука во многом схожи с предложениями Пинчука: отказ от членства в НАТО, сотрудничество с Москвой в военно-промышленном комплексе, совместное российско-украинское управление Крымом, передача Севастополя в аренду России на 99 лет, референдум на полуострове через 20 лет. Кроме этого — провозглашение политики нейтралитета, общеев-

ропейская зона свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и построение новой архитектуры безопасности с участием РФ. После ожидаемых обвинений в «сговоре» с Пинчуком, Филипчук ответил, что с бизнесменом виделся лишь несколько раз и «никаких контактов с ним не имеет».

«План Таруты». Уже в начале февраля 2017 года внефракционный депутат Верховной Рады Сергей Тарута предложил свой план мирного урегулирования конфликта в Донбассе под названием «Три основы». План Таруты имеет три основы и предлагает сосредоточить усилия на обеспечении легитимности, чтобы появился партнер по переговорам, затем обеспечить безопасность, чтобы план мог быть реализован, и как результат возобновить диалог, который приведет к восстановлению доверия. Согласно сообщению, осуществление плана депутата по сценарию легитимность — безопасность — доверие предлагается осуществить в три шага.

«План Балого». Свой вариант урегулирования конфликта в Донбассе, альтернативный Минским договоренностям, предложил также внефракционный депутат Виктор Балого. План Балого предусматривает проведение референдума среди местных жителей о будущем регио-

на. Согласно предложенному плану, ОБСЕ должно провести референдум в неподконтрольных Киеву районах Донецкой и Луганской областей, который даст «ответ на вопрос, чего хотят жители этих территорий: полной независимости, автономии в составе Украины или возвращения под юрисдикцию Киева без каких-либо условий».

«План Артеменко». Опубликованный в The New York Times план на

родного депутата Андрея Артеменко предусматривает «вывод российских сил из восточной части Украины», а также проведение референдума в Украине о возможности передачи Крыма в аренду России на срок от 50 до 100 лет. Впрочем, идею не поддержали на самом высоком уровне: в Москве ее назвали абсурдной, а в Киеве предложили лишить Артеменко депутатского мандата².

ПОЧЕМУ У ВСЕХ ВНЕЗАПНО ПОЯВИЛИСЬ ПЛАНЫ ДЛЯ УКРАИНЫ

Леонид Бершидский
«Bloomberg», 01.03.2017

Андрей Артеменко, малоизвестный депутат-популист, стал известен в США после того, как The New York Times сообщила, что он работал с доверенными лицами Дональда Трампа над мирным планом для Украины. Нельзя сказать, что только он получил свои пятнадцать минут славы: неожиданно много политиков имеют планы по прекращению конфликта в восточной части Украины, порожденные хаосом в США и местным разочарованием, ведь страна входит в четвертую годовщину «Революции Достоинства»

2014 года, почти ничего не добившись, и уровень угроз ее существованию по-прежнему высок.

Статья в The New York Times стоила Артеменко членства в Радикальной партии украинского парламента, возглавляемой Олегом Ляшко. Партия обвинила его в стремлении нарушить целостность страны. Идея Артеменко заключалась в том, чтобы сдать Крым в аренду России на 30–50 лет, если это будет одобрено на национальном референдуме, а затем позволить жителям Крыма решить, к какой стране они хотят принадлежать. Законо-

² В начале мая 2017 года указом Президента господин Артеменко был лишен украинского гражданства.

датель также предложил провести референдум о том, чтобы наделить восток Украины широкой автономией; платежи России за аренду Крыма использовались бы для восстановления охваченного войной региона.

Это нереалистичный план: Кремль считает аннексированный Крым своим и никогда не согласится арендовать его у Украины и тем более платить за это. Однако и другие недавние попытки миротворчества так же нереалистичны.

Виктор Балоба, бывший министр по чрезвычайным ситуациям под управлением свергнутого президента Виктора Януковича, предложил организовать референдумы на востоке Украины и отдельно, в остальной части страны, чтобы определить статус восточных регионов. В результате могло быть принято решение либо об их безусловном присоединении к Киеву, либо о строительстве стены на границе региона, как в Израиле.

Сергей Тарута, мультимиллионер, который в 2014 году был назначен губернатором Донецкой области, но не сумел остановить поддерживаемый Россией сепаратистский мятеж, опубликовал свой собственный план ранее в этом же месяце. Он призвал

парламент лишить президента Петра Порошенко полномочий, чтобы договориться о сделке, официально признать последние свободно избранные местные советы на востоке Украины — те, которые были сформированы в 2010 году, — участниками всех переговоров и отправить миротворцев из Организации Объединенных Наций.

Возможен даже план, призывающий Януковича, который бежал в Россию три года назад, вернуться на Украину в качестве лидера мятежных восточных регионов. Радио Свобода сообщает, что такой сценарий разработал Константин Килимник, бывший помощник организатора предвыборной кампании Трампа Пола Манафорта в Украине, хотя сам Килимник это отрицает. Янукович, в свою очередь, направил в адрес мировых лидеров, в том числе Трампу, немецкому канцлеру Ангеле Меркель и российскому президенту Владимиру Путину, практически идентичные письма (опубликованы рупором кремлевской пропаганды RT), в которых призывает к международному давлению на Киев для проведения выборов на востоке Украины, как это было предусмотрено Минскими соглашениями, и, если это не

удастся, к проведению референдума о самоопределении востока Украины.

Были и другие, более осторожные украинские попытки най-ти компромисс с Россией, в том числе в широко критикуемой статье одного из богатейших людей Украины Виктора Пинчука в The Wall Street Journal. Ни один из авторов этих предложений не имеет никакого влияния на Порошенко или его правительство, а также, безусловно, не является идейным лидером для украинцев. Мало шансов, что Кремль вообще захочет идти на компромисс, так как в среднесрочной перспективе дестабилизация является сильнейшим оружием против попыток Украины сойти с орбиты.

Но существуют веские причины, почему эти посредственные игроки и бывшие влиятельные фигуры чувствуют, что, вероятно, пришло время снять табу на предметный диалог с Россией. Идея не в том, чтобы их мирный план был принят, а в том, чтобы сыграть на контрасте с беспомощностью правительства.

Порошенко и его министры оказались в незавидном положении, позволяя вести дела с пророссийской стороной на востоке Украины, который осуществляет поставки угля на украинские теплоэлектростанции,

и не желая расправиться с националистическими активистами, организовавшими блокаду движения поездов между повстанческими и проправительственными территориями. Блокада вынуждает сепаратистов захватывать украинские заводы в районах, находящихся под их контролем, что приведет к новому экономическому спаду в стране.

Прежде всего авторы различных предложений чувствуют возможное изменение настроений в Украине, вызванное несколькими годами изнурительных боевых местного значения и неудачными реформами. Они видят политические возможности, которыми не могут воспользоваться Порошенко и другие государственные деятели, слишком жестко ограниченные своими же рамками.

Недавний опрос, проведенный Киевским международным институтом социологии, показывает, что большинство опрошенных в южных и восточных регионах Украины (находящихся под контролем правительства) считают революцию 2014 года государственным переворотом и в подрыве пошатнувшихся Минских мирных соглашений винят киевскую власть в большей степени, чем Москву. Российская пропаганда,

вероятно, играет определенную роль в попытках посеять раздор в Украине, но коррупция в правительстве и отсутствие значимых изменений для большинства украинцев за пределами креативного класса столь же важно. По результатам одного из недавних опросов, почти три четверти украинцев сказали, что в 2016 году ситуация в стране и их собственное благополучие изменились в худшую сторону.

Без прекращения войны экономическое положение Украины вряд ли быстро улучшится даже при самых благоприятных внешних обстоятельствах. Политический вакуум, возникший из-за озабоченности Вашингтона и Европы внутренними проблемами, подрывает правительство Порошенко, который сделал самую большую ставку на поддержку Запада. Если эта поддержка исчезнет, силы, направленные против Порошенко, в том числе реваншисты Януковича, получат высокие шансы на возвращение.

После 2014 года политическая элита нуждается в быстрых победах и новых идеях, которые могли бы вдохновить украинцев. В своем

недавнем выступлении Александр Турчинов, исполняющий обязанности президента Украины сразу после революции 2014 года, а ныне — глава Совета национальной безопасности и обороны, сказал, что украинскому обществу не нужны «сказки о светлом европейском будущем», и лучше было бы сосредоточиться на создании сильного, хорошо вооруженного государства. Однако это нелегко реализовать в стране, по-прежнему разделенной по этническому признаку, уставшей от войны и испытывающей разочарование от построенных вокруг ЕС надежд 2014 года.

В этом году идеи вооруженного суверенитета столкнутся с идеями нейтралитета и гибкости. Это более сложный выбор, чем старая дихотомия «Россия против Европы», а постсоветская политическая элита Украины плохо ориентируется в ситуации. В то же время Путин готов сделать все, что в его силах, чтобы повернуть страну обратно к России.

POST SCRIPTUM

ПЛАНЫ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗОБНОВЛЕНИЯ МИРНОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ¹

Джош Рогин (Josh Rogin)

Washington Post 28.05.2017

На встрече в Овальном кабинете Белого дома в марте нынешнего года президент Трамп сказал немецкому канцлеру Ангеле Меркель, что украинский кризис является сферой ответственности Европы, и что Соединенные Штаты не будут сильно в него вовлекаться. Об этом говорили официальные лица, получившие информацию о результатах проведенной дискуссии. Но, спустя всего два месяца, администрация Трампа меняет свой курс и планирует существенным образом активизировать свое участие в украинских делах.

Для госсекретаря Рекса Тиллерсона, возглавляющего закулисные усилия, Украина — это то место, где пока еще заблокированный план Трампа относительно улучшения американо-российских отношений может быть приведен в действие. Идея Тиллерсона — она все еще находится на ранней стадии — состоит в том, чтобы возобновить ту версию мирных переговоров, в которую в прошлом году была вовлечена администрация Обамы; надежда возлагается на то, что новые условия и новые действующие лица смогут обеспечить лучшие результаты. Об этом сообщают американские официальные лица, а также внешние эксперты.

Среди многих сотрудников администрации распространен скепсис, и они считают, что любая перезагрузка отношений с Россией является бесполезным делом в условиях сложившегося внутри страны политического климата, в котором господствующее положение занимают расследования по поводу вмешательства России в американскую политическую систему. Однако, Трамп и Тиллерсон настроены решительно и намерены предпринять такого рода попытку.

Европейские официальные лица, со своей стороны, приветствуют подобные усилия. *«Мы весьма ценим то, что новая администрация будет более активно вовлечена в решение украинского вопроса. Вначале создавалось*

¹ Перевод сайта inosmi.ru

впечатление, что она не очень заинтересована в этом вопросе. Однако ситуация во многом изменилась», — сказал министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль 17 мая в беседе с корреспондентом газеты Washington Post после встречи с Тиллерсоном.

Германия и Франция являются участниками, так называемого, Нормандского формата, то есть попыток реализовать принятые в 2015 году Минские соглашения, которые в настоящее время застопорились из-за нарушения соглашения о прекращении огня — в первую очередь со стороны поддерживаемых Россией сил, а также в результате отсутствия движения в украинском политическом процессе. Они надеются на то, что Соединенные Штаты смогут вывести ситуацию из тупика.

«Мы знаем, что Россия будет делать шаги только в том случае, если американцы тоже будут «на борту» и будут заставлять их делать больше для прекращения огня, а также для отвода тяжелых вооружений из этого региона, — отметил Габриэль. — *Русские знают, что поведение России в Украине является предварительным условием для сотрудничества [Соединенных Штатов] с Россией в других областях».* Сдвиг в позиции Трапа стал очевидным 10 мая, когда он провел широко обсуждаемые в настоящее время переговоры с российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым, а также с украинским министром иностранных дел Павлом Климкиным, которые привлекли к себе меньше внимания. *«Я сказал, ребята, вы должны помириться, вы должны помириться», —* заявил позднее Трамп в интервью на телеканале Fox News.

Хотя Белый дом и Госдепартамент отказались от комментариев, американские официальные лица и другие наблюдатели подтвердили, что Тиллерсон провел многочисленные дискуссии с Лавровым по поводу продвижения вперед в этом вопросе. Кроме того, можно говорить о наличии активного межведомственного процесса по выработке новой стратегии, в котором принимает участие и аппарат вице-президента Пенса. Тиллерсон хочет иметь в Госдепартаменте специального посланника, который бы возглавил этот процесс и осуществлял руководство новыми усилиями со стороны Украины. Этот новый посланник оживил бы американско-российский дипломатический канал связи с Владиславом Сурковым, известным как кремлевский «серый кардинал». Виктория Нуланд, помощник госсекретаря в администрации

президента Обамы в конечном итоге не смогла добиться успеха с помощью этого канала в прошлом году.

По словам официальных лиц, сегодня ситуация отличается тем, что российский президент Владимир Путин больше не может тянуть время в ожидании прихода к власти более благосклонно настроенной администрации в Соединенных Штатах. Кроме того, правительства Франции и Германии в ближайшее время не станут более дружественными в отношении России.

Однако все усложняют внутривнутриполитические проблемы Трампа, вызванные скандалом по поводу России. Конгресс очень хочет ввести новые санкции в отношении России, а не отменить их. Законодатели, представляющие обе партии, будут настроены весьма скептически в отношении любой сделки, которую Трамп попытается заключить с Москвой.

Джон Хербст (John Herbst), бывший посол США на Украине, сказал, что Трамп может использовать угрозу новых санкций или даже реальное их введение для оказания давления, чтобы Путина получил больше стимулов для уступок.

«Без изменения условий на земле дипломатические шаги вряд ли принесут успех», — подчеркнул он.

Детали имеют значение. По словам Александра Вершбоу, бывшего высокопоставленного сотрудника Пентагона и НАТО, подобная сделка возможна, если команда Трампа разработает новый подход, основанный на предложении о смягчении ограниченных санкций только после выполнения Россией условий соглашения о прекращении огня и выведении тяжелых вооружения из восточной части Украины. *«Вероятность подобного развития событий невелика, — сказал он. — Однако, лучший способ для Трампа обезоружить своих критиков состоял бы в том, чтобы игнорировать ожидания и подготовить новое соглашение, на основе которого русские уйдут из восточной Украины»*.

Если команда Трампа не сделает все возможное для заключения сделки с Москвой и потерпит неудачу, то в таком случае, по крайней мере, будут ясны истинные намерения Путина. Тогда у администрации не будет другого выбора, кроме как активно противодействовать российской агрессии, увеличить поддержку украинского правительства, включая военную, и отказаться от идеи еще одной перезагрузки отношений с Россией.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Публіцистичне видання

Дмитро Джангіров, Андрій Відішенко,
Олександра Решмеділова, Олександр Федута

Сто днів Дональда Трампа: український контекст
(російською мовою)

Під ред. Д. Г. Джангірова

Редактор Д. Джангіров
Корректор Ю. Дворецька
Верстка М. Степурина
Дизайнер обкладинки С. Даневич
Директор з друку А. Бодейчук
Директор видавництва І. Степурін

Підписано до друку 29.05.2017.
Формат 70х100/16 Ум. друк. арк 8,45
Папір офсетний. Друк офсетний.
Наклад 1000 прим.

Видавництво «САММІТ-КНИГА»
Україна, м. Київ, вул. Обсерваторна, 25
Тел./факс: (044) 287-69-70,
sbook.com.ua, sinbook@ukr.net
Видавниче свідоцтво ДК 4563 від 13.06.2013